

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

11

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

НОЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1955

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Прием в Кремле	3
Постановления Священного Синода	3
Поздравительные телеграммы	4
Кончина Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория	5
Всем Преосвященным	5
Телеграмма епископу Роману	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Архипастырские труды	6
Освящение нового храма	8
На приходе:	
Свящ. П. Соколовский. Литургийные евангельские чтения	9
Прот. Н. Пономарев. О церковном пении	12
Духовная школа:	
Проф. Н. Доктусов. Начало учебного года в московских духовных школах	15
Доц. П. Игнатов. В ленинградских духовных школах	16
Н. Иванов. В Саратовской духовной семинарии	16
Н. Мисюк. В Минской духовной семинарии	17
Прот. М. Варжанский. В Вольнской духовной семинарии	17
Свящ. Н. Потелиценко. В Одесской духовной семинарии	17
Светочи церковной жизни:	
Свящ. И. Потапов. Св. Дионисий Ареопагит	18
Свящ. Н. Петухов. Преподобный Максим Грек	20

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Долг	24
------------------------------------	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Обращение Бюро Всемирного Совета Мира к мировому общественному мнению	28
Проф. А. Осипов. Как нам предотвратить новую Хиросиму?	29

СТАТЬИ

Прот. К. Константинов. Православное богослужение в жизни христианина. Рождественский пост	34
Доц. прот. А. Сергеевко. Св. авва Дорофей — учитель христианской нравственности	46
Проф. А. Осипов. Размышления над русской Библией	55

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Избрание Верховного Патриарха-Католикоса всех армян	63
Проф. К. Сборовский. Вторая международная конференция патрологов в Оксфорде	64
Проф. Н. Успенский. Из религиозной жизни Англии	66

ХРОНИКА

Презес д-р Вильм. Встреча с общиной Иисуса Христа в Советском Союзе	74
Пробст д-р Грюбер. «Absolvo te»	75
Д-р Фридрих Ланг. Впечатления о посещении православных церквей в Советском Союзе	75
Хильдегард Шедер. Вторая встреча	76
Гюнтер Хейдтманн. Мои впечатления	78
Приемы в Московской Патриархии	78
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	79

БИБЛИОГРАФИЯ

Свящ. Н. Потапов. «Единая Церковь», 1955 год. №№ 1, 2, 3, 4.	80
--	----

ПРИЕМ В КРЕМЛЕ

7 ноября сего года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Елевферий присутствовали в числе других приглашенных лиц на приеме, устроенном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в Большом Кремлевском дворце в честь 38-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседаниях от 17 и 19 октября 1955 года постановил:

1. Назначить епископом Старорусским, викарием Ленинградской епархии, архимандрита Троице-Сергиевой Лавры и преподавателя Московской духовной академии и семинарии Сергия (Голубцова) с тем, чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были произведены в городе Москве.

2. Назначить временно управляющего Днепропетровской епархией архиепископа Симона (Ивановского) архиепископом Винницким и Брацлавским.

3. Переместить архиепископа Черниговского и Нежинского Гурья (Егорова) на кафедру Днепропетровскую и Запорожскую, а епископа Винницкого и Брацлавского Андрея (Сухенко) — на кафедру Черниговскую и Нежинскую.

4. Поручить архиепископу Станиславскому и Коломыйскому Антонию (Пельвецкому) временное управление вдовствующей Самборско-Дрогобычской епархией.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ, АДДИС-АБЕБА

В день двадцатипятилетия Вашего восшествия на престол прошу принять от лица Русской Православной Церкви поздравление и сердечные пожелания долгоденствия Вашему Величеству, преуспеяния Эфиопской Церкви, процветания Вашей стране и народу.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

1 ноября 1955 г.
в Москве

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ХАЙЛЕ СЕЛАССИЕ, АДДИС-АБЕБА

Прошу Ваше Величество в день двадцатипятилетия пребывания на престоле принять сердечное поздравление и пожелание милости Божией. Молю Господа сподобить Вас долгие годы счастливо править страной на благо Эфиопской Церкви и народа.

Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский

1 ноября 1955 г.

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ВАСИЛИЮ, ПРИМАСУ ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ, АДДИС-АБЕБА

Сердечно поздравляю Ваше Блаженство с праздником двадцатипятилетия царствования Императора Хайле Селассие, молюсь за Его Величество и за Ваше Блаженство и желаю благоденствия народу Эфиопии и Эфиопской Церкви. Мы всегда памятуем о давних дружественных отношениях между нашими церквями, и я прошу Ваше Блаженство принять от меня искренние чувства братской любви во Христе.

**Член Священного Синода Митрополит
НИКОЛАЙ**

1 ноября 1955 г.

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО ГРИГОРИЯ

7 октября сего года Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий отправился во главе делегации Русской Православной Церкви на церковные торжества в Румынию, а 28 октября вечером он вернулся на самолете в Москву в сильном утомлении и в болезненном состоянии и по прибытии в Патриархию слег в постель. Немедленно приглашенные из Кремлевской поликлиники врачи определили состояние больного как угрожающее, в том отношении, что возможен инсульт. После принятия необходимых врачебных мер (пиявки и др.) Митрополит Григорий в течение 28, 29 и 30 октября находился в сознании, но его речь была затрудненной и он тяжело дышал. В ночь на 31 октября состояние больного значительно ухудшилось: он потерял сознание и его дыхание стало еще более затрудненным. 3 и 4 ноября Митрополит Григорий был приобщен Св. Таин, а 5 ноября, в субботу, в 2 часа 30 минут, он, не приходя в сознание, скончался.

ВСЕМ ПРЕОСВЯЩЕННЫМ

5 ноября сего года, в 2 часа 30 минут дня, в Москве, в помещении Патриархии, после недельной болезни (инсульт), напутствованный Святыми Тайнами, почил в Бозе Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, 85 лет и 9 месяцев.

Кончина Владыки Митрополита Григория, всю жизнь свою посвятившего служению Церкви Божией, является тяжелой для нашей Церкви утратой. Мы уверены, что архиереи наши помолятся вместе со своей паствой о упокоении души приснопамятного для Церкви Христовой святителя, Митрополита Григория.

Отпевание и погребение Владыки состоялись в Ленинграде.

АЛЕКСИЙ. ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ТЕЛЕГРАММА

ЕПИСКОПУ РОМАНУ, ЛЕНИНГРАД

В час последнего прощания с незабвенным Владыкою Григорием я мысленно даю ему братское целование и со всеми любящими его усердною молитвою провожаю его в путь всея земли, призывая душе его мир и вечный покой в обителях Отца Небесного.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Архипастырские труды

Состояние духовного подъема пережили верующие города Бежецка в день своего храмового праздника, 29 августа. Епископ Калининский и Кашинский Варсонофий в заботах о благе своей обширной паствы, занимающей две области, несмотря на преклонные годы и трудности дальних поездок, прибыл 28 августа в Бежецк. Узнав об этом, многие верующие в ожидании встречи с архипастырем провели ночь у стен храма, под теплым покровом августовского звездного неба. На другой день утром епископ Варсонофий, сопровождаемый множеством верующих, под звон колоколов и пение хора вступил под своды величественного храма. Божественную литургию он совершал в сослужении своего секретаря митрофорного протоиерея Л. Тарановского и местного духовенства. В конце литургии епископ Варсонофий обратился к молящимся с проникновенным волнующим словом, посвященным празднику дня — перенесению из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: об Образе Нерукотворенного Спаса, о нерукотворенном храме человеческой души, о живущей в ней благодати Духа Божия, сообщенной в таинстве Крещения, и о необходимости сохранения и умножения этой благодати.

По окончании литургии был совершен вокруг храма торжественный крестный ход, во время которого Преосвященный Варсонофий отслужил литию на могиле протоиерея Иоанна Преображенского, на свои личные средства соорудившего этот великолепный обширный храм, который мог бы стать кафедральным собором в любом епархиальном городе.

Несмотря на длительную службу, архипастырь не оставил храма, пока не благословил последнего из молящихся. Затем после краткого отдыха он отбыл на автомобиле в Калинин. А народ еще долго стоял возле храма, негромко делясь своими благодарными впечатлениями от встречи с архипастырем.

*
* * -

В воскресенье 4 сентября сего года Преосвященный Варсонофий, епископ Калининский и Кашинский, прибыл в село Марьино, лежащее по дороге из Москвы в Ленинград. Было семь часов, когда он вступил в небольшой, но благоустроенный, вновь отремонтированный местный храм. Неожиданное появление Владыки весьма взволновало молящихся, и после молебна перед иконой Казанской Божией Матери они с призна- тельной любовью подходили под его благословение. Поздравив всех с праздником и сделав некоторые указания и наставления причту, Преосвященный Варсонофий отбыл в город Торжок, где его встретил настоя-

тель городского храма вместе с членами церковного совета, один из которых обратился к высокому гостю с приветственным словом и поднес ему хлеб-соль. Храм города Торжка в нынешнем году также подлежал ремонту — в летней части работы уже закончены, в зимней приближаются к концу. С большой торжественностью совершалась в нем архиерейским служением Божественная литургия, которая закончилась в полдень. Приняв архипастырское благословение, молящиеся долго благодарили Владыку за неизменное попечение о духовных их нуждах.

После скромной трапезы у настоятеля Преосвященный Варсонофий отбыл в село Красное, где был встречен настоятелем храма священником Злобиным и группой прихожан. Здесь Владыка отслужил панихиду на могиле родственников Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, а затем совершил в храме молебен. Попрощавшись с окружающими и благословив их, он отбыл в Калинин.

*
* *

Верующие села Хохловы-Горки Павского района Псковской области с радостью узнали, что на их храмовой праздник в честь Грузинской иконы Божией Матери 4 сентября прибудет Преосвященный Иоанн, епископ Псковский и Порховский.

К месту назначения Владыка Иоанн выехал накануне праздника и вечером 3 сентября остановился в городе Порхове. Здесь в кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви он совершил всенощное бдение с чином Погребения Божией Матери. Был уж поздний час, но в храм стеклось множество молящихся, которые после крестного хода вокруг храма с благоговением внимали поучительному слову своего архипастыря о значении праздника Успения Божией Матери и Ее Погребения.

Утром следующего дня епископ Иоанн отправился в дальнейший путь. По дороге он посетил храм в селе Подоклинье Порховского района. Божественную литургию он совершал в сослужении пяти священников, архидиакона и диакона. Во время богослужения епископ Иоанн наградил настоятеля храма священника о. Василия набедренником. Торжество закончилось крестным ходом вокруг храма и многолетием. Владыка поздравил многочисленных молящихся с их храмовым праздником, пожелал им усердия и успехов в их трудах на благо Церкви и Отечества и преподал всем архипастырское благословение.

Несмотря на усталость, Владыка Иоанн отбыл для обследования в соседний приход — село Опоки. Здесь в беседе с верующими, во множестве собравшимися для встречи со своим архипастырем, он благословил их и призвал всемерно и прилежно заботиться о благолепии их храма. Оставив необходимые указания настоятелю, епископ Иоанн отбыл к месту своего жительства.

*
* *

В воскресенье 2 октября сего года верующие села Городище Рыбновского района Рязанской области с отрядным волнением встречали Преосвященного Николая, епископа Рязанского и Касимовского. Путь шествия архипастыря от паперти до алтаря был устлан живой зеленью и цветами. Встреченный духовенством и церковным советом, Владыка при колокольном звоне проследовал в храм. Приветствуя своего епархиального архиерея, настоятель храма прот. Чистяков отметил, что посещение иерархом нашей великой Церкви скромного сельского храма

возвращает молитвенную память верующих к далеким временам первохристианства, когда святые апостолы, ученики Самого Спасителя с открытыми сердцами, во имя любви о Господе непосредственно общались с народом. В ответном обращении Владыка сказал, что он с радостью помолился в этом храме и призвал верующих к миру, единению, благочестию и труду, подчеркнув, что истинный христианин должен быть не только верным сыном Церкви Христовой, но и достойным гражданином своего Отечества.

Божественная литургия была совершена с большой торжественностью. Собравшиеся славлиli Бога истинно «единым сердцем и едиными устами». После литургии Владыка Николай совместно со служащим духовенством совершил молебен местночтимым святым угодникам и затем, преподав верующим архипастырское благословение, отбыл к месту своего постоянного пребывания.

Престольный праздник кладбищенской церкви во имя св. благоверного князя Александра Невского в городе Ташкенте 12 сентября (30 августа ст. ст.) в нынешнем году отмечен был высоким участием в нем Преосвященного Ермогена, епископа Ташкентского и Средне-Азиатского. Владыка совершал в храме как всенощное бдение накануне праздника, так и Божественную литургию в день самого праздника. Архипастырю сослужили настоятель храма протоиерей Федор Семенов, причт и прибывшее сюда городское духовенство. Прекрасная погода и обилие живых цветов, украшавших храм, способствовали особой праздничности богослужения, которое продолжалось до 11 часов вечера.

Божественная литургия на следующий день началась в десять часов утра и завершилась торжественным крестным ходом вокруг церкви с пением молебна небесному покровителю храма. После многолетия епископ Ермоген в прощальном обращении привлек внимание молящихся к образу св. благоверного князя Александра, как семьянина. В своем слове Владыка отметил, что красота древнерусской православной семьи, которая была нерушимо крепка верностью супругов друг к другу и любовью членов семьи между собою, остается для русских православных людей примером на все времена.

Освящение нового храма

В селе Круки Вербского района Ровенской области, в живописной холмистой местности, среди густой зелени возвышается новый храм, первые камни которого верующие с горячими молитвами о даровании победы закладывали еще в суровые дни войны.

12 июля 1955 года при необычно большом стечении молящихся состоялось освящение этого храма в честь св. великомученика Георгия Победоносца. Первую Божественную литургию во вновь освященном храме совершил о. Лонгин Кресович в сослужении восьми священников и двух диаконов. По окончании литургии был отслужен благодарственный молебен, завершившийся назидательным словом священника М. Космачука о значении храма Божьего в духовной жизни верующего человека и оглашением поздравительной телеграммы от Преосвященного Палладия. Теплые, сердечные, истинно отеческие слова Владыки радостно взволновали сердца молящихся.

ЛИТУРГИЙНЫЕ ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ЧТЕНИЯ

28-я Неделя по Пятидесятнице (Лк. 17, 12—19). В текущем году в Неделю 28-ю читается Евангелие, которое по ряду приходится на Неделю св. Праотец, то есть Недели 29-й. В этом евангельском чтении повествуется об исцелении Господом десяти прокаженных мужей. Когда Господь входил в одно селение, Его встретили десять прокаженных. Остановившись вдали, — ибо закон Моисеев запрещал больным проказой приближаться к здоровым людям, — они зывали ко Господу: «Иисус Наставник, помилуй нас!» — «Пойдите, покажитесь священникам», — отвечал им Господь. Ответ Его был в духе закона Моисеева, который предписывал каждому прокаженному периодически показываться священнику, пока проказа не сходила с его тела. «И когда они шли, — сказано в Евангелии, — очистились». Однако лишь один из исцеленных вернулся, чтобы поблагодарить Господа за исцеление. «Не десять ли очистились? где же девять?» — спросил Господь. И, обратившись к исцеленному, сказал ему: «Встань, иди; вера твоя спасла тебя».

Исцелены десять прокаженных, а благодарить Господа пришел только один (Лк. 17, 12—19). Не такова ли пропорция благодарных, в общей сложности, людей, благодетельствуемых Господом? Кто не получал благ или, вернее, что есть в нас и что бывает с нами, что не было бы благом для нас? А между тем все ли благодарны Богу и за всё ли благодарят? Есть даже такие, которые позволяют себе спрашивать: «Зачем Бог дал бытие? Лучше бы нам не быть». Бог дал тебе бытие для того, чтобы ты вечно блаженствовал; Он дал тебе бытие даром, — даром снабдил тебя и всеми способами к достижению вечного блаженства; за тобою дело: стоит только немножко потрудиться ради того. Говоришь: «да у меня всё горести, бедность, болезни, напасти». Что ж, и это — в числе способов к стяжанию вечного блаженства: потерпи. Всю жизнь твою и мгновением нельзя назвать в сравнении с вечностью. Даже если б и всю жизнь подряд пришлось проработать, и то ничто против вечности, а ты еще имеешь минуты утешения. Смотри не на настоящее, а на то, что готовится тебе в будущем, и попейся сделать себя достойным того, и тогда горестей не заметишь. Все они будут поглощаться упованием на вечные утешения, и благодарность не будет умолкать в устах твоих.

*
* *

29-я Неделя по Пятидесятнице. Неделя св. Праотец (Лк. 14, 16—24). В эту Неделю Святая Церковь предлагает нам притчу о званых на вечерю. «Один человек сделал большой ужин и звал многих», — так начал Господь Свою притчу. Но званые не откликнулись на приглашение. Одному необходимо были идти на поле, которое он купил, другой занялся осмотром купленных волов, третий женился и не мог отойти от своей жены. Тогда разгневанный домохозяин отторгнул неблагодарных и приказал своему слуге собрать нищих, увечных, хромых и слепых, «чтобы наполнился дом мой»; а из тех званых никто «не вкусит моего ужина», «ибо много званых, но мало избранных».

Освободив нас от власти дьявола, Бог не перестает призывать нас в царство славы Своей, к обители блаженства вечного всеми средствами Своей премудрости, всемогущества и милосердия: зовет обетованиями евангельскими и проповедью апостольскую, учением и пророчествами, увещаниями и угрозами; зовет таинствами и священнодействиями, в коих преподается нам залог будущих благ вечных; зовет немолкающим гла-

сом Церкви Своей, которой дал власть и силу не только просвещать нас светом веры, но и освящать нас благодатью всеятого Духа Божия; зовет чудодейственным прославлением избранных Своих, благоугодивших Ему верою и любовию, исполнением заповедей Его и терпеливым несением креста своего; зовет внутренним гласом совести и внешними обстоятельствами жизни; зовет дарами благодати Своей и прещениями гнева и суда Своего; стучится в двери сердца нашего то кротким гласом любви, милосердия и долготерпения, то крепким гласом горестей и бедствий. Что же? Идем ли мы на сей призывный глас Господа нашего? Или, быть может, мы отвращаемся от сего призвания, занятые мирскими попечениями, привязанностями и удовольствиями? О, братие! Убоимся праведного гнева Божия, убоимся, как бы нас не постигла одна и та же участь с званными иудеями. Смотрите, не предварили бы нас в Царствии Божиим грешники, а мы; сыны царствия, именующие себя православными христианами, но надменные одною гордостью и внешним благочестием, не были бы изгнаны во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов.

*
* *
*

30-я Неделя по Пятидесятнице. Неделя перед Рождеством Христовым. Неделя св. Отец (Мф. 1, 1—17). В этом Евангелии мы видим, что у Господа нашего Иисуса Христа есть Свое родословие, были предки, от которых Он произошел по плоти. Из этого открывается, что Он явился на землю совершенным человеком (Мф. 1, 1—16). Это показывает и земная жизнь Его. Во время земной жизни Он утруждался от пути (Иоан. 4, 6), терпел лишения, печалился, плакал, проливал кровавый пот, был мучим, причем испытывал всю тяжесть жестоких мук, и, наконец, умер и был погребен, как человек. Но, сделавшись человеком, Господь не переставал быть Богом, так что в Нем, хотя ныне два естества — Божеское и человеческое, но они соединены в Нем нераздельно и составляют одно лице — Божеское. Вследствие такого ипостасного соединения во Христе двух естеств, человечество в Нем приобщилось Божеству и обожилось, то есть усвоило от Божества все, что способно было усвоить, не теряя Своей ограниченности и человеческих свойств и не сливаясь с Божеством, обогатилось от Божества и премудростию, и святостию, и другими Божественными совершенствами. Что же может сказать нашему сердцу такое соединение в Искупителе нашем естеств Божеского и человеческого? Оно должно быть источником нашей радости и утешения. Если Господь наш сделался совершенным человеком, то Ему должны быть понятны и близки все человеческие немощи, слабости, болезни и Он потому поспешит к нам со Своею помощью в трудных для нас обстоятельствах. Если в Его лице человеческая плоть так прославилась и освятилась, соединившись с Божеством, то это должно служить нам уверением, что и наша плоть некогда прославится, облечется бессмертием. Если, наконец, сделавшись человеком, Искупитель наш не переставал быть Богом, то мы не должны опасаться врагов нашего спасения; как Бог всемогущий, Он силен победить всё и, вопреки всем препятствиям, привести нас к наследию вечных благ.

Далее, нынешнее Евангелие, исчисляя предков по плоти Иисуса Христа, отличившихся живою верою в Бога, поучает и нас этой вере ветхозаветных праотцев Спасителя, вере твердой, постоянной и живой, не в грядущего Спасителя, а уже в пришедшего. Прославляя священными песнями дивный сонм святых праведников ветхозаветных, мы должны поучиться у них живою вере в Бога. Вера в обетованного Спасителя проникала все их существо, — составляла, так сказать, душу их души, — руководила всею их жизнью и вызывала на великие подвиги. «Верою Абель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин, — пишет апостол Павел... — Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было види-

мо, благоговей, приготовил ковчег для спасения дома своего... Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие; и пошел, не зная, куда идет... Верую и сама Сарра (будучи неплодна)... не по времени возраста родила... Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единородного. ...Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего. ...Верую Моисей, пришедши в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой; и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение. ...Верую оставил он Египет, не убоившись гнева царского. ...Верую совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верую перешли они Чермное море. ...Верую пали стены иерихонские по семидневном обхождении». Гедеон, Варак, Сампсон, Иеффай, Давид, Самуил и другие пророки «...верую побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих». Верую «...жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были,... другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча; скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного» (Евр. 11).

А мы давно-давно уже получили обещанное. По имени Христа, принесшего с Собою на землю все обетования Божии, мы называемся христианами; а по важности и необходимости для нас веры мы называемся верующими, правоверными. В чем же проявляется наша вера в Иисуса Христа? Есть между нами и добрые христиане, добрые верующие... Но что сказать о тех из нас, которые только носят имя Христово, а творят дела далеко не Христовы, — которые называются верующими, а своей веры почти не знают и даже не стараются знать, — которых душою движет не любовь ко Христу, не Его закон святой, а закон плоти, закон греха, воля днавола... Возбудим же в себе живую и деятельную веру в Бога, без которой ни для кого нет спасения; станем жить свято и богоугодно, как к тому обязывает наше высокое родство с Иисусом Христом, истинным Сыном Божиим, Ему же честь и слава с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков.

*
* *

31-я Неделя по Пятидесятнице. Неделя по Рождестве Христовом. Собор Пресвятой Богородицы и память св. праведного Иосифа обручника (Мф. 2, 13—23). Евангелие этой Недели повествует, что из Вифлеема новорожденный Богомладенец, спасаясь от злобы Ирода царя, бежит с Своими родителями в землю Египетскую; отсюда, по времени, по внушению свыше, возвращается в землю Израильскую, но здесь опять не находит спокойного места, опасаясь гонения от Архелая, сына Иродова, почему приходит в пределы Галилейские и поселяется в Назарете (Мф. 2, 14—23). Таким образом едва отыскивается безопасное место и для Сына Божия, странствующего на земле, — для Того, Которого — земля и исполнение ее: из страны в страну бегая, водворяется Он в малом, презренном городке Назарете. Так и последователи Его, истинные христиане, являются в мире сем странниками и пришельцами, не имея здесь пребывающего града, но грядущего взыскуя.

Свящ. П. Соколовский

О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ

Семь лет назад Святейший Патриарх Алексий отечески призывал духовенство нашей Церкви обратить тщательное внимание на дело церковного пения в наших храмах и сделать все возможное для того, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения, обратившись к древним его прекрасным образцам, столь любезным сердцу верующего и молящегося православного христианина.

Эти указания Святейшего Патриарха должны возгреть в нас, пастырях Церкви, сознание того, что пение есть наше служение Богу. Бог Всесвятый и Правосудный благоугождается сердцем чистым, духом правым и служением благоговейным. Хор, выделенный из верующих, служит Богу вместе со всею Церковью (обществом верующих), воспевая Ему своим гласом славу, хвалу, благодарения и прошения. Это значит, что певчие являются также молящимися в храме, несущими послушание на пользу и созидание Церкви. Они совершают свое дело: поют Богу не от себя, не от своего имени, а от лица всех верующих и благоговейно молящихся, от лица Церкви; в пении они выражают учение Церкви и от лица Церкви воссылают Богу молитвы и благоговейные чувства.

«Пойте Богу нашему, пойте разумно», — внушает святой псалмопевец Давид. Следовательно, поющий должен не только разумеать слова воспеваемого молитвословия, но и выражать его таким напевом, который отвечал бы движению духа молящегося и проникал бы в глубину души. Это значит, что напевы хора должны быть просты, несложны, удобны для усвоения слухом. Каждый новый и, особенно, сложный напев отвлекает внимание молящегося и утомляет дух в ущерб спокойному течению молитвы; наоборот, привычный и несложный напев, не вызывая напряжения слуха, совпадает с движением молящегося духа и способствует усилению молитвы.

К великому сожалению, в храмах и по сие время нередко преобладает пение партесное, с затемнением слов и смысла песнопений, с одновременным произнесением слов текста, с общим колоритом светскости. И любители партесного пения незаметно для себя все дальше и дальше отходят от простоты в пении, которая когда-то им нравилась и удовлетворяла их духовной потребности. Для примера укажем хотя бы на «Ныне отпускаеши» на всенощном бдении. Это одно из трогательных для верующей и особенно скорбной души молитвословий преимущественно пред прочими песнопениями исполняется хорами обычно по-светски и в мелодии и сопровождающей ее гармонии: Мало того, во многих композициях этого песнопения главное место отводится солирующему голосу, который стремится придать своему пению особую силу, страстность и внешнюю красоту, не имеющую ничего общего с молитвенным чувством, вложенным святым Симеоном в этот гимн души.

С еще большею скорбью приходится выслушивать на литургии исполнение «Отче наш» и тем переживать его большее, что в рамки человеческой страстности влагается текст молитвы, данной Самим Господом, — простой молитвы, всем доступной и вместе с тем неизмеримо возвышенной.

Говорят, что народ привык к партесному пению и любит его. Но всякую недобрую привычку требуется удалять. Не виноват народ, если его десятилетиями приучали к театральному пению и расположили отвыкнуть от пения истинно церковного. Да едва ли и верно, что народ любит светское пение в церкви. Любят некоторые; но это — люди, большею частью утратившие церковный вкус и самое богослужение понимающие, как приятное для глаз торжественное зрелище с ласкающим слух музыкальным исполнением. Основная же масса верующих партесного пения в храме недолюбливает, ибо оно чуждо молящейся душе, оно не питает и не насыщает ее духовно. Большинство верующих понимает и любит пе-

ние простое, и они хотят сами петь, только дайте им эту возможность и помогите петь. Истинно церковные люди будут благословлять тот храм и тот хор, где пение будет строго церковным.

Если кое-где и делается хором уступка в сторону пения простого, то налицо нередко случаи небрежного и неблагоговейного исполнения священных текстов, содержащих Святейшее Имя Господа Бога, святые имена Божией Матери и святых Его. Это происходит потому, что певчие, затрачивающие немало времени на разучивание сложных нотных вещей и много расходуящие сил и энергии на исполнение их в храме, не всегда должным образом расположены к выполнению пения простого, к пению стихир и тропарей, не положенных на ноты, и получается, что устав церковный как бы упраздняется, одна служба становится похожей на другую, несмотря на разность воспоминаемых праздничных событий.

Таким образом наше богослужение — всенощное бдение и литургия — для многих становится чередованием программных номеров, исполняемых в светском духе, артистически, с непременными солистами и солистками, считающимися красотою хора. В этом увлечении мы, пастыри, часто не считаемся с тем, что таким пением попирается церковный устав и обнаруживается наше невнимание к призыву Святейшего Предстоятеля нашей Церкви — «сделать все возможное, чтобы изгнать мирской дух из нашего церковного пения». Этот дух и действует там, где богослужение с его высокими духовными идеалами превращается в предмет развлечения и наслаждения одной лишь внешней приятностью с непониманием и забвением его внутренней, духовной стороны, с упадком должной дисциплины.

Будущий этап нашей церковной жизни — это, несомненно, простое общенародное пение. Оно имеет благословение от Самого Господа Иисуса Христа. Первое богослужение Новозаветной Церкви — Тайная вечеря — было освящено пением Самого Господа Иисуса Христа и Его святых апостолов; по замечанию св. Евангелиста, они, «воспевши, пошли на гору Елеонскую» (Мф. 26, 30). Апостолы Христовы, по вознесении Спасителя на небо, и сами совершали молитву с пением и увещавали верующих воспевать Богу псалмы и песни духовные (Кол. 3, 16, Еф. 5, 19); то же заповедывали и ученики апостольские. «В согласной и стройной любви нашей, — пишет христианам св. Игнатий Богоносец, — воспевайте Христа Иисуса и все составляйте один хор, дабы, исполняясь в единомыслии веселием Божиим, петь единомысленно единым гласом». Святые отцы и учителя Церкви последующих веков все единогласно увещавали верующих петь в церковных собраниях. Св. Иоанн Златоуст свидетельствует, что в его время пели при богослужении все верующие — малые и великие: «Жены и мужи, — говорит Святитель, — старцы и юноши, различные полом и возрастом, не различны в отношении к пению, поелику Дух Святой, соединяя голоса каждого в отдельности, из всех устрояет одно сладкопение. Ничто так не возбуждает, не окрыляет духа, ничто так не отрешает его от земли и уз телесных, ничто так не наполняет любовию к мудрости и равнодушием к житейским делам, как пение стройное, как песнь священная».

Общенародное церковное пение есть насущная потребность Православной Церкви Христовой: оно имеет великое религиозно-воспитательное значение, почему о развитии и распространении его должен заботиться всякий, кто дорожит благотворным влиянием христианской религии на людей. Как у древних евреев мертвым считался тот город, в котором не раздавалась песнь (Плач Иерем. 5, 14—15; Иерем. 7, 34; 25, 10), так и отсутствие в христианском храме общенародного пения или упадок его всегда признавались признаком бедственного положения — внутреннего или внешнего — той или другой церкви. Всенародное пение есть наилучший способ излить пред Господом Богом хвалу Его

величию, любовь и благодарение за Его к нам благодеяния, а также наши скорби, страдания и мольбу о помиловании, помощи и заступлении. Общенародное пение придает нашему церковному Богослужению благоговение, торжественность, предохраняет молящихся от разлечения и рассеянности во святом храме, исполняет умы и сердца молитвенным возношением ко Господу Богу, вследствие чего самая жизнь наша становится чище, отраднее, возвышеннее.

Из сказанного следует, что церковное пение необходимо освободить от всего, что несообразно с величием и святостью Бога, что не служит к назиданию нашему и не возбуждает чувств благоговения. В церковном пении все должно исполняться точно по установленным Церковью образцам. Святые отцы Трулльского собора воспрещают почитать церковным певцом того, кто прилагает что-либо к церковному пению от своего измышления или кто вводит в него что-либо неподобное, церковному духу не свойственное.

Православная Церковь с апостольских времен держалась в общественном богослужении всенародного пения, о чем свидетельствуют наши православные богослужебные книги. В них говорится, что в древние времена при общественном богослужении пели «все людие», то есть народ, и только в некоторых случаях (как при совершении треб) — «ликове», то есть певцы. Это послужило и служит основанием к тому, что при общенародном пении имеют место и ликове. Имеется и историческая причина. С того времени, как магометане покорили восточные христианские страны и воспретили там торжественные христианские богослужения, всенародное пение в православных восточных храмах прекратилось и при богослужении стали петь одни клирики. А когда мы, русские, приняли от греков христианскую веру, в нашей Церкви тоже стали петь не людие, то есть народ, а одни клирики.

Однако, сообразуясь со смыслом богослужебных указаний, в наших условиях было бы целесообразным и разумным остановиться на всенародном исполнении таких молитвословий, которые являются общеизвестными по тексту и легкими по напеву, например: на всенощном бдении — «Ныне отпускаеши», «Богородице Дево», тропарь храмовой и праздничный, «Воскресение Христово», «Взбранной Воеводе», даже «Великое славословие», а на Литургии — «Благослови, душе», заповеди блаженства, по малом входе тропарь праздничный и храмовой, на заупокойной ектении — «Со святыми упокой», «Верую», «Достойно есть», «Отче наш» и другие.

Нельзя отрицать, что верующие люди, наполняющие наши храмы, очень хорошо понимают духовную ценность простого церковного пения и стремятся сами петь. Вот и доказательства. Несколько лет тому назад автору этих строк пришлось присутствовать на всенощном бдении в одном из храмов Москвы. Ожидая услышать пение хора, я был совершенно поражен, когда после первого возгласа вся церковь запела «Аминь» под управлением руководителя, появившегося на возвышении левого клироса. О, с каким воодушевлением пели верующие люди все песнопения всенощного бдения! Я тогда и восчувствовал всю мощь и значение всенародного пения и свои впечатления увез в Иркутск, где при всяком удобном случае применяю на деле сей прекрасный пример.

Так при архиерейских служениях, помимо всенародного исполнения богослужебных песнопений, общее пение широко применяется во время благословения верующих архипастырем. При чтении акафистов всем народом поются «Аллилуиа» и заключительные слова икоса, а за последние годы в икосах поются всенародно все «радуйся», после предварительного прочтения их священником.

Сказанного вполне достаточно, чтобы понять значение общенародного пения. Если пение церковное есть дело, угодное Господу и для человека душеспасительное, то каждый поющий да ведает, что людей к

пению восставляет благодать (ирм. канона Рождества Христова), поэтому, приступая к сему делу Божию, каждый молитвенно да просит у Господа ниспослания благодати Святого Духа достойно воспевати имя Божие.

Прот. Н. Пономарев

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

Новый учебный год в Московской духовной академии и семинарии начался в еще более благоприятных условиях, чем предыдущий. Недавно освященный академический храм дает возможность расширить богослужебную практику и поставить на должную высоту церковное проповедничество. Ежедневные богослужения, в которых студенты и семинаристы участвуют не только как молящиеся, но и как совершители церковных служб, несомненно, будут способствовать еще большему внедрению религиозно-нравственных начал в жизнь учащихся. В наступающем учебном году педагогический состав академии и семинарии пополнился молодыми силами: в штат вошли три новых преподавателя из среды только что окончивших академию.

Всестороннему улучшению наших духовных школ способствует неустанная отеческая забота о них Святейшего Патриарха. В нынешнем году Совет семинарии с повышенной строгостью придерживался его указаний в отношении приема новых учащихся. Все кандидаты, подавшие заявления о поступлении в первый класс семинарии, были подвергнуты тщательному медицинскому осмотру и соответствующему отбору. К державшим экзамены была проявлена более высокая требовательность в знаниях по письменным работам, нежели при предшествующих наборах. Устные испытания, происходившие в присутствии всех членов Совета семинарии, сопровождалась беседами с каждым из поступающих с целью выяснения его общего развития и моральных качеств. По возрасту принятые оказались в большинстве имеющими 18—25 лет. Многие из них уже прошли военную службу в рядах Советской Армии.

В академию принимались без экзамена окончившие семинарию по первому разряду при положительной характеристике Правления семинарии. А окончившие семинарию по второму разряду должны были сдать на «хорошо» и «отлично» дополнительные испытания по тем предметам, по которым в их аттестате значились лишь удовлетворительные отметки.

10 сентября перед началом учения были отслужены в академическом храме Божественная литургия и молебен, который закончился торжественным многолетием Святейшему Патриарху Алексию, Председателю Учебного Комитета Митрополиту Григорию, Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю, Наместнику Свято-Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Пимену и ректору академии и семинарии прот. К. И. Ружицкому. Затем учащие и учащиеся проследовали в Троицкий собор, где у раки Преподобного Сергия был совершен краткий молебен, после которого все направились в аудитории и классы. Курсовые руководители и классные наставники провели с учащимися беседы. Учебный год начался.

Проф. Н. Доктусов,
инспектор Моск. дух. академии

В ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

В ленинградских духовных школах к началу занятий была совершена большая работа по ремонту учебных помещений и академического храма, который украсился новой стенной росписью. Профессорско-преподавательская корпорация пополнилась тремя новыми членами, кандидатами богословия разных выпусков академии: А. М. Матвеевым, И. И. Белевцевым и В. Стойковым, учеником покойного профессора о. В. Верюжского.

Утром 10 сентября наставники, учащиеся и служащие во главе с ректором академии и семинарии прот. о. Михаилом Сперанским собрались на молебен перед началом учебных занятий, который закончился соответствующими многолетиями. После этого о. ректор обратился к собравшимся с приветствием по случаю начала учебного года. Отметив высокую задачу духовной школы — воспитывать добрых делателей на ниве Христовой — и призвав учащихся и учащихся отдавать все силы этому святому делу, он пожелал новым питомцам успеха в предстоящих им трудах по усвоению богословской науки и отметил, что успех этот будет сопровождать их только в том случае, если они избрали путь пастырского служения исключительно по своему внутреннему влечению. Затем инспектор духовных школ проф. Л. Н. Парийский провел с учащимися беседу об учебно-воспитательном режиме, после чего студенты академии и воспитанники семинарии заняли свои места в аудиториях.

В этот же день на имя ректора академии поступили две телеграммы: «Призываю Божие благословение на труды учащихся и учащихся в наступившем новом учебном году. Патриарх Алексий».

«Телеграмму получил, приветствую Вас и весь состав наставников, студентов, воспитанников академии и семинарии с началом учебного года. Господь да благословит ревностные труды работников просвещения во благо Святой Церкви и на благо Родины. Митрополит Григорий».

П. Игнатов,
доцент Лен. дух. академии

В САРАТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

10 сентября воспитанники Саратовской духовной семинарии во главе со своими педагогами собрались в Троицком кафедральном соборе, чтобы отметить сороковой день со дня кончины Преподобного Вениамина, епископа Саратовского и Балашовского. Заупокойную литургию совершил временно управляющий Саратовской епархией архиепископ Казанский и Чистопольский Иов.

12 сентября архиепископ Иов в сослужении семинарского и городского духовенства совершил в семинарском храме молебен перед началом учебного года. По окончании богослужения он обратился к преподавателям и воспитанникам с отеческим словом, в котором прежде всего отметил свою радость по поводу участия в школьном торжестве. Затем он указал учащимся, что одно лишь прилежание в науках, не одухотворенное внутренним, духовным горением, не может принести нужных плодов. «Неизменно помните, — сказал Владыка Иов, — что подлинно пастырская работа есть прежде всего образец для пасомых, что пастырский путь исполнен трудов, нравственного подвига и многих скорбей, что путь этот требует отдачи ему всех сил, всей жизни».

После того, как архиепископ Иов благословил учащихся и семинарский хор пропел соответствующие многолетия, раздался звонок к началу уроков.

Н. Иванов,
преподав. Сарат. дух. семинарии

В МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Минская духовная семинария, опекаемая вниманием Святейшего Патриарха Алексия и заботами Митрополита Минского и Белорусского Питирима, из года в год преуспевает в смысле постановки учебно-воспитательной работы и улучшения бытовых условий.

10 сентября перед началом учебных занятий в большом храме Свято-Успенского Жировичского монастыря семинарское духовенство, возглавляемое ректором семинарии прот. Иоанном Сокаль, совершило торжественный молебен, после которого учащиеся направились в классные помещения. В связи с началом учебного года были посланы телеграммы Святейшему Патриарху Алексию, Председателю Учебного Комитета при Священном Синоде Митрополиту Григорию, Митрополиту Питириму и викарию Минской епархии епископу Митрофану.

Н. Мисск,
секретарь Правления семинарии

В ВОЛЫНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

1955/56 учебный год Волынская духовная семинария встретила в разгаре строительных работ, план которых был утвержден два года назад Преосвященным Палладием, епископом Волынским и Ровенским. Уже расширены классы и спальни, возводится новая пристройка, в которой разместятся баня, прачечная, котельная для центрального отопления и служебные помещения. Вместе с тем библиотека семинарии значительно пополнена новыми книгами, пособиями, учебниками, конспектами. Строительные работы не помешали своевременному началу учебных занятий. 1 и 2 сентября были произведены приемные испытания в первый и второй классы семинарии, а 15 сентября после литургии в нижнем соборе духовенство семинарии отслужило молебен, после которого ректор семинарии прот. Н. Тучемский пожелал преподавателям и воспитанникам успеха в предстоящих трудах. После молебна начались уроки.

На следующий день была получена телеграмма Святейшего Патриарха Алексия, призвавшего Божие благословение на учащихся и учащихся Волынской духовной школы.

Прот. М. Варжанский,
и. д. инспектора Волын. дух. семинарии

В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Перед началом учебного года Правление Одесской духовной семинарии провело необходимую подготовительную работу. В частности, 25 августа было созвано специальное совещание инспекции с участием класовых руководителей, посвященное вопросам религиозно-нравственного воспитания учащихся, а 27 августа — педагогическое собрание, которое обсудило методы преподавания богословских дисциплин.

Учебный год начался 7 сентября. В этот день архиепископ Одесский и Херсонский Никон совершил в семинарском храме молебен перед началом учения. После установленных многолетий он обратился к учащимся со словом, в котором призывал их достойно готовиться к пастырскому служению, быть усердными в науках и примерными в поведении. «Если, — указал Владыка, — строй, порядок, дисциплина суть необходимые условия всякого человеческого учреждения, то послушание есть

одна из главных основ церковной жизни, определяемой духом Священного Писания и законами, которые дал Сам Спаситель».

После этого в актовом зале семинарии открылось торжественное собрание по случаю начала нового учебного года. Ректор семинарии прот. В. Кремлев изложил в своем докладе основы учебно-воспитательной деятельности школы и особо подчеркнул, что деятельность классных наставников будет расширена и усилена, чтобы они стали действительно «духовными отцами» своих воспитанников и чтобы вся работа семинарии была направлена к воспитанию в учащихся духа православной церковности, согласно предназначениям Святейшего Патриарха Алексия, который еще в 1944 году, обращаясь к студентам Московского Богословского Института, сказал: «Весь строй духовной школы должен быть церковным без всякого уклонения в сторону мирского, светского уклада, и все питомцы духовной школы должны будут ему подчиняться». В заключение о. ректор выразил надежду, что начальствующие, наставники и воспитанники семинарии сугубым усердием и трудами оправдают упование Святейшего Патриарха на то, что «вместе с богословскими и церковно-историческими знаниями, выходящие из наших духовных школ вынесут и духовное настроение, благоговение к святыне, станут подвижниками благочестия, будут одухотворены в своем стремлении служить Церкви Божией «не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся»» (Римл. 12, 16).

После доклада архиепископ Никон передал начальствующим, учащим и учащимся благословение пребывавшего в своей летней резиденции близ Одессы Святейшего Патриарха Алексия на их труды в новом учебном году. Молитвой «Достойно есть» закончилось это торжественное собрание. 8 сентября в семинарии начались регулярные учебные занятия.

Свящ. Н. Потелешенко

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

СВ. ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ

(7—96 гг.)

I

Святая Церковь, прославляя святого священномученика Дионисия Ареопагита, поет в тропаре: «Почерпл еси от сосуда избранного неизреченная», а в кондаке: «ученик до третьего небесе достигшаго Апостола». В этих песнопениях вспоминается, что наставником Дионисия был апостол Павел и что его ученик «равное течение совершил».

Время жизни и подвигов св. Дионисия, скончавшегося в глубокой старости, протекало на протяжении почти всего первого века по Рождестве Христовом. В его житии можно выделить следующие периоды: первая, наиболее продолжительная часть жизни (45—47 лет) прошла в язычестве; в течение этого времени Дионисий достиг вершин современной ему науки и, как государственный деятель, непосредственно участвовал в родных Афинах в управлении государством. Затем принял христианство, был посвящен во епископа города Афин и в течение многих лет совершал там свое служение. Наконец, в последние годы жизни, Дионисий проповедывал Евангелие в Галлии и принял там мученическую кончину.

По происхождению Дионисий принадлежал к привилегированным слоям рабовладельческого общества и воспитывался в Афинах. Столица древнегреческого государства в то время была знаменита классическими сооружениями и скульптурными произведениями, созданными в период расцвета Эллады. В первом веке по Рождестве Христовом Афины вели обширную торговлю, имели развитую промышленность и особенно сла-

вились школами. Здесь были знаменитые философские училища, в которых даже жители соседних государств стремились получить образование. Сюда же для обучения эллинской премудрости поступил Дионисий. Талантливый от природы, он оказывал большие успехи в науках, но достигнутое не удовлетворяло его. Дионисий отправляется в город Иераполь (Египет), где жили знаменитые учителя. Он изучает там астрономию, надеясь через познание законов вселенной проникнуть в истины философии.

Однажды, когда Дионисий занимался астрономией, в полдень солнце померкло и в продолжение трех часов была тьма. Изумленный этим обстоятельством, Дионисий воскликнул: «Или Бог, Создатель всего мира, страждет, или сей видимый мир кончается». Это было то время, когда Спаситель, распятый на кресте, испустил дух. Как указывает Святитель Димитрий Ростовский, Дионисий произнес вышеприведенные слова «не по премудрости науки, а по наитию Духа Божия».

Из Египта Дионисий вернулся в Афины и вступил в брак. Благородство, разум и честность Дионисия выдвинули его среди сограждан, и он был избран членом ареопага — верховного Афинского государственного совета и судилища. В течение двадцати лет Дионисий занимал почетное место среди граждан знаменитых тогда Афин.

II

В жизни образованного афинского общества, современного Дионисию, наблюдался сильный упадок. Об этом времени архиепископ Иннокентий писал: «Афины были полны философами и идолами, мудрость греков еще имела здесь свою столицу; но дух Сократа, который почитал философию образовательницею благоденствия человеческого, давно исчез. Последователи выпренного Платона были жалкие мечтатели; ученики привлекательного Эпикура были низкие плотоугодники; воспитанники суровой Стои были лицемерные самохвалы. Религия для здешних философов являлась частью гражданского законоположения, которая, несмотря на все нелепости свои, должна была оставаться неприкосновенной из уважения к народным предрассудкам. Они смеялись над богами внутри своих кабинетов и с благоговением падали пред ними на торжищах. Образованнейшая часть народа разделяла с философами внутреннее равнодушие к религии; менее просвещенная была погружена в самое грубое суеверие. Впрочем, дух набожности, может быть, как следствие прежней здоровой философии, продолжал сохраняться у афинян: город их был наполнен храмами и жертвенниками, из коих некоторые посвящены были неизвестным богам»¹.

В это время (в 54 году), совершая второе великое путешествие с проповедью Евангелия, в Афины прибыл апостол Павел. Он выступил в ареопаге с богодухновенной проповедью о Распятом и Воскресшем Христе (Деян. 17, 15—34). Однако старейшины ареопага недоверчиво отнеслись к словам апостола. Но Дионисий внимательно слушал. Душа его, разочарованная в языческой философии, искала чего-то нового, более разумного. И вот, как пишет по этому поводу св. Иоанн Златоуст, апостол Павел убедил Дионисия и некоторых других². Когда разошлись члены ареопага, Дионисий остался и наедине беседовал с апостолом Павлом. Апостол спросил Дионисия: «Кого вы почитаете здесь за Бога?» Дионисий назвал имена многих языческих богов и показал ему их капища. В одном из них была надпись: «Неведомому Богу», апостол спросил: «Кто сей Неведомый Бог?» — «Тот, — отвечал Дионисий, — Который еще не явился

¹ Архиепископ Иннокентий, Соч., М., 1901, т. 2, стр. 310—311.

² Св. Иоанн Златоуст, Творения, СПб, 1903, т. 9, стр. 343.

среди богов, но Который придет в свое время. Это тот Бог, Который будет царствовать над небом и землею, и Царству Его не будет конца». Услышав это, апостол стал проповедывать Дионисию об этом Боге. Он говорил: Сей Бог уже пришел, Он родился от Пресвятой Девы Марии и, пригвожденный ко кресту, пострадал для спасения людей. Во время Его крестных мук, — продолжал свою речь св. апостол, — солнце было не в силах вынести страдания Богочеловека и в течение трех часов не светило вселенной. Этот Бог воскрес и вознесся на небо. При словах апостола о темноте, наступившей некогда в полдень, в памяти Дионисия воскресло событие, которое он наблюдал во время своих научных занятий; это потрясло его, и он уверовал во Христа.

Дионисий принял от апостола Павла святое крещение вместе с женою Дамарою (Деян. 17, 34), сыновьями и всеми своими домашними. После этого он оставил семью, присоединился к апостолу Павлу и в течение трех лет всюду следовал за ним. Апостол Павел поставил Дионисия во епископа и отправил в Афины, где и протекало продолжительное (приблизительно 30 лет) служение Дионисия. Возглавляя епископскую кафедру в Афинах, Дионисий был в тесном общении с Иерусалимской Церковью. Он бывал у Гроба Господня, встречался со многими апостолами, слышал проповеди апостолов Петра, Иакова, брата Божия, а также Иоанна Богослова. Наконец, Дионисий посетил Божию Матерь и находился в сонме апостолов при Ее погребении.

Церковь в Афинах, основанную апостолом Павлом, Дионисий значительно расширил и укрепил. Когда Дионисию уже минуло 80 лет, у него возникло стремление подражать служению своего наставника, апостола Павла: он восхотел выступить с проповедью Евангелия языческому миру. Оставив в Афинах вместо себя другого епископа, он отправился в Рим, к епископу Клименту. Последний с радостью принял Дионисия, а через некоторое время направил его вместе с другими священнослужителями в Галлию.

Дионисий успешно проповедывал здесь слово Божие и совершал чудеса. Но в это время было воздвигнуто гонение на христиан, и Дионисий в числе других принял мученическую кончину в 96 году по Рождестве Христовом, на девяностом году своей жизни.

Святая Церковь творит память святого священномученика Дионисия Ареопагита 3 (16) октября.

Свящ. И. Потапов

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

(К 400-летию со дня кончины)

Преподобный Максим Грек — случайно попавший в Россию иностранец и ставший одним из крупнейших церковных писателей — родился в греческом городе Арте в семидесятых годах XV века. Родители его были людьми образованными и состоятельными. Ввиду того, что в Греции, только что поработанной турками, нельзя было получить хорошего образования, Максим в ранней юности поехал в Италию и там в университетах Венеции, Падуи, Флоренции, Феррары и Милана занимался изучением филологических и философских наук. Годы обучения в чужой, враждебно настроенной к Православию, стране не смогли поколебать отеческой веры искавшего знаний юноши: получив в Италии всестороннее общее образование, Максим вынес из своего пребывания в этой стране твердое убеждение в том, что Католическая Церковь серьезно искажила переданную апостолами веру. Возможно, что это убеждение сложилось у него под влиянием знакомства с отрицательными типами тогдашнего высшего католического духовенства, ибо папой в то время был Александр VI Борджиа (1492—1503), запятнавший себя кровосмесительством, убийствами и другими преступлениями. Одновременно Максим

вынес глубокое уважение к одному из достойнейших представителей католического клира, бесстрашному проповеднику Иерониму Савонароле¹, обличавшему не только язвы современного ему общества, но и самого папу. Впоследствии Максим стал его подражателем.

Возвратившись из Италии, Максим в 1508 году постригся в монахи в Афонском Благовещенском Ватопедском монастыре. Богатая монастырская библиотека дала ему возможность за время пребывания в монастыре (около десяти лет) пополнить свое образование еще и специальными богословскими знаниями; и когда Московский великий князь Василий Иванович (1505—1533) обратился на Афон с просьбой прислать к нему ученого монаха для разбора его личной библиотеки и для перевода на славянский язык Толковой Псалтири, настоятель Ватопедского монастыря не смог найти более подходящего человека для выполнения этого поручения, чем Максим.

В 1518 году инок Максим был отправлен в Москву. Здесь его встретили с честью, поместили в Чудовом монастыре, даже пищу доставляли ему с великокняжеского стола. Желая поскорее возвратиться назад на Святую Гору Афонскую, Максим проявил необычайную работоспособность и за полтора года окончил перевод весьма объемистой Толковой Псалтири; кроме того, он перевел еще дополнительно несколько глав Толкового Апостола. Но великий князь не удовлетворил просьбы Максима об отпуске его на родину, и он был задержан еще на неопределенное время для исправления славянских богослужебных книг по греческим оригиналам. Как человек в высшей степени любознательный и наделенный необычайными способностями, Максим за короткое время своего пребывания в России успел настолько изучить славянский язык, что ему поручили такое серьезное дело, как исправление богослужебных книг, и с присущим ему трудолюбием он работал над исправлением Цветной Триоди, Часослова, Псалтири, Евангелия и Апостола.

Будучи глубоко образованным и высоко нравственным человеком, инок Максим пользовался большим авторитетом среди благочестивых русских людей, любителей богословской науки; они обращались к нему за разрешением своих недоумений. А в то время общественное мнение занимали такие вопросы, как ересь жидовствующих; вопрос о возможности соединения Православной и Католической церквей, поднятый придворным великокняжеским врачом Николаем Немчином; допустимость для христианина заниматься астрологией, а также споры о возможности монастырям владеть вотчинами. В целом ряде полемических и нравоучительных сочинений Максим высказывается по всем этим вопросам и дает исчерпывающие ответы.

Полемические сочинения преподобного Максима, относящиеся к этому периоду, были направлены преимущественно против учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, против учения о чистилище и совершения таинства Евхаристии на опресноках².

А в нравоучительных посланиях Максим высказывается против проникшего в Россию с Запада увлечения астрологией³. Здесь он говорит о прямой противоположности этой лженауки христианскому мировоззре-

¹ За свои резкие обличения папства и требование суда над папой Иероним Савонарола по распоряжению Александра VI был предан в 1498 году сожжению.

² 1) «Слово противу льстивого списания Николая Немчина».

2) «Два слова на латинов».

3) «Два послания Николаю Немчину».

4) «Слово похвальное апостолу Петру».

5) «Слово на три большие латинские ереси».

³ 1) «Два послания к Феодору Ивановичу Карпову-Далматову» (боярину — адепту астрологии).

2) «Послание к неизвестному князю».

3) «Послание к инок, бывшему во игуменех».

4) «Слово против астрологии».

5) «Слово о всемирном потопе».

нию, как исключавшей для человека возможность проявлять свободную волю и избирать добровольно добро или зло. В специальном сочинении, написанном в форме диалога и названном «Сказание о известном иноческом жительстве, лица же стяжующиеся Филоктимон, да Акимон, сиречь любостяжательный, да нестяжательный», Максим высказывается как убежденный противник монастырского вотчиновладения.

Выступление Максима против монастырского вотчиновладения было первой причиной постигших его в недалеком будущем злоключений. С 1522 года митрополитом московским становится горячий приверженец монастырского вотчиновладения, бывший игумен Волоколамского Иосифова монастыря, Даниил. Митрополит Даниил поручил Максиму сделать перевод церковной истории Феодорита, так как надеялся найти в этой книге положения в защиту монастырского вотчиновладения. Максим не захотел выполнять работу, не отвечавшую его убеждениям, к тому же он находил перевод соблазнительным, ввиду имевшихся в этой истории цитат из сочинений древних еретиков, и потому отказался исполнить желание митрополита. Раздраженный этим отказом, митрополит начал искать повода, чтобы свести с Максимом счеты. Быстро нашелся подходящий случай. Резкие высказывания Максима о незаконности развода великого князя Василия с женой его Соломонией лишь по причине ее бесплодия вызвали на главу обличителя княжеский гнев. Доселе ценивший и любивший Максима великий князь перешел в лагерь его врагов. В 1525 году состоялся над Максимом суд; он обвинялся в сознательной, основанной на еретических убеждениях, порче богослужебных книг, в оказании политических услуг турецкому султану в ущерб России и волшебстве. Если первое обвинение основывалось на неудачной замене в службе на Вознесение греческого аориста давнопрошедшим временем⁴, то второе и третье были безусловно ложными и голословными и имели целью лишь очернить человека, дерзнувшего возвысить свой голос против беззакония сильных мира сего. Собор присудил Максима к отлучению от Церкви с лишением навсегда приобщения Святых Таин и пожизненному заключению в монастыре. Максим был отправлен в Иосифов Волоколамский монастырь, где монастырские власти были наиболее горячими приверженцами идеи монастырского вотчиновладения. Здесь он в течение шести лет не только терпел надругательство, но и пытки голодом, дымом и стужей.

В 1531 году Максим вновь предстал как обвиняемый перед новым собором. Здесь ему предъявлены были обвинения в целом ряде мнимых ересей⁵. Некоторые описки писцов в исправленных Максимом книгах квалифицировались как сознательное внесение еретических учений. Затем, высказывания Максима о том, что наши рукописные богослужебные книги содержали большое количество ошибок, происшедших от небрежности переписчиков, расценивались как хула на всю Русскую Церковь. Кроме того, ему были предъявлены обвинения, на основании голословных показаний монастырских властей, что, отбывая наказание, он вовсе не был склонен к покаянию и продолжал заниматься волшебством. Осужденный и этим собором, Максим был послан в заточение в Тверской Отрочь монастырь под надзор Тверского епископа Акакия.

Враги Максима, стремившиеся отягчить его участь, этим переводом только облегчили его тяжелое положение. Епископ Тверской Акакий оказался гуманным человеком: он, насколько мог, смягчил тяжелый режим узника, разрешил давать ему бумагу и чернила и писать сочинения.

За двадцать лет своего вынужденного пребывания в Твери Максим Грек обогатил русскую духовную литературу целым рядом новых произ-

⁴ В одном из мест этой службы Максим поставил вместо «седай одесную Отца» — «седев одесную Отца».

⁵ Он обвинялся в распространении иудейских и эллинических (то есть языческих) учений, а также ересей Ария и Македония.

ведений апологетического, обличительного и нравоучительного характера. Апологетическо-полемические работы его, относящиеся к тверскому периоду, направлены были против язычества⁶, иудейской религии⁷, магометанства⁸, католичества и вновь появившегося лютеранства. В обличительных статьях Максим Грек занялся опровержением целого ряда ходивших по Руси апокрифов⁹. В нравоучительных сочинениях мужественный узник, несмотря на ранее понесенные им страдания, продолжает обличать современное ему общество в отступлениях от истинного христианства. Он обратил свое внимание на три наиболее бросающихся в глаза порока: неправосудие и мздоимство судей, воевод и начальников¹⁰, лицемерие и увлечение лишь одной показной стороной благочестия¹¹ и на слабые стороны в жизни монашествующих.

Особняком стоят его «Главы поучительные к начальствующим правоверно». В этом сочинении, написанном вскоре после принятия Иоанном IV титула царя, Максим рисует утопический образ идеального монарха. Главной добродетелью правителя Максим ставит гуманное отношение к своим подданным и иностранцам.

В лице Максима Русская Православная Церковь получила талантливого трудолюбивого духовного писателя, борца против искажения Православия, ревнителя по Господе Боже, бесстрашного обличителя пороков и наставника в духе истинного христианства. Ценным качеством его писаний была их чрезвычайная актуальность и злободневность.

С течением времени тяжелое положение узника постепенно стало улучшаться. В 1539 году был удален с кафедры, вследствие интриг политического характера, митрополит Даниил, и с его низложением, Максим переведен был с положения узника на положение монаха. Преемник Даниила, Иоасаф (1539—1541), принадлежал к числу людей, уважавших Максима, в его библиотеке находились творения Максима. Преемник же последнего, Макарий (1542—1563), в своем послании к Максиму открыто писал: «целую узы твои, яко единого от святых».

Воспользовавшись переменной отношением к нему в высших церковных сферах, Максим просил о дозволении приобщаться Святым Таин, и это было ему разрешено. В 1551 году Максим по просьбе искреннего своего почитателя, троицкого игумена Артемия, был переведен в братство Троицкого Сергиева монастыря. Всего лишь пять лет прожил измученный страдалец под кровом обители Преподобного Сергия. В 1556 году (число и месяц неизвестны) он скончался. Тело его погребено в лаврской Свято-Духовской церкви (с северной ее стороны). Он местно чтится в Лавре. Иконы его имеются и в Духовской церкви и в Михеевской. Память его совершается 21 января (по старому стилю), в день его тезоименитства.

Свящ. Н. Петухов

⁶ «Слово обличительное на еллинскую прелесть».

⁷ 1) «Слово на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа».

2) «Совет к собору преславному о Исааце жидовине».

3) «Словеса противу глав Самуила евреянина».

⁸ 1) «Ответы христианина противу агарян».

2) «Слово на агарянскую прелесть».

3) «Слово на богоборца Моамефа».

⁹ 1) «Сказание Афродитиана о чуде в персидской кумирнице во время Рождества Спасителя, когда кумиры будто бы возрадовались».

2) «О Иуде предателе, будто бы он не удавился, а жил еще многое время и тело его распухло».

3) «О рукописании греховном, будто бы Адам дал диаволу рукописание с обещанием работать ему».

4) «О светлой неделе, будто бы во время всей светлой недели не заходило солнце».

¹⁰ «Слово пространнее излагающее с жалостью нестроения и безчиния царей и властителей века сего».

¹¹ 1) «Словеса, аки от лица Богородицы, к лихоимцам и скверным, всякия злобы исполненным, а каноны всякими и различными песнями угодити чающим».

2) «Слово на пожар Тверского собора».

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ДОЛГ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ НАКАНУНЕ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПОСТА В ВОСКРЕСЕНСКОЙ
ЦЕРКВИ, ЧТО НА АРБАТЕ В г. МОСКВЕ

Наступает Рождественский пост, которым мы, дорогие мои, готовим себя, по уставу нашей св. Церкви, к встрече великого праздника Рождества Христова.

Церковь зовет нас очищать душу покаянием и соединяться с Господом в святом таинстве Причащения во все четыре многодневных поста церковного года. И вот, опять вереницы причастников будут в наших храмах подходить к св. Чаше.

Хочется напомнить вам, дорогие, в минуты нашей с вами молитвы об этом великом долге, лежащем на каждом из нас, долге покаяния во грехах.

Однажды в Капернауме, когда Спаситель проповедывал народу в одном из домов, принесли к Нему расслабленного и опустили на носилках к ногам Спасителя. Господь, как говорит евангелист, увидя веру их, сказал расслабленному: «Чашо, прощаются тебе грехи твои». Некоторые из книжников, присутствовавших здесь, стали размышлять: почему Он богохульничает, ведь никто не имеет власти прощать грехи, кроме Бога. Как Сердцеведец, Господь узнал, о чем они думают и сказал: «Что легче? сказать ли расслабленному: «прощаются тебе грехи», или сказать: «встань, возьми свою постель и ходи?» Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: «тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой» (Марк. 2, 1—11).

Мы дерзнем повторить вопрос Спасителя: что легче, простить грехи или исцелить расслабленного? И для того и для другого нужна Божественная сила. Отпускать грехи может только Бог, потому что грех — это оскорбление святости, величия и правды Божией. И исцелить неисцелимого больного может только Бог силой Своего всемогущества.

И вот, остановим свое внимание, дорогие мои, на словах Спасителя, сказанных расслабленному: «Чашо, прощаются тебе грехи твои». Эту власть прощать грехи Спаситель не унес с Собой на небо, когда вознесился от земли. Он оставил ее на земле, в Своей св. Церкви. Он дал власть апостолам, а через них передал ее — эту власть прощать грехи — нам, архипастырям и пастырям. Он сказал апостолам: «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18).

О, как это дивно и чудесно! Он, всемогущий Бог, утверждает на небе земной приговор своих рабов, которые от Его имени или прощают или связывают совесть человека.

Св. Иоанн Златоуст, великий учитель IV века, размышляя над сказанными расслабленному Господом словами, говорит: «Как мало мы думаем

над тем, как милосерден и человеколюбив Господь!» Отец Небесный дал власть Своему Сыну прощать человеческие грехи, а Сын Божий, Господь Иисус Христос, через Своих служителей дает это прощение кающимся грешникам во имя принесенной Им искупительной жертвы за грехи всех людей.

Как беспредельна милость Божия, и как мы неблагодарны своим сердцем Господу за эту бесконечную милость! Он ждет от нас только одного — покаяния. Он, как сказано в слове Божиим, не хочет, чтобы кто-нибудь из грешников погиб, но чтобы все были спасены и вечно живы.

Когда постигает человека тяжелая болезнь, что он предпринимает, и особенно тогда, когда сознает, что сам является виной своей болезни, злоупотребляя своим здоровьем? Он осуждает себя за эту преступную небрежность к своему здоровью, со всей силой своего духа он переживает это сознание своей вины и сознание той опасности, какая грозит ему в состоянии тяжелой болезни. Он обращается к врачу и не только просит, но умоляет его всеми доступными ему средствами помочь, вернуть ему здоровье, сохранить ему жизнь. Он готов идти на любые жертвы во имя сохранения своего здоровья.

Если человек так заботится о своем телесном здоровье, которое в этой жизни неизбежно сопровождается болезнями и неизбежно увядает к дням старости, — как он должен заботиться о здоровье своей бессмертной души, которая болеет грехами, которую тяготят эти грехи, которую будут томить нераскаянные грехи в предсмертные минуты! Если жизнь тела нам дорога, то тем более дорога должна быть для нас вечная жизнь нашей души.

Большой, забелевший телесной болезнью, сказали мы, торопится обратиться к врачам, боясь, чтобы его болезнь не стала неизлечимой. Так и слово Божие завещает нам не медлить покаянием, не отлагать его день ото дня. И малые грехи, укрепляясь в нас, могут стать великими. И, казалось бы, легкие грехи, сцепляясь вместе, тяжелым бременем могут давить нашу совесть.

И чем мог бы оправдать грешник свое промедление в покаянии? Надеждой на то, что он еще поживет на земле? Но ведь Господь обещает нам прощение, но не обещает нам продления нашей жизни. А чем дольше грех живет в нашем сердце, оставаясь нераскаянным и не очищенным нашим покаянием, тем труднее бывает человеку с ним расстаться и оторвать его от себя.

И будет ли надеяться грешник на непременно помилование, если даже он не переживает чувства раскаяния во грехах? Это напрасная надежда. Господь сказал о нераскаянных грешниках: «Если не покаетесь, все... погибнете» (Лк. 13, 3).

Вот почему наша св. Церковь зовет к покаянию не только в дни постов, но зовет при всяком обращении к грешнику — и в проповеди, и в молитвах, и в песнопениях в течение всего церковного года.

Когда больной обращается к врачу с надеждой на его помощь, он ему должен рассказать все, что предшествовало этой болезни. Он должен быть откровенным с врачом во всем, чтобы врач сумел понять его болезнь и должным образом лечить его.

Таким должно быть и лечение нашей души в святые минуты покаяния.

Тот же св. Иоанн Златоуст в одной из своих проповедей внушал слушателям, и эти его заветы не теряют своей силы и в отношении каждого из нас, что наша исповедь должна быть такой, как бы она была предсмертной. А как перед смертью исповедается человек? С полным сокрушением духа, с глубокой скорбью о своих грехопадениях, с отвращением к своим порокам и сквернам, с горячим желанием их никогда не повторять, если Господь продлит дни жизни.

С таким чувством каждый из православных людей должен приступить к святому покаянию. Придет время, когда все, чем мы живем — от греховных дел до нечистых помыслов включительно — будет открыто перед лицом правды Божией. И чем мог бы оправдаться каждый из нас? Скажет ли кто-нибудь из нас, что у него недоставало времени для покаяния, — он скажет неправду. Господь дает каждому больше, чем нужно для нашего покаяния, лет жизни на земле. Скажет ли он, что у него были какие-то непреодолимые препятствия для принесения покаяния, — и это будет неправдой. Ведь человек может устранять все, что препятствует ему придти в храм Божий, здесь помолиться из глубины души в течение дней говения, припомнить себе все совершенные грехопадения и в таинстве исповеди молить Господа о прощении.

Если мы медлим с покаянием, откладывая его из года в год, то тем самым мы проявляем неблагодарность в отношении нашего Небесного Отца.

Утопающий и спасенный не должен ли всю свою жизнь питать чувство благодарности к тому, кто удержал его от смерти? Все мы в своих грехах подобны утопающему. А Господь Иисус Христос пострадал за всех нас, чтобы спасти нас от вечной смерти.

Усыновленный кем-нибудь сирота или получивший от своего благодетеля богатое наследство не должен ли всю свою жизнь носить благодарность к тому, кто оказал ему эту любовь?

Все мы усыновлены Господом Спасителем, все мы Его дети. Все мы сделаны наследниками жизни вечной и вечного счастья. Разве можем мы оставаться равнодушными и черствыми в отношении своего Небесного Отца, Который ждет от нас покаяния?

Господь Иисус Христос в земной Своей жизни понес тяжелый подвиг, окончив его крестной смертью. И Он мог бы требовать от кающихся грешников тяжелых подвигов во искупление наших грехопадений. Но Он никого из нас не изгоняет в пустыню, чтобы там до конца своих дней мы оплакивали свою жизнь. Никого из нас не ведет на мученические подвиги во имя спасения своей души. Никому не велит отказаться от своих богатств или своих достатков, как это делали добровольно святые бессребренники. Он ждет от нас, Он требует от нас одного — покаяния. По Его слову, — Он хочет Сам жить в нас. А жить Он может только в сердце чистом, свободном от греха. И Он живет в каждом сердце, которое ищет Его и которое в покаянии омывает это сердце от греховной грязи.

Сейчас, в дни наступающего поста, мы переживаем такое время, о котором можно сказать словами апостола: «Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения» (2 Кор. 6, 2).

И я верю, дорогие мои, что каждый из нас и в этом наступающем посту принесет к ногам Христовым свое тяжкое греховное бремя с молитвой о прощении грехов.

Но пусть каждый из нас и помнит, что покаяние должно продолжаться столько времени, сколько мы живем на земле, и не только в дни постов, потому что человек немощен; и даже искренно, от всей души, давая Богу обещание не возвращаться на греховный свой путь, он падает по немощи своей. Но, падая, он должен восставать.

Никто из нас пусть не утешает себя тем, что он еще не так стар, как многие другие живые старики, и что у него есть еще время для покаяния и исправления своей жизни. Смерть приходит как «тать в ночи», как вор среди ночи (ср. 2 Петр. 3, 10).

Тот же наш любимый проповедник и учитель св. Церкви Иоанн Златоуст, рассуждая о покаянии, говорит: «Если ты искренно хочешь исправления своей жизни, просишь об этом у Бога себе помощи и сознаешь, что до сих пор вел греховную жизнь, но смерть застанет тебя только с этими намерениями и желаниями, Господь и намерения твои примет с любовью и окажет тебе пощаду Свою. Но если ты небрежен к своей

душе, не думаешь о ее спасении и очищении от греха, а смерть возьмет тебя в свои объятия, как может Господь назвать тебя Своим верным рабом, которому обещает вечную радость у Себя».

И вот, дорогие мои, я горячо и молитвенно желаю всем вам, чтобы Дух Святой возбуждал в вас ревность о спасении, чтобы Он помогал каждому из нас прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, а наступающий праздник Рождества Христова помог встретить с очищенным от скверн сердцем.

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ БЮРО ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА К МИРОВОМУ ОБЩЕСТВЕННОМУ МНЕНИЮ

Вена, 14 октября (ТАСС). Сессия Бюро Всемирного Совета Мира приняла обращение к мировому общественному мнению в связи с предстоящим Совещанием министров иностранных дел четырех держав в Женеве.

Текст обращения гласит:

Совещание Глав правительств четырех держав в Женеве в июле текущего года глубоко изменило международную атмосферу. Оно отразило желания народов. Общественное мнение никогда не согласится, чтобы первые достигнутые результаты были сведены на нет, оно не может удовлетвориться простой передышкой в «холодной войне».

Никто не игнорирует серьезных трудностей, которые должны будут преодолеть четыре министра иностранных дел во время новой конференции, открывающейся в Женеве 27 октября.

Общее урегулирование не может быть достигнуто иначе, как путем переговоров, которые потребуют взаимного проявления доброй воли и неустанного терпения.

В каждом случае, когда соглашение, каким бы скромным оно ни было, может быть достигнуто, оно должно иметь место. Это позволит достигнуть дальнейшего развития. Соглашение о безопасности ускорило бы разоружение. Соглашение о разоружении помогло бы в разрешении проблемы безопасности и воссоединения Германии.

В вопросе о разоружении точки зрения настолько сблизились, что его осуществление теперь зависит лишь от доброй воли правительств. Что касается расширения контактов и международного обмена, то первые шаги уже сделаны. Общественное мнение не допустит, чтобы несогласие в Женеве по какому-либо одному из пунктов повестки дня явилось бы предлогом для аннулирования этих результатов и послужило предлогом для неудачи совещания.

Сегодня, когда чувство страха отдалилось, когда недоверие ослабло, бремя «холодной войны» недопустимо. Люди хотят, чтобы блага разрядки напряженности отразились на жизни каждого, они хотят, чтобы сокращение вооружений принесло каждому больше достатка и чтобы ненавистная опасность атомного оружия была устранена.

Народы не допустят возвращения «холодной войны». Они требуют новых шагов к международному сотрудничеству. Они требуют отказа от политики военных блоков, они желают, чтобы политика переговоров, предпринятая сейчас, была распространена на все районы земного шара, которые испытывают на себе политику принуждения и «холодной войны».

Всемирный Совет Мира призывает каждого человека, каждый народ действовать, чтобы во всех странах, на всех континентах восторжествовал дух Женевы.

Вена, 13 октября 1955 года.

КАК НАМ ПРЕДОТВРАТИТЬ НОВУЮ ХИРОСИМУ?

I

Во второй половине текущего года Дж. Аллен Скиннер, редактор входящего в Лондоне журнала «Peace News» («Новости о мире» или «Мирные новости»), обратился к Святейшему Патриарху Алексию с письмом, в котором писал: «В августе этого года исполняется 10 лет с тех пор, как Хиросима и Нагасаки были разрушены атомной бомбой. Мы знаем, что Вы хорошо себе представляете все значение этого, и мы были бы Вам признательны, если Вы найдете возможным написать нам короткое письмо, чтобы поместить его среди других на памятной странице. Мы обратились с такой просьбой ко многим видным деятелям — мужчинам и женщинам — в различных сферах жизни как в Великобритании, так и за границей. Тема, которую мы поместили для писем, такова: «Как нам предотвратить новую Хиросиму?»»

По благословиению Святейшего Патриарха, всегда и неизменно откликающегося на любое начинание или предприятие, направленное на упрочение и сохранение мира во всем мире, Митрополит Николай незамедлительно откликнулся и на это приглашение следующим кратким, но содержательным посланием, адресованным редакции «Peace News»: «Исполнилось 10 лет с момента страшного атомного взрыва над Хиросимой, когда люди впервые поставили под угрозу самое существование человеческого рода, самое бытие на земле себя самих и себе подобных. И с того дня и поныне мир живет раздвоенно: с присущей ему жаждой жизни и счастья и с родившимся в нем в тот день страхом, что жизнь будет отнята, а счастье — выжжено...

Но долго так жить нельзя. Нельзя вечно бояться, вечно быть настороже, вечно ждать конца. Счастье уже не счастье, если у него отнята уверенность в завтрашнем дне. Как же нам уйти от этого страха? Как предотвратить новую Хиросиму?

Для этого нужно, чтобы мир осознал, что все люди — братья одной всечеловеческой семьи, что земля — наш общий дом и что счастье на земле может быть прочным только тогда, когда оно всем дорого и когда все его отстаивают. На брата не поднимется рука, свой дом не поджигают и не убивают того счастья, которое является и твоим...

Итак — любовь, братство и солидарность! Вот то условие, при котором Хиросима не повторится... Правда, все эти слова не новы: их заповедал нам Христос. И Он же сказал о Себе: «Я есмь Путь, Истина и Жизнь». Из этих Его слов мы и почерпаем истинный путь к сбережению жизни...»

Какие мысли и чувства кроются за этой краткой формулой, характеризующей главное направление, какого человечеству надлежит придерживаться в борьбе за мир? Чего требует от людей этот призыв русского архипастыря? Попробуем в этом разобраться.

II

Прежде всего скажем несколько слов о причине, вызвавшей приведенный выше обмен письмами британского и русского борцов за мир и солидарность.

Как известно, 6 и 9 августа 1945 года, в самом конце войны с Японией, с американских самолетов были впервые в истории мира сброшены атомные бомбы, жертвой которых стало мирное население двух незащищенных японских городов — Хиросима и Нагасаки. Участь их мирного населения, о которой так много в свое время писали и продолжают писать, вызвала у людей по всему лицу земли естественный страх и за свои соб-

ственные жизни, за жизни детей и близких своих, ибо чудовищная сила уничтожения могла в дальнейшем обрушиться на любое место земного шара. И хотя война вскоре окончилась и новых бомб на города Японии или какой-либо другой страны больше никто не сбрасывал, но страх этот в людях не только не прошел и не забылся, но со временем начал расти. Этому содействовали как новые открытия в области атомной энергии, вроде водородной, кобальтовой и других бомб, сила которых намного превышает силу бомб, сброшенных на города Японии, так и та гонка в накоплении атомного и других видов оружия массового уничтожения, которая имела место в последние годы. Этому накоплению сопутствовали и различные испытания ядерного оружия, вызвавшие в конце концов протест ученых Японского метеорологического общества и многих других, указавших человечеству, что даже самые испытания эти грозят миру многими серьезными опасностями и бедствиями. А несчастная судьба экипажа японского рыбацкого судна, застигнутого за много километров от места испытательного взрыва атомной бомбы облаком атомной пыли, показала миру, что он готовит сам себе, в какую пропасть себя толкает.

Вот почему борьба за запрещение и полное изъятие и уничтожение запасов атомного оружия стала для людей, желающих жить на земле и увидеть на ней жизнь своих детей и внуков, делом крайней необходимости и нужды. Одним из звеньев этой борьбы и явился опрос видных государственных деятелей разных стран о путях предотвращения новой атомной катастрофы.

III

Теперь рассмотрим содержание ответа, данного Митрополитом Николаем, одним из виднейших мировых борцов за мир и дружбу между народами и вместе с тем одним из виднейших иерархов нашей Церкви. Он пишет: «Нужно, чтобы мир осознал, что все люди — братья одной всечеловеческой семьи, что земля — наш общий дом и что счастье на земле может быть прочным только тогда, когда оно всем дорого и когда все его отстаивают».

Люди — братья одной семьи, земля — общий дом. А что мы видим сейчас вместо этого? На Женевском совещании Глав правительств великих держав чаще других произносилось слово, в устранении которого люди самых различных убеждений видят первый этап к нормализации положения во всем мире. И это слово — «предубеждение» или «недоверие»... Да, к сожалению, недоверие имеет место в мире. Да, к сожалению, предубеждение широко распространено. Их питают старые, тысячелетние предрассудки. Недоверие к другому цвету кожи, другому образу жизни, другому языку, другим убеждениям. Их питают старые больные исторические воспоминания. Недоверие из-за древних распрей и столкновений, из-за старых пограничных споров, из-за взаимных обид, нанесенных еще во времена всеобщей дикости, средневековья, феодализма. Их поддерживают личные неприязни и идеологические конфликты. Недоверие из-за экономических противоречий или конкуренции или из-за различия политических, общественных и экономических систем.

Но разве все эти конфликты и противоречия имеют право затемнять в сознании людей то самое высокое и притом абсолютно общее, что, как солнце над миром, возвышается над всеми этими мелкими хитросплетениями, — высокое звание человека, присущее всем людям?

На самом деле! Разве не одинаково все люди, независимо от цвета их кожи, рождаются на свет и вскармливаются материнской грудью? И разве молоко матери-негритянки ядовито для белого младенца? Разве не у всех детей ладошки тянутся к солнцу, к свету, к небу, а глазки э жадной внимательностью смотрят на окружающий мир, в котором они были рождены в муках гордыми рождением нового человека женщина-

ми? Разве не во всех языках есть дорогие и понятные каждому сердцу слова: мать и отец, брат и сестра, друг, жизнь, хлеб, солнце?..

Разве хозяйки, живущие в разных странах и у разных очагов, не одинаково заботливо накрывают обед или ужин с разных поприщ возвращающимся мужьям, отцам и сыновьям? Нет, это не смеет нас разлучать! Слишком обидно и легкомысленно было бы для рода человеческого, если бы внешние различия заслонили в нашем сознании великие семена всечеловеческой общности.

Может быть, тогда нельзя забыть исторических столкновений, древней вражды? Так ли это? Ведь почти весь мир прошел через эпоху меча и дубины, весь мир умел драться и дрался, нападал и подвергался нападению, жил законом леса и степи, замкнутой племенной ладью, настроженно-враждебный ко всему внешнему, начинал по морю житейскому свой путь развития. И если все мы долго шли потемками, карабкаясь к светлым заоблачным пикам культуры и совершенства, то нам ли теперь, подойдя почти к самым вершинам, на напоенных солнцем альпийских лугах человеческой зрелости, когда так широки горизонты, так видна вся земля и соседние планеты начинают казаться доступными и близкими, нам ли, повторяю, вспоминать о волчьих тропах былой звериной грызни, нам ли, для кого мир широк, а все пределы его близки и доступны, повторять древнюю неправду римского поэта Плавта о том, что *Номо homini lupus est*¹. Нет, нет и нет! Это было бы регрессом, скатыванием от человека к зверю, величайшей несправедливостью и неправдой..

Когда люди с разных сторон начинали штурмовать вершину человечности, они были, естественно, далеки друг от друга, но чем выше и ближе к вершине они поднимаются, тем ближе сходятся их тропы, ибо вершина одна, и она объединяет всех. «Человек — это звучит гордо!» — сказал наш большой русский писатель, всю жизнь борющийся за торжество в нас человеческого над звериным. Нам ли повторением азов истории омрачать воспоминанием былых неправд сегодняшний человеческий день!

Ну, хорошо!.. Прошлому не должно омрачать настоящего. Но ведь и в настоящем все еще не так гладко. Разве не делится мир на два социально-противоположных полюса? Разве не царят на нем две различные экономические системы? Разве не оценивают люди событий и их сущности даже не с двух, а с многих идеологических точек зрения? Как же тут можно избежать предубеждения и недоверия?

Не только можно, но даже должно! На самом деле!.. Что, тесно на земле? — Нет! Огромные пространства земли еще ждут рук, трудолюбивых рук человека-делателя. Или пищи всем уже не хватает? — Нет, земля может прокормить в десять раз больше людей. И есть страны, где сейчас не знают, что делать с избытками продуктов и производства. Или все обязаны, как заводные куклы, говорить одни слова, мыслить одними мыслями? — Никто не может и не смеет думать о такой нелепости. Человек бесконечно разнообразен и многогранен в своем существе, и именно в многообразии жизни — великое богатство мира, где каждый человек, племя, народ, государство вкладывают от своего гения, от своих индивидуальных способностей все новые и новые дары в полновесную сокровищницу всечеловеческих ценностей.

Или различные политические и социальные системы не могут сосуществовать на земле бок о бок? — Смешно говорить о такой невероятности, когда они уже сосуществуют на одной и той же земле одновременно почти 40 лет, половину человеческого века. Некогда французский философ Декарт сказал: «*Cogito, ergo sum*» — Я мыслю, значит я существую. Нынче в ответ на сомнения о возможности сосуществования на

¹ Человек человеку волк!..

земле одновременно двух различных систем хочется сказать: оно было, оно есть, значит оно возможно! Была бы только на это добрая воля!

И вот здесь мы и упираемся в самый главный фактор проблемы: быть или не быть недоверию между людьми, а, следовательно, и опасности войны и гонки вооружений на земле?

Реальных внешних причин, причин абсолютно объективных, которые мешали бы уничтожению недоверия между людьми и возрождению чувств братолюбия и солидарности, нет. И факты это подтверждают на каждом шагу: атомную бомбу изобрели ученые-физики, но эти же физики-атомщики, когда пожелали, сумели найти между собою чудесную общечеловеческую солидарность и сумели вместе обсудить общечеловеческие возможности мирного развития и применения той же атомной силы.

Простые люди, люди труда, науки, искусства, общественные и политические деятели съезжаются на всемирные конгрессы мира из разделенных, казалось бы, диаметрально противоположными политическими системами стран и находят общий язык, чувствуют единый ритм биения их сердец. Молодежь — будущность всей земли, пренебрегая политическими, экономическими и идеологическими барьерами, стремится на всемирные фестивали, борется с улыбкой и дружбой в сердце за честь своих стран и культур на эстрадах и стадионах, объединяется во имя счастья своих стран и культур на улицах, площадях, в залах заседаний. Люди ищут взаимного познания. Ширится международный туризм. Все откровеннее говорят между собою государственные деятели, все доверчивее ездят друг к другу и, не сдавая позиций и не предавая своих государственных и национальных интересов, находят, несмотря на это, все больше точек соприкосновения, возможностей жить, общаться, торговать, обмениваться материальными, научными и культурными ценностями. И это имеет место везде, где только проявляется к тому добрая воля, которая растет и крепнет.

Но недоверие и предубеждение еще все-таки есть, еще не изжиты. И это значит, что добрая воля еще не всех охватила, еще не у всех пробудилась. Еще не все сознают общность людей и общность человеческих целей, еще не все научились искать своего счастья в счастье всего мира. Поэтому во имя себя самих и тех, кто еще не понял этой великой истины, долг людей доброй воли — стучаться в их сердца, будить их сознание, взывая к их уму и сердцу.

Мы должны им сказать, что недопустимо желать обогащения ценой торговли смертью и пушками, безнравственно добиваться власти ценой уничтожения инакомыслящих. Им надо напомнить, что как прежде, так и теперь остается в силе закон возмездия, по которому «взявший меч от меча и погибает», и что вызванные ими силы ада неизбежно обратятся против них самих. Их нужно поставить лицом к лицу с великой сплоченностью всечеловеческой семьи, желающей мира, нужно убедить в ценности этого мира не только для всех других людей, но и для них самих, и тогда Хиросима не повторится.

IV

Таково общечеловеческое значение тех слов, которые сказаны Митрополитом Николаем по поводу 10-летия Хиросимы. Но для православного архипастыря борьба за жизни человеческие и за мирный грядущий день не является чем-то отвлеченным, не является общими словами или отписками в духе времени. Наоборот — эта борьба диктуется духом и содержанием наших православных упований, нашего христианского мировоззрения. Стержнем этого мировоззрения является наша вера в Бога, а Бог есть Любовь (1 Иоан. 4, 16). Тот, кто верует в Бога Любви, не

может не любить и сам. Об этом и Апостол Любви св. Иоанн Богослов пишет: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так как Каин, который был от лукавого и убил брата своего» (1 Иоан. 3, 10—12).

Вспомним, что и в ответ на вопрос, какая заповедь самая главная в законе, Сам Сын Божий назвал заповедь о любви к Богу и, как равную ей, заповедь о любви к ближнему (Мф. 22, 37—39, Втор. 6, 5; Левит 19, 18).

Все это, вместе взятое, обуславливает самое направление жизни верующего человека-христианина. Любовь к Богу определяет духовное направление жизни, любовью к ближнему характеризуются все внешние его проявления. Человек-христианин знает, что без этой любви, по слову св. Апостола Павла, он — ничто, ибо «если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так, что могу и горы переставлять, а не имею любви: то я ничто» (1 Кор. 13, 1—2).

При этом здесь разумеется именно любовь и к Богу и к ближнему, а не только к Богу, любовь деятельная и реальная, ибо «кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Иоан. 4, 20—21). Вот почему наш христианский гуманизм есть гуманизм, неразрывно связанный с нашей верой и в ней берущий свое естественное начало. Для нас быть в Боге — значит считать и чувствовать всех людей братьями.

Возвышаясь к небу своим сердцем, христианин несет в нем как драгоценность весь род человеческий. Вот почему, в частности, мы веруем, что каждый святой угодник, восшедший к Престолу Всевышнего, является обязательно, по духу любви и братолюбия христианского, любвеобильным ходатаем за мир и, уйдя от нас к Богу, становится нам ближе, чем был на земле. Впервые этот закон неразрывности любви к Богу с любовью к ближнему мы познали в Успении Пресвятой Богородицы, Которая, уйдя от Апостолов к Божественному Своему Сыну, стала Заступницей всего рода христианского.

И потому так просто и понятно для нас, верующих людей, что, сознавая всю душу великую силу братской любви, имеющей в Боге опору и исток свой, наш русский Святитель, борец за мир и молитвенник о мире пред Богом, призывает род человеческий именно здесь, на этом Божественном пути, искать выхода из тупиков недоверия и предубеждения. Он как бы говорит миру с Апостолом: «Не хочу оставить вас, братия, в неведении»... (1 Кор. 12, 1). «Достигайте любви» (1 Кор. 14, 1). «Все у вас да будет с любовью» (1 Кор. 16, 14). «Будьте единомысленны, мирны: и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).

А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

1

«Христос раждается, славите, Христос с небес срящите. Христос на земли, возноситеся». Этими словами ирмоса 1-го Рождественского канона Святая Церковь задолго до наступления праздника Рождества Христова готовится нас к достойной встрече этого великого праздника. Примечательно, что первое из рождественских песнопений, которым мы начинаем наше приготовление к празднику, не включает в себе обращения к Самому грядущему на землю Господу Иисусу Христу. Оно возвещает нам радостную весть о Его рождении и пришествии с неба на землю и призывает нас прославить грядущего Христа, выйти Ему в сретение и, как путь к этому, указывает на возвышение наших душ¹, которое сделает их достойными созерцания открывающейся Божественной тайны. Без этого Рождество Христово пройдет мимо нас, и мы не увидим его своими духовными очами. Церковь в своей материнской заботе о нашем спасении не только открывает нам великую тайну Богоявления и вочеловечения Бога Слова, но и указывает нам путь, идя по которому мы можем удостоиться того, чтобы рожденный от Девы Христос Спаситель, родился и в наших сердцах и чтобы нашедший Себе приют в вертепе Младенец Христос сотворил Себе обитель и в наших душах.

Церковь готовится нас к этому, с одной стороны, постепенным раскрытием перед нашим духовным взором Божественного домостроительства, раскрытием, начало которому было положено праздниками Рождества Пресвятой Богородицы и Ее Введения во храм. Начиная с этого праздника, мы слышим за богослужением ирмосы Рождественского канона, и далее все чаще и чаще звучат в церковных службах песнопения, посвященные приближающемуся празднику. С другой стороны, Святая Церковь ведет нас, начиная с праздника Нового лета, путем очищения нашей души и сердца. Она говорила нам о необходимости обновления храма нашей души в день праздника Обновления, учила нас смирению и несению креста в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, предлагала нам вслед за Девочою Мариною, вошедшей во Святая Святых, войти во внутреннее святилище нашего сердца и приготовить его к достойной встрече грядущего Христа. Своего наибольшего развития эта внутренняя духовная подготовка достигает в дни Рождественского поста.

¹ Употребленное здесь в греческом тексте слово: *ὑψίσω* означает возвышать, возвеличивать. В данном контексте после «срящите» его следует понимать как «возвышайтесь».

Рождественский пост — первый из четырех годовых постов, установленных Церковью для подготовки встречи великих праздников: Рождества Христова, Пасхи, свв. первоверховных апостолов Петра и Павла и Успения Пресвятой Богородицы. Его называют также Филипповским постом, так как он начинается на другой день после празднования памяти св. апостола Филиппа (14 ноября). Продолжается он сорок дней, с 15 ноября по 24 декабря и поэтому носит иногда название Четырехдесятиницы, но только малой, в отличие от Великой Четырехдесятиницы Великого поста².

Обычай освящать постом время приготовления к великим праздникам восходит к практике древней Церкви. Уже в Постановлениях Апостольских мы находим указания на посты Великой Четырехдесятиницы и Страстной седмицы, служащие приготовлением к празднику Пасхи. Нескольким позднее появляются другие посты. Во всяком случае уже в IV—V веках церковная практика знает все четыре годовых поста, которыми запечатлены четыре времени года. «Самое хранение воздержания, — говорит об этом св. Лев Великий, — запечатлено четырьмя временами, дабы в течение года мы познали, что непрестанно нуждаемся в очищении, и что при рассеянии жизни всегда должно нам стараться истреблять грех, который брэнностью плоти и нечистотою пожеланий приумножается»³.

В этих словах св. Отца мы находим не только свидетельство о древности установления четырех годовых постов, но также и указание на духовно-нравственный смысл и значение поста, как средства очищения души и истребления грехов. Мы знаем, что в аскетической практике христианских подвижников пост признается одним из самых действенных средств очищения и обновления человеческой души. Он заповедан Самим Христом Спасителем, Который после Своего крещения сорок дней постился в пустыне и Своим ученикам дал заповедь поста.

В Евангелии есть два места, особенно важных для понимания смысла и значения поста. На вопрос иудеев, обращенный ко Христу, почему ученики Его не постятся, подобно ученикам Иоанновым и фарисейским, Господь ответил словами, в которых раскрыл глубочайший духовный смысл поста. «Могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними Жених? Доколе с ними Жених, не могут поститься; но придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься в те дни» (Мрк. 2, 18—20). Смысл этих слов не исчерпывается одним указанием на то время, когда окончится пребывание Христа во плоти со Своими учениками; они указывают также и на те духовные состояния, знакомые каждому, проходящему путь духовной жизни и борьбы с грехом, когда человек чувствует себя отделенным от Христа одолевающими его грехами и страстями, чувствует себя уже здесь, на земле, вверженным во тьму внешнюю, где царствует враг человеческого спасения диавол. Единственными средствами освобождения человеческой души от таких состояний и возвращения ее ко Христу являются, по слову Спасителя, пост и молитва. «Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17, 21). Таким образом, по учению Христа Спасителя, пост очищает душу от греха, освобождает ее от власти диавола и возвращает ее к общению со Христом.

Ту же мысль находим мы подробно раскрытой и в аскетической литературе. «Пост, — говорит преп. Феодор Студит, — есть обновление души: ибо, по слову апостола, «если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 16). Если же обновляется, то и благообразие приемлет, по образу первозданной кра-

² Слово «малая» относится здесь не к продолжительности поста, а к его значению, меньшему по сравнению с Четырехдесятиницей Великой.

³ Слово 92.

соты, благообразясь же, привлекает к себе любовь Того, Кто сказал: «Аз и Отец придем и обитель у него сотворим»⁴.

По учению святых отцов, обновление души и восхождение ее к Боговидению не может быть достигнуто одним только воздержанием от пищи. Истинный пост, наряду с этой внешней телесной стороной, имеет также и внутреннюю, духовную сторону, состоящую в воздержании от страстей. «Пост не ограничивается одною скудостью питания, но требует воздержания и от всего худого, как изрекли святые отцы наши. Будем же воздерживаться от уныния, лености, зависти, рвения, злонравия, самоугодия, своенравия; воздержимся и от похотей плотских... Будем при этом бодренны на псалмопениях, усердны в песнословиях, внимательны к чтениям... Будем работать своими руками... Друг друга тяготы носить, наипаче же постараемся быть друг ко другу благи, милосердны, кротки, благопокорливы, исполнены милости и плодов благих (Ефес. 4, 32; Иаков 3, 17), и мир Божий, превысший всякого ума, соблюдет сердца ваши и мысли ваши во Христе Иисусе» (Филипп. 4, 7)⁵.

Если таково значение поста в духовной жизни каждого отдельного христианина, то нет ничего удивительного, что Церковь определенные времена на протяжении года освятила соблюдением поста, обязательным для всех ее членов. «Всем управляющий в Премудрости Своей Бог и временами и летами распорядившийся предобро и премудро определил нам в продолжение года и некоторые спасительные и душеполезные дни пощения для посвящения их исключительно Ему и для очищения случающихся с нами греховных осквернений»⁶. Таковы посты среды и пятницы каждой седмицы, установленные в воспоминание страданий и крестной смерти Спасителя, посты в дни Воздвижения Креста Господня и Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, в навечерие Богоявления и, в особенности, четыре годовых поста. Посты эти вместе с церковными службами, положенными во время их прохождения, органически вплетены в духовную ткань годового богослужебного круга. Каждый из них имеет свои богослужебные особенности, и вместе с тем, будучи обращены, в первую очередь, к духовно-нравственной жизни каждого отдельного христианина, они связывают эту жизнь с богослужением, способствуют преобразованию личной духовной жизни каждого человека и преобразованию ее в непрестанное богослужение.

Хотя все посты имеют общую цель и назначение — очищение и обновление нашей духовной жизни, — однако каждый из них, как говорит об этом блаженный Симеон Солунский, «имеет свою особую мысль»⁷. Рождественский пост связан, с одной стороны, с праздником Рождества Христова, приготовлением к которому он служит, с другой стороны, он имеет отношение к началу церковного года — времени, когда человек, собрав от земли плоды трудов предшествующего года, а вместе с ними и плоды духовного делания, бросает в землю новое семя и терпеливо ждет времени его созревания и нового плодоношения. Св. Лев Великий называет этот пост жертвой Богу за собранные плоды и связывает это с делами милосердия, которые должно нам совершать особенно во время поста. «Как Господь ущедрил нас плодами земли, — говорит святитель, — так мы во время сего поста должны быть щедры к бедным»⁸.

⁴ Наставление монахам, § 271. Добротолубне, в русском переводе, т. IV, изд. 2-е, М., 1906, стр. 511—512.

⁵ Там же, стр. 512—513.

⁶ Там же, стр. 93—94. Ср. также вышеприведенные слова св. Льва Великого (слово 92).

⁷ Ответы на вопросы, предложенные от архиерея. — Писания св. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, т. III, СПб, 1857, стр. 176.

⁸ Слово 19.

Как пост, относящийся к первой части церковного года, посвященный преимущественно ветхозаветным воспоминаниям, пост этот имеет свой ветхозаветный прообраз в сорокадневном посте Моисея. По словам блаж. Симеона Солунского, он «образует пост Моисея, который, постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих»⁹. Он напоминает нам о посте, который, по словам церковного песнопения, «Моисея Боговидца содела»¹⁰ и был для него временем пребывания с Богом. «И пребыл там Моисей у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил, и написал Моисей на скрижалях слова завета — десятисловие. Когда сходил Моисей с горы Синая и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним» (Исх. 34, 28—29).

Образ Моисея Боговидца, который «постом очищся, виде Желанного»¹¹, занимает значительное место как в святоотеческой письменности, так и в богослужении, особенно в Постной Триоди. О нем говорят св. Григорий Богослов, св. Григорий Нисский и другие отцы, которые видят в нем образ восхождения к Богосозерцанию через очищение души и упразднение ее от всего тварного. Основополагающее значение имеет он и для понимания смысла Рождественского поста. Именно в этом восхождении к Боговидению через очищение души постом и заключается та особая мысль, которая, по словам Симеона Солунского, лежит в основе этого поста. Эта особая мысль раскрывается через сравнение нашего поста с постом ветхозаветным. Хотя по нашим грехам мы и уподобляемся людям Ветхого Завета и через подражание им проходим путь покаяния, но благодатные дары, которые мы можем получить, несравнимы с даром Моисея и других ветхозаветных праведников. Моисей получил от Бога скрижали завета, «а мы, постясь сорок дней, созерцаем и приемлем Живое Слово от Девы, не начертанное на камнях, но воплотившееся и родившееся, и приобретаемое Его Божественной Плоти. Видишь, одинаков ли пост Моисея и пост наш? ...Большая разница между даром нашим и Моисея, потому что дар благодати у нас больше, чем у Моисея, и превосходит всякий ум»¹².

Так через образы и воспоминания Ветхого Завета ведет нас Святая Церковь в дни Рождественского поста к обновлению нашего завета с воплотившимся и грядущим на землю Словом Божиим, которого должны сподобиться мы в дни великого праздника Рождества Христова. «Этот пост день за днем усиливает в душе верующего ожидание праздника, непрерывно направляет на него мысль и чувства, заставляет пережить празднуемое событие всей нашей духовно-телесной жизнью»¹³.

II

Рождественский пост, как и все другие христианские посты, характеризуется прежде всего определенными правилами воздержания от пищи. В этом отношении он по строгости уступает не только Великому, но также и Успенскому посту. Церковный устав предписывает в дни Рождественского поста следующие правила воздержания: в понедельник, среду и пятницу предписывается сухоядение, то есть не разрешается вкушение вареной пищи; пищу разрешено принимать один раз в день.

⁹ Симеон Солунский, цит. соч., стр. 176.

¹⁰ Триодь Постная. Понедельник Второй седмицы. Утренняя Триспеснец. Песнь 9.

¹¹ Там же, Неделя первая, вечер. Стихира на «Господи, возвах...»

¹² Симеон Солунский, цит. оч., стр. 176—177.

¹³ Скабалланович М., Христианские праздники, книга 4. Рождество Христово, Киев, 1916, стр. 37.

Во вторник и четверг назначена средняя степень воздержания, так называемое разрешение вина и елей. В субботу и воскресенье назначена самая легкая степень поста — разрешение на рыбу. Особо выделяются в отношении строгости поста последние дни его, начиная с 20 декабря, соответствующие по своему духовному смыслу и богослужебному строю Страстной седмице. В эти дни уставом безусловно запрещено вкушение рыбы, даже в субботу и в воскресенье, если они падают на этот промежуток поста. В последний день поста, 24 декабря, именуемый в уставе «навечерием Рождества Христова», предписывается самый строгий пост, то есть полное воздержание от пищи до отпуста рождественской вечерни, которая в этот день соединяется с литургией Василия Велико-го. После окончания литургии (или вечерни, если она совершается отдельно), за которой следует пение рождественского тропаря и кондака, как сказано в уставе, «входим в трапезу и едим варение с елеем».

Наряду с воздержанием от пищи Святая Церковь в течение Рождественского поста, как и в другие посты, запрещает совершение таинства брака, а находящимся в браке предписывает воздержание от супружеского общения. Запрещается в эти дни также участие в каких-либо светских увеселениях.

Может возникнуть вопрос, имеет ли смысл в наше время напоминание об этих правилах, которые очень многим могут показаться чересчур строгими и практически невыполнимыми. Мы полагаем, однако, что для постящихся и непостящихся или же допускающих для себя те или иные послабления поста нужно знать церковные правила пощения. Это должно способствовать воспитанию в нас покаянного настроения и постепенному вхождению каждого в своей мере в делание поста, должно воспитать в нас сознание необходимости поста для нашей духовной жизни и невозможности по-настоящему воспринять смысл праздника Рождества Христова вне пути телесного и духовного воздержания.

III

Наряду с правилами воздержания от пищи Святая Церковь установила на период Рождественского поста целый ряд богослужебных особенностей, отличающих его от других дней годового богослужебного круга. Богослужение этого периода, так же как и самый пост, служит одной цели — приготовлению души к восприятию рожденного от Девы Христа Спасителя.

Для уяснения этих богослужебных особенностей лучше всего сравнить богослужение Рождественского поста с великопостным богослужением. Как известно, православное богослужение состоит из двух основных частей: неизменяемой, составляющей основу каждой службы независимо от дня седмицы, числа и месяца, в которые оно совершается, и изменяемой, состоящей из песнопений и молитвословий, меняющихся в зависимости от дней седмичного или годового круга.

Великопостное богослужение отличается существенно покаянным характером, который распространяется как на изменяемую, так и на неизменяемую часть богослужения. Хотя твердый порядок каждой службы остается неизменным, но и в него вносятся известные особенности, усиливающие покаянный характер каждой службы. К таким особенностям относятся прежде всего замена на утрене, после шестопсалмия и великой ектении, торжественных и радостных стихов «Бог Господь и явился нам» со следующим за ним тропарем празднику или празднуемому святому покаянным «аллилуия» и троичными тропарями. На часах, вечерне и повечерии также не поются и не читаются дневные тропари, которые заменяются другими, более соответствующими духу и смыслу великопостного богослужения. Кроме того, на всех службах суточного

круга, в течение всей Четыредесятницы читается покаянная молитва преп. Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...», сопровождаемая земными поклонами. Для определения всех этих особенностей, характеризующих строй великопостного богослужения, церковный устав пользуется одним словом «аллилуия». В дни, когда по уставу положено править службу по постному чину, в уставе говорится: поем — «аллилуия», или просто — «аллилуия».

Изменяемая часть служб Четыредесятницы имеет также свои особенности. В этот период, за исключением воскресных дней, не поется октоих; кроме того, на каждый день поста положены особые песнопения, составляющие содержание Постной Триоди. Сочетание песнопений Триоди с пением «аллилуия» создает совершенно неповторимый покаянный характер великопостного богослужения, оказывающий преодолимое действие на душу каждого христианина, с готовностью открывающего свое сердце навстречу тому, что дает ему церковная служба.

Сопоставляя великопостное богослужение с богослужением Рождественского поста, мы должны прежде всего отметить, что по церковному уставу в некоторые дни этого поста положено петь «аллилуия», то есть строй богослужения в эти дни в точности соответствует великопостному. «Богослужение в Рождественскую Четыредесятницу, — говорит об этом прот. Дебольский, — в некоторых местах, как и в Великий пост, состоялось в часах и совершалось с молитвой Ефрема Сирина и поклонами в некоторые дни до 20 декабря»¹⁴. Всего по уставу положено петь «аллилуия» в течение Рождественского поста одиннадцать раз: 19, 26 и 29 ноября и 1, 2, 3, 8, 14, 16, 18 и 19 декабря. Богослужение в эти дни так же, как и в дни Великого поста, носит существенно покаянный характер. Наряду с этим в течение Рождественского поста положен целый ряд торжественных служб. В этом чередовании праздничных и покаянных дней заключается существенная особенность богослужения Рождественского поста, отличающая его от других дней церковного года и в особенности от Великого поста¹⁵.

IV

Если Рождественский пост не имеет в своем распоряжении богослужбной книги, подобной Постной Триоди, содержащей особые службы на каждый день поста, то это вовсе не значит, что богослужение этого периода в своей изменяемой части не имеет таких служб, которые помогали бы нам в осуществлении основной задачи этого поста — приготовления к празднику Рождества Христова.

Прежде всего целый ряд служб и отдельных песнопений этого периода постепенно, шаг за шагом, раскрывает перед нами великую тайну Рождества Христова.

Впервые рождественские песнопения начинают звучать через неделю после начала поста, на утрени праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. С этого дня мы начинаем петь в качестве катавасии рождественские ирмосы. Далее, в праздники апостола Андрея Первозванного (30 ноября), святителя Николая (6 декабря) и св. пророка Даниила (17 декабря) в службы этим святым введены особые предпраздничные стихиры, которые постепенно, шаг за шагом, подводят нас к духовному соприсутствию празднику. Наконец, с 20 декабря начинаются дни предпразднства Рождества Христова, во всей глубине раскры-

¹⁴ Дебольский Г., прот., Дни богослужения православной католической Восточной Церкви, т. II, изд., 7, СПб, 1882, стр. 49.

¹⁵ В течение Великого поста есть только три праздника, в которые отменяется пение «аллилуия» и поется Бог Господь...: Обретение главы Иоанна Крестителя, Сорок мучеников и Благовещение.

вающие перед нами тайну истощания Сына Божия. Все эти службы и отдельные песнопения представляют собою связанные друг с другом вехи того духовного пути, по которому ведет нас Церковь в дни Рождественского поста.

Кроме того, период этого поста характеризуется особым подбором тех священных памятней, которые Церковь предлагает нам в эти дни. «Каждый день церковного года, — говорит об этом проф. Скабалланович в своей статье о Рождественском посте, — имеет какую-либо память (посвящен какому-либо святому или событию), и эти памяти на все время Рождественского поста подобраны нарочито. На этот священный период, на эту часть церковного года выбраны лучшие и наиболее идущие сюда памяти и празднования. Надо заметить, что церковный месяцеслов, хотя слагался постепенно, веками, но слагался далеко не во всех своих частях сам собою, случайно, то есть не все памяти его положены на те дни, на которые они падали естественно, а выбраны для них дни или числа месяца по плану, хотя план этот и не мог быть выдержан во всех частях его... Рождественский пост не имеет своих особых служб, за исключением двух последних воскресений и дней предпразднства... Естественно поэтому, что Рождественскому посту церковный месяцеслов приурочивает более важные из своих памятней»¹⁶.

Заговенье Рождественского поста падает на день памяти св. апостола Филиппа. Торжественная полиелейная служба, которой чтится память апостола, как нельзя более соответствует торжественному характеру дня, который, по аналогии с Великим постом, можно назвать «светлым предпразднством воздержания»¹⁷.

В первый день поста, 15 ноября, Святая Церковь совершает память мучеников Гурия, Самона и Авива. Помещение памяти этих мучеников, день кончины которых неизвестен и один из которых — св. Авив — пострадал через шестнадцать лет после первых двух, также нельзя считать случайным¹⁸. Помещением на начало поста памяти этих мучеников выражена существенная для всей православной аскетике мысль о том, что любая форма нравственного подвижничества представляет собою добровольное мученичество за Христа. Мысль эта руководила составителями Постной Триоди, включившими во все службы седмичных дней Великого поста, наряду с покаянными стихирами, также стихиры, посвященные памяти святых мучеников, так называемые «мученичны».

Далее, на протяжении всего Рождественского поста, Святая Церковь предлагает нам, «можно сказать, лучшие памяти церковного года. Решительно из каждого лика святых для этого священного периода выбраны наиболее видные представители, или имеющие наибольшее отношение к приближающемуся празднику»¹⁹. На Рождественский пост падают следующие памяти особо чтимых святых: апостолов Матфея (16 ноября) и Андрея (30 ноября), святителей Николая Чудотворца (6 декабря) и Амвросия Медиоланского (7 декабря), мучеников Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста (13 декабря), мучениц Екатерины (24 ноября) и Варвары (4 декабря), священномученика Игнатия (20 декабря), преподобных Саввы Освященного (5 декабря) и Иоанна Дамаскина (4 декабря). Многим из них по уставу положены полиелейные службы и даже всеобщее бдение. Почитание памятней этих святых в дни Рождественского поста должно укреплять нас в подвиге воздержания примерами этих великих святых. Торжественное совершение их памяти напоминает нам о том, что хотя сами мы еще только готовимся встретить Христа, грядущего на землю, но

¹⁶ Скабалланович М., цит. соч., стр. 42.

¹⁷ Триодь Постная. Понедельник сырный. Трипеснец на утрени, песнь 1.

¹⁸ Тем более, что память их не всегда совершалась в этот день. В древних месяцесловах память их совершалась в следующие дни: 2 сентября, 16 ноября, 1 и 2 декабря.

¹⁹ Скабалланович М., цит. соч., стр. 44.

Он уже пришел, и для многих прошедших на земле путь претрудного подвижничества уже открыты двери Его брачного чертога, в котором они пребывают в непрестанном общении с Небесным Женихом, там, где нет уже места для плача, сетования и поста, но непрестанное веселие и радость. Поэтому и для нас, грешных, в дни празднования этих великих святых разрешается некоторое ослабление поста. В этом заключается связь между подвигами этих святых и приближающимся праздником Рождества Христова. Связь эта особенно ясно раскрывается в службе тому святому, память которого освящает первый день предпразднства Рождества Христова, — в службе св. священномученику Игнатию Богоносцу.

Вся жизнь этого святого запечатлена пламенной и непрестающей жаждою «разрешиться и быть со Христом» (Филипп 1, 23). «Яко воистину Желателя возлюбив неуклонно и огонь иже к Нему воспалив разумне, Игнатие, воду имел еси в тебе живущую и глаголющую»²⁰. Это пламенное желание всегда быть со Христом, Которого, по церковному преданию, будучи еще младенцем, он сподобился видеть телесными очами, не только победило в святом страх мучений, но заставило его даже желать этих мучений, смотреть на них, как на величайшую духовную радость. «Вельми горя, страдальче, любовию Христовою, ко огню искушений, яко на росу утреннюю потекл еси, Оного постигнути сушо (воистину) сущего рачителя»²¹.

Кондак святого, с наибольшей глубиной раскрывающий мысль составителя службы, указывает на связь почитания святого с предстоящим празднованием Рождества. «Светлых подвиг твоих светоносный день предпроповедует всем в вертепе Рожденного: Сего бо жажда от любви насладится, потщался еси от зверей снесен быти: сего ради и Богоносец нареклся еси, Игнатие всемудре».

Память св. священномученика Игнатия помогает нам осмыслить и другие памяти, празднуемые на протяжении Рождественского поста. Все они своими многообразными подвигами, совершенными во имя любви ко Христу, подобно св. Игнатию, предпроповедуют нам в вертепе Рожденного и полученною от Него славою указывают нам на светлую цель нашего постного подвига — поклонение Рожденному от Девы и непрестанное пребывание с Ним.

V

Особое место среди памятей, празднуемых в период Рождественского поста, занимают памяти ветхозаветных пророков и праведников. В течение поста мы совершаем памяти пророков Авдия (19 ноября), Наума (1 декабря), Аввакума (2 декабря), Софонии (3 декабря), Аггея (16 декабря), Даниила и трех отроков Анании, Азарии и Мисаила (17 декабря). Два последних воскресенья поста посвящены памяти всех вообще ветхозаветных праведников и пророков. В церковном уставе они именуется неделями святых праотец и святых отец. Мы уже говорили в другом месте²², что первая часть церковного года, охватывающая время от новолетия до Рождества Христова, посвящается преимущественно ветхозаветным воспоминаниям и богата памятями ветхозаветных праведников. Особенно заметно это именно в период Рождественского поста. Есть все основания предполагать, что отнесение на этот период памяти пяти ветхозаветных пророков, не считая пророка Даниила и трех отроков, не случайно и продиктовано той духовно-

²⁰ Служба 20 декабря, утренняя, канон, песнь 6.

²¹ Там же.

²² См. статью «Начало церковного года», «Журнал Московской Патриархии», 1955, № 8.

воспитательной задачей, которую ставит перед нами Церковь в дни этого поста²³.

Следует обратить внимание на то, что из одиннадцати дней Рождественского поста, в которые положено петь «аллилуия», пять падает именно на дни памяти пророков. В противоположность новозаветным святым, службы которым носят торжественный характер и озарены светом духовных дарований, полученных ими от Христа, службы пророкам, жившим до пришествия Христа, в период, когда над человечеством еще тяготело бремя первородного греха, построены таким образом, чтобы напоминать нам о наших грехах и возбуждать покаянные чувства. Этому способствует прежде всего самый строй этих служб с пением «аллилуия» и чтением умилительной молитвы Ефрема Сирина. Он говорит нам о том, что хотя Христос уже пришел на землю и совершил дело нашего спасения, но мы, грешные, стоим еще вне Его чертога и отлучены от общения с нашим Небесным Женихом. Церковь призывает нас заглянуть в наши сердца, чтобы узреть наши прегрешения. Этот взгляд в наше уязвленное грехами сердце заставляет нас воскликнуть: «Под землю низвержен бых, грехи умертвихся... тем же тьмою покрываюся отчаяния»²⁴. Не для того, однако, показывает нам Святая Церковь плачевное состояние наших душ, чтобы мы пребывали во тьме отчаяния. Раскрыв перед нами бездну наших грехов, отделяющих нас от Христа, она указывает нам и путь, ведущий из тьмы к свету. Замечательно, что путеводительницей на этом пути Церковь предлагает нам Пресвятую Богородицу. В богослужении это получает выражение в том, что в дни, в которые положено петь «аллилуия», покаянные стихиры обращены не ко Христу, а к Божией Матери. И это вполне естественно, так как в эти дни, когда Сама Она готовится стать Матерью Предвечного Слова, Она должна быть особенно близка душам кающихся, стремящихся освободиться от своих грехов и соединиться со Христом: «всех превзыдох, Владычице, согрешеньми, но множество, Дево, сих очистивши, милости Твоя ради улучити мне прощение в будущем суде, Чистая, сподоби, Сына и Бога Твоего молящи»²⁵.

Вместе с Божией Матерью Церковь предлагает нам в путеводители нашего покаяния и очищения наших душ святых пророков. Через службы пророкам прежде всего проходит та мысль, которую мы выше назвали особою мыслию Рождественского поста. В службах этих, как и в образе пророка Моисея, мы видим примеры очищения души от страстей путем поста и подвига. «Всяку добродетель содержал еси, — говорится об этом в каноне пророку Аввакуму, — всяку же злобу от ума возненавидел еси»²⁶. И несколько далее: «Световиден добродетелию явился, Богодухновенне, и Свет Невечерний возвестил еси; Ему же ныне верою зовем: слава силе Твоей, Господи»²⁷.

Другая мысль, красной нитью проходящая через службы пророкам, это благодатный характер их духовной жизни. «Благодать Святаго Духа вселися в тя, Божий пророче, и своею лучею содела свещу пресветлу», воспеваем мы пророку Науму²⁸. В другом месте мы называем пророка Софонию «органом Божественным»²⁹. Пророк Аггей именуется «сосудом Духа»³⁰. Еще важнее для нас та мысль этих служб, что благодать Святаго Духа, вселившаяся в очищенные подвигом сердца пророков, соделала их, подобно пророку Моисею, Боговидцами, приоткрыла

²³ Скабалланович М., цит. соч., стр. 44.

²⁴ Служба 2 декабря. На «Господи, воззвах» стихиры Богородицы.

²⁵ Служба 1 декабря. На «Господи, воззвах» стихиры Богородицы.

²⁶ Служба 2 декабря. Канон, песнь 3.

²⁷ Там же. Канон, песнь 4.

²⁸ Служба 1 декабря. На «Господи, воззвах», стихира 1.

²⁹ Служба 3 декабря. Канон, песнь 1.

³⁰ Служба 16 декабря. На «Господи, воззвах», стихира 2.

для них зарю грядущего дня пришествия на землю Спасителя — Мессии. «На Божественной стоя стражи честный Аввакум, слышаше таинство Твоего к нам пришествия, Христе, неизреченное», — говорится об этом в службе пророку Аввакуму³¹.

Предлагая нам ветхозаветных пророков, как пример очищения души и восхождения к Боговидению, Святая Церковь призывает их быть нашими молитвенниками в том покаянном делании, которое с особой полнотой раскрывается в службах пророкам. «Тя молим, пророче, Божию престолу предстояща, моли ти прилежно просвещение даровати нам, верою честную поющим память твою»³².

VI

В самом конце Рождественского поста, за два дня до начала предпразднства (17 декабря), Церковь празднует св. пророка Даниила и трех отроков Анании, Азарии и Мисаила. Память их занимает особое место не только среди служб Рождественского поста, но и вообще в богослужении Православной Церкви. Достаточно вспомнить, что именно пророку Даниилу и трем отрокам посвящены две песни в каноне каждого дня, что они обязательно поминаются на каждой проскомидии рядом с величайшими пророками Моисеем и Аароном, Илией и Елисеем. Что касается богослужения Рождественского поста, то здесь, кроме дня их памяти 17 декабря, именно им посвящена значительная часть служб в недели святых праотцев и святых отец. В частности, все эти три дня имеют один кондак, посвященный трем отрокам, а Неделя святых отец, кроме того, и тропарь, посвященный им же (тот же, что и в службе 17 декабря).

Значительность этой памяти подчеркивается одной из стихир службы 17 декабря: «Духовно нас, вернии, собра днесь пророк Даниил, и трапезу предложи добродетелей обильну, богатым и нищим, и странным и домашним, и чашу умну, проливающу воду благочестия и веселящу сердца верных, и Духа Святаго благодать подающу»³³. В чем же заключается трапеза добродетелей, которую предлагают нам пророк Даниил и три отрока? Ответ на этот вопрос дает не только служба 17 декабря, но также службы Недели святых праотцев и Недели святых отец, которые находятся в теснейшей связи со службой 17 декабря³⁴.

Служба Недели святых праотцев начинается следующей стихирой: «Праотцев днесь, вернии, совершающе память, воспоим Христа Избавителя, возвеличившего их во всех языцех..., и от них показавша нам жезл силы едину и неискусомужную и Богоотроковицу Марию Чистую»³⁵. Это значит, что мы чтим праотцев прежде всего как тех, кто был предками Христа по плоти, из рода которых Господь показал «едину и неискусомужную и Богоотроковицу Марию Чистую». Эта же мысль подчеркивается и тропарем этой недели: «хвалятся во славе святии, яко от семени их есть плод Богославный, без семени Рождшая Тя». В этом смысле службу этих двух недель можно рассматривать как развернутое толкование книги родства Иисуса Христа, с которой начинается Евангелие от Матфея и которая читается в Неделю святых отец. Однако, вчитываясь внимательно в эти службы, мы убеждаемся, что смысл почитания святых праотцев отнюдь не исчерпывается одним их плотским родством со Христом. Прежде всего надо сказать, что далеко не все

³¹ Служба 2 декабря. На «Господи, возвах», стихира 2.

³² Служба 3 декабря, пророку Софонии. Канон, песнь 1.

³³ Служба 17 декабря. На «Господи, возвах», славник.

³⁴ Обе эти Недели, хотя они имеют разное наименование, посвящены памяти одних и тех же ветхозаветных праведников, которые именуются то праотцами, то отцами.

³⁵ Служба Недели святых праотцев. На «Господи, возвах», стихира 1.

упоминаемые в этих службах праведники были предками по плоти Божией Матери и Иисуса Христа. Так, например, пророк Даниил и три отрока, которым уделено такое большое место в этих службах, не упоминаются в книге родства. То, чему уделено здесь особое и преимущественное внимание, — это не плотское родство праотцев со Христом, но их духовное родство с Ним, их добродетели, которые сделали их родом избранным для того, чтобы от их семени родился Христос. Само родословие Иисуса Христа является ярким свидетельством этого духовного избрничества предков Иисуса Христа по плоти.

«Только вслушайтесь в это родословие, вдумайтесь в каждое имя, названное там... Сколько святых имен, сколько великих людей, один лучше, один выше другого. Отец верующих — Авраам, образ кротости — Исаак, пример терпения — Иаков, милосердный Вооз, нежная Руфь, мужественный Давид, премудрый Соломон, несчастный Ровоам, благочестивый Езекия, кающийся Манассия и многие другие»³⁶. Именно эта внутренняя духовная сторона жизни ветхозаветных праведников и подчеркивается с особенной силой в службе святых праотцев и святых отец. В каноне праотцам мы приносим пение «прежде закона и в законе воссиявшим и из Девы воссиявшему Господу и Владыце волею правую угодившим»³⁷. И далее в нем перечисляются многочисленные добродетели их. При этом у каждого из них своя особая добродетель, в которой проявилась внутренняя жизнь его души, сделавшая его угодником Божиим. Канон упоминает о благородном Авеле, который от души принес Богу дары, о «Сифовом Зиждителях разжени», о благонравии и простоте нрава Ноя, о друге Божием Аврааме, который «видел, яко же есть мощно человеку видети, Троицу и Тую угостил яко друг присный», об Исааке, явившем образ Христовой страсти, о терпеливом в напастях Иове и многих других праведниках.

Однако среди всех их многообразных добродетелей наша служба выделяет особенно одну, которая была свойственна всем ветхозаветным праведникам и которая сделала их особенно близким и дорогим для нас примером пути нашей духовной жизни: эта добродетель — вера. «Верою праотцы оправдал еси, — говорится в тропаре св. праотцев, — от язык теми предобручивый Церковь». Именно вера была отличительной чертой избранного народа, обусловившая самую возможность явления на земле Христа Спасителя. «Христа человечество могло принять только верою, и первое, что потребовал Христос у людей, была вера. И вот мы видим, что еще задолго до пришествия Христова человечество стало учиться вере и оказало изумительные успехи в ней, сделавшие его достойным Божественного вочеловечения»³⁸. В вере, по словам апостола Павла, «свидетельствованы древние» (Евр. 11, 2). О вере ветхозаветных праведников повествует апостол в 11-й главе Послания к евреям, часть которой читается на литургии в Неделю св. отец. Апостол перечисляет в этой главе Авеля, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Сарру, Иакова, Моисея и многих других. Он свидетельствует, что верою они «побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение» (Евр. 11, 33—35).

Среди этого сонма свидетельствованных в вере, о которых поминует апостол Павел, совершенно особое исключительное место занимают три халдейских отрока и пророк Даниил. Тропарь, в котором прославляет их Святая Церковь и который одновременно является тропарем

³⁶ Скабалланович М., цит. соч., стр. 28 — 29.

³⁷ Служба в Неделю святых праотцев. Канон, песнь 1.

³⁸ Скабалланович М., цит. соч., стр. 24.

Недели святых отец, начинается словами: «Велие веры исправления!», то есть каковы успехи веры! Этим утверждается, что вера, которая была отличительным свойством всех ветхозаветных праведников и которую оправдал и Господь, как об этом повествует тропарь Недели св. праотец, теперь, по мере приближения пришествия Христова, дошла до своего высшего проявления, сделалась действенной и могучей силой. Тропарь святых указывает нам на то, в чем проявилась действенность этой веры. «Во источнице пламени, яко на воде упокоения святии три отроцы радовахуся и пророк Даниил львом пастырь яко овцом являшеся». Это о них говорит апостол, что они «заграждали уста львов, угашали силу огня» (Евр. 11, 33—34). В их вере вера и упование св. ветхозаветных праведников достигли своего зенита; они стоят уже на грани Ветхого и Нового Завета. Поэтому-то им посвящены две песни канона, непосредственно предворяющие песнь Богородицы.

И еще глубже, и еще больше раскрывает это кондак отрокам, который поется трижды на протяжении Рождественского поста: в Неделю святых праотец, святых отец и в службе 17 декабря. Это указывает на особое значение трех отроков в смысле подготовки к событию Рождества Христова. «Рукописанного образа не почитши, но Неописанным Существом защитившись, треблаженнии, в пламени огня прославистися». В огне вавилонской печи, не опалившем отроков, Церковь видит прообраз того Божественного огня, который не опалил девственную утробу Богоматери при воплощении от Нее Бога Слова. Этот таинственный прообраз делает для нас особенно близкими трех отроков в дни приготовления к празднику Рождества. «Мысленному Солнцу Правды из Девическия утробы воссияти хотящу, якоже светлые звезды предосияют нам от печи огненные равночисленнии Троице отроце, странное таинства собою предзнаменующе»³⁹.

Это превращает празднование памяти отроков в светлое и радостное торжество, существенно отличая его от покаянного характера празднования памяти других пророков. В этом празднике есть, однако, и другая сторона, сближающая его с почитанием памяти других пророков. Если вера их торжествует над злобою халдеев и даже над самыми стихиями, то к этому торжеству ведет их путь поста, покаяния и очищения своей души. Живя в царском дворце, Анания, Азария и Мисаил отказываются принимать пищу, которой питались остальные юноши, воспитывавшиеся при дворе. «Глаголы мучителя злочестивого благороднии отроцы оплевавше терпеливно, снадьми пребеззаконных осквернитися халдейски не восхотеша»⁴⁰. Пост этот был для них средством борьбы со страстями: «обладавшие естественными страстями силою Слова», — говорится о них в каноне⁴¹, а о пророке Данииле читаем, что он «в мертвость живоносную одеявся дивне». Идя этим путем, они, по словам одного из ирмосов, за законы отеческие предбедствовали. Этот путь предбедствования и привел их к тому, что когда наступило настоящее бедствие, они смогли защититься от него, «неописанным существом Бога Слова» и верою победить силу огня. Эта вера носила также существенно покаянный характер. Вверженные в вавилонскую пещь, они в покаянии и смирении сердца молились Господу: «Благословен Ты, Господи, Боже Отцов наших... Ты совершил истинные суды во всем, что навел на нас... Ибо согрешили мы, и поступили беззаконно отступив от Тебя, и во всем согрешили» (Даниил, 3, 26—29).

Так в службах святых отроков, святых праотец и святых отец соединяются праздничные и покаянные элементы Рождественского поста. Прославляя их память, мы можем в преддверии праздника Рождества

³⁹ Служба 17 декабря. Утренняя. Стихира на стиховне.

⁴⁰ Служба 17 декабря. Канон, Песнь 1.

⁴¹ Там же. Песнь 6.

Христова сказать словами апостола Павла: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса» (Евр. 12, 1—2).

Прот. К. Константинов

СВ. АВВА ДОРОФЕЙ— УЧИТЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ

Об авве Дорофее и его жизни нам известно немного. Сведения о нем заимствуются из его собственных «слов» и «вопросов» старцам Варсонофию Великому и Иоанну Пророку. Св. авва Дорофей — палестинский подвижник. В произведениях схоластика Евагрия, писавшего свою «Историю» около 590 года, упоминается о наставнике преподобного Дорофея, старце Варсонофии¹. Из этого свидетельства можно заключить, что преподобный Дорофей жил в конце VI — начале VII века. Он был родом из окрестностей Аскалона, находящегося недалеко от Газы (в Палестине). Изучая в ранней молодости светские науки, Дорофей сначала тяготился ими, но затем, получив навык к чтению, полюбил книгу настолько, что «от чтения вовсе не знал сладости покоя». Занимаясь науками, он развил в себе дар слова, хорошо изучил произведения языческих писателей и еще лучше — Творения святых Отцов и учителей Церкви, как и наследие великих подвижников.

Поступив в монастырь преподобного Серида, Дорофей был принят в послушание к св. Иоанну Пророку и назначен «странноприимцем», а затем — начальником больницы и, наконец, настоятелем монастыря. Из вопросов аввы Дорофея старцам можно заключить, что он оставил мир для того, чтобы «достигнуть евангельских совершенств через исполнение заповедей Божиих», о чем он пишет в первом поучении.

Из написанных аввой Дорофеем поучений до нас дошли всего 21 поучение и несколько посланий. В завещании св. Феодора Студита сказано, что в писаниях преподобного Дорофея «нет ни малейшего нечестия», но, напротив, заключено многое, могущее принести душевную пользу². И действительно, его писания вошли значительным вкладом в сокровищницу духовного опыта Христианской Церкви, являясь руководством для ищущих евангельского совершенства.

Но правила внутреннего делания, извлекаемые из творений аввы Дорофея, полезны не только для аскетов-подвижников. Всякий христианин, приносящий обеты в таинстве св. Крещения, может извлечь из них много полезного для своего духовно-нравственного совершенствования.

I

В 3-м поучении авва Дорофей говорит о том, что такое совесть и как нужно ее совершенствовать и беречь. Совесть врожденна человеку, то есть составляет нечто неотъемлемое от него: «Бог, сотворив человека, всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту. Помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое: это называется совестью, а она естественный закон», иначе говоря, способность человека к нравственной устремленности... «Через грехопадение люди зары-

¹ Церковная История Евагрия, книга 4, гл. 33, СПб, 1853.

² Завещание св. Феодора Студита, «Огласительные поучения», стр. 279 — 280, М., 1853.

ли и попрали совесть; тогда понадобился писанный закон и пришествие Спасителя. Нужно было снова возжечь засыпанную искру совести».

В нашей власти дать нашей совести уснуть или, наоборот, дать ей светиться в нас и просвещать нас. «Когда совесть наша говорит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем ею и не делаем и попираем ее, то мы засыпали ее, и она не имеет силы говорить нам от тяготы, лежащей на ней, но, как светильник, сияющий за завесой, начинает показывать нам вещи темнее и темнее», то есть становится затемненной.

Необходимо хранить совесть, причем авва Дорофей различает разные виды хранения совести: хранение совести в отношении к Богу, к ближнему, к вещам.

«В отношении к Богу хранит совесть тот, кто не пренебрегает Его заповедями, и даже в том, чего не видят люди и чего никто не требует от нас..., все, что бывает в тайне, чего никто не знает, кроме Бога и совести нашей, должны мы хранить: и это-то и есть хранение совести в отношении к Богу».

«Хранение совести в отношении к ближнему требует, чтобы мы не делали такого, что, как мы знаем, оскорбляет или соблазняет ближнего — делом или словом, или видом, или взором. Брата можно оскорбить не только делом, но видом и взором».

«Хранение совести в отношении к вещам состоит в том, чтобы не обращаться худо с какой-либо вещью, не давать ей портиться и не выбрасывать ее (без нужды); если увидим что-нибудь брошенное, то не должно пренебрегать им, хотя бы оно и было ничтожно, но поднять его и положить на место. (Уважение к труду человека, сделавшего ту или другую вещь. — А. С.) Не должно также обходиться небрежно и со своей одеждой, ибо случается, что иной может носить одежду неделю или две, или даже месяц, а он моет ее преждевременно и тем портит ее и приводит в преждевременную негодность». «То же и в пище, иной может удовлетворить свою потребность в малом, но ищет другой пищи, вкуснейшей и лучшей — все это против совести». Не надб допускать, чтобы «совесть обличала человека в чем бы то ни было, надо внимать себе всегда, чтобы не впасть в бедствие» (потерю совести. — А. С.).

II

В основу всякой добродетели авва Дорофей полагает Любовь. Между Любовью к Богу и к человеку существует прямое взаимоотношение. Для разъяснения этой мысли авва предлагает схему, переданную от Отцов: «Представьте себе круг, — говорит преподобный, — то есть некое круглое очертание, получающееся от обращения циркуля вокруг центра. Предположите, что круг этот — мир, самая сердцевина центра — Бог, а прямые линии, идущие от окружности к центру (радиусы), — пути жизни людей. Итак, насколько святые входят внутрь круга, к середине его, желая приблизиться к Богу, настолько они становятся ближе и к Богу и друг ко другу; и сколько приближаются друг к другу, столько приближаются и к Богу».

Так разумеете и об удалении. Когда удаляются (люди) от Бога и возвращаются ко внешнему, то очевидно, что в той мере, в какой они отходят от центра и удаляются от Бога, в той же мере удаляются и друг от друга; и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются от Бога».

«Таково естество любви, — заканчивает свое поучение авва Дорофей, — насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего»³.

³ Поучение 6-е, стр. 91.

Любить человека следует независимо от того, встречает ли твоя любовь взаимность другого. — «Не требуй любви от ближнего, ибо требующий ее смущается, если ее не встретит; но лучше ты сам покажи любовь к ближнему, и успокоишься, и таким образом приведешь и ближнего к любви»⁴.

Для приобретения любви к ближнему авва указывает практический метод. «Любовь приобретается постепенно. Прежде всего не делай ближнему зла, не огорчай его, не клевети, не злословь, не уничай, не укоряй, и таким образом начнешь после, мало по малу, и добро делать брату твоему, утешая его словами, сострадая ему или делая ему то, в чем он нуждается. И так, поднимаясь с одной ступени на другую, достигнешь, с помощью Божией, и верха лестницы. Ибо, мало по малу, помогая ближнему, ты дойдешь до того, что станешь желать и пользы его, как своей собственной, и его успеха, как своего собственного. Это и значит возлюбить ближнего, как самого себя»⁵.

*
* *

Среди других добродетелей смирение занимает особое место. Нельзя достигнуть ни одной добродетели без смирения. Смирение — начало пути к добродетели и должно сопутствовать всякому подвижающемуся. Смирение — это осознание своей греховности, своего несовершенства, состояние, вызывающее желание исправиться, стать лучше, подвизаться на пути добра. Смирение принуждает человека к деятельности на пути добродетели. Смирение возникает в меру приближения человека к Богу, ибо тогда только человек видит себя особенно несовершенным. «Смирение дело великое и Божественное, путем к смирению служат труды телесные, совершаемые благоразумно». «Труд смиряет тело, а когда тело смиряется, то вместе с ним смиряется и душа».

Могут быть случаи, когда человек по немощи или болезни не может трудиться. Об этом авва Дорофей говорит следующее: «Пусть мы немощны и не можем трудиться; но неужели мы не можем смириться?» В этих случаях смирение приобретает через безгневие и сопротивление тщеславию: «Ни на кого не гневаться и никого не прогневлять».

Человек отпал от Бога и предался греху через гордость. Помилование можно получить только через противление гордости, то есть через смирение. Но авва предостерегает от ложного смирения, которое проявляется только на словах или во внешнем виде, а смирением истинным считает только то, которое утвердилось в самом сердце. «Желающий найти истинное смирение да научится смиренномудрию и увидит, что в нем всякая радость, слава и покой».

*
* *

Замечательно поучение аввы Дорофея о страхе. Преподобный исходит из того, что совершенная любовь изгоняет страх (1 Иоан. 4, 18), и в конце концов страх Божий претворяется в любовь. Авва различает разные виды страха, ведущие человека к совершенству. «Есть два страха: один — первоначальный, а другой совершенный. Один свойственен новоначальным, а другой совершенным, достигшим меры совершенства любви». В пояснение сказанного, авва приводит примеры: «Кто исполняет волю Божию по страху мук, тот еще новоначальный, так как он не делает добра ради самого добра, но по страху наказания. Другой же

⁴ Поучение 19-е, стр. 198.

⁵ Поучение 14-е, стр. 171.

исполняет волю Божию из любви к Богу и любя саму волю Божию. Такой человек боится не вечных мучений, но боится отпасть от Бога. Этот второй страх изгоняет первоначальный страх».

Совершенного страха нельзя достигнуть иначе, как первоначальным страхом. Преподобный различает три последовательных способа благоугодить Богу. «Благоугождаем Ему (Богу): боясь мук, находясь в состоянии раба; или ища награды, исполняем повеления Божии ради собственной пользы и уподобляемся наемникам; или делаем добро ради самого добра и тогда находимся в состоянии сына, так как сын, когда приходит в совершенный возраст и в разум, исполняет волю Отца своего не потому, что боится быть наказанным и не для того, чтобы получить от Него награду, но потому, что почитает и любит Отца. Тот, кто уклоняется от зла по страху наказания, как раб, постепенно приходит к тому, чтобы делать благое добровольно, и мало-помалу начинает, как наемник, надеяться некоторого воздаяния за свое благое делание. Пребывая тем самым, по благодати Божией, в благом соединении с Богом, он получает вкус благого, и уже не хочет разлучаться с ним»⁶.

*
* *

В ряду добродетелей одно из главных мест занимает неосуждение ближнего. Авва Дорофей различает три вида суждения о ближнем: злословие, осуждение и укорение.

«Злословить значит сказать о ком-нибудь: такой-то солгал, или разгневался, или впал в блуд, или сделал что-либо подобное».

«Осуждать значит сказать: такой-то гневлив, лгун, блудник. Такой осудил само расположение души, произнес приговор о человеке... Такое осуждение превосходит всякий грех».

«Иногда мы не только осуждаем, но и унижаем ближнего. Укорение или унижение ближнего происходит, когда человек не только осуждает, но и презирает его, гнушается ближним и отвращается от него, как от некоей мерзости. Злое суждение о ближнем не совместно с любовью к нему». «Нет ничего тяжелее, хуже осуждения, презрения или унижения ближнего. Лучше будем осуждать себя самих и наши грехи, которые мы знаем за собой и за которые должны будем дать ответ перед Богом». «У нас есть о чем заботиться, каждый да внимает себе и своим грехам. Одному Богу принадлежит власть оправдывать и осуждать, так как Он знает, что творится в душе человека. Знает всего человека, его стремления, дарования, телосложение и способности и судит каждого сообразно естеству его. Необходимо быть снисходительным к другим, чтобы сохранить себя от злословия, осуждения и унижения»⁷.

*
* *

Творение милостыни — одна из основных добродетелей, приближающих человека на пути любви к Богу. Бог хочет, чтобы человек был готов на благое дело, разумно исполняя волю Божию так, как Он того хочет, как Ему угодно. Все, что бы ни совершалось на свете или в жизни отдельного человека, бывает по благоволению или по попустительству Божию. В жизни человека многое составляет для него радость, иное является скорбным, отягощающим нас. Первое, то есть радостное, мы называем благим, добрым. Второе, скорбное, считаем злым. Зло

⁶ Поучение 4-е, стр. 55 — 60.

⁷ Поучение 6-е, стр. 82 — 90.

отягощает нас, как наказание за нашу порочность, по попустительству, а не по благоволению Божию, всегда для нашей пользы. Таким образом, наказание Божие претворяется в добрую Его заботу о нас. Бог попускает, но не хочет, чтобы мы желали зла другим или сами совершали зло. Вот пример, который авва приводит для пояснения этой мысли: «Например, бывает попустительная воля Божия, чтобы город был разорен, но Бог не хочет, чтобы мы сами подложили огонь и сожгли этот город; Бог попускает, чтобы кто-нибудь находился в печали или болезни, но не хочет, чтобы мы опечаливали или не жалели такого человека». Бог хочет, чтобы мы желали не попустительной Его воли, но благой. Хочет, чтобы мы любили друг друга, были сострадательными, творили милостыню и т. п. «Надо знать, — говорит авва, — благо милостыни, саму благодать ее — она столь высока, что может прощать и грехи». Милостыню можно творить разное, «в самой цели милостыни есть различие. Иной творит милостыню, чтобы благословилось поле его, и Бог благословляет его поле... Иной дает ее за детей своих, и Бог спасает и хранит детей его... Бог не отвергает никого, но каждому подает то, чего он желает, если только это не вредит душе его. Но все эти уже получили награду свою, и Бог ничего не должен им... и цель, которую они имели, не имела отношения к их душевной пользе...»

«Иной подает милостыню, чтобы избавиться от будущего мучения; такой человек подает ее для пользы души своей. Однако и этот человек не такой, как хочет Бог, и находится еще в состоянии раба. Раб же творит волю господина своего, боясь быть наказанным. Есть и такие, которые подают милостыню, чтобы получить награду; такие выше первых, но и они не таковы, как хочет Бог, так как находятся в состоянии наемников. Наемник исполняет волю господина своего, чтобы получить награду. Бог хочет, чтобы милостыня творилась ради самого добра. Творящие добро ради любви к Богу (Отцу своему) находятся уже в «степени» сыновей».

«Мы должны подавать милостыню ради самого добра, сострадая друг другу и так угождать другим, как если бы мы сами принимали от них услуги». «Подавать так, как будто бы мы сами получали, это разумная милостыня. Никто не должен считать, что настолько беден, что не может подать. Если не можешь дать много, давай мало. Если нечего дать, можешь послужить заботой о нем, утешить брата словом или сочувствием. Не имея возможности оказать помощь тому человеку, можно оказать помощь душе его»⁸.

*

* *

Большое значение авва придает посещению храма. Свое отношение к этому он выражает в рассказе, слышанном им от великого старца. Старец, стоя в храме, видел, «что когда братия начинали псалмопение, некто светоносный выходил из алтаря, держа как бы ковчежец с миром и кисть; он обмакивал кисть в ковчежец и обходил всех молящихся, полагая знамение на каждом из них и на местах некоторых отсутствующих, а места других отсутствующих проходил мимо. Перед окончанием богослужения старец опять видел, как светоносный муж выходил из алтаря и повторял то же. Однажды старец остановил его и просил объяснить, что он делает и кто он такой. Светоносный муж ответил: «Я Ангел Божий, и мне повелено было напечатлеть эти знамена на тех, которые приходят в церковь в начале псалмопения и остаются до конца, за усердие, старание и доброе произволение их». Тогда старец спросил его (Ангела): «Почему же ты полагаешь знаменья на места

⁸ Поучение 14-е, стр. 175 — 178.

некоторых отсутствующих?» В ответ на это Ангел сказал: «Те из братьев, которые ревностны и имеют доброе произволение, но вышли из церкви или по некоторому крайнему изнеможению или ради выполнения какой-либо заповеди и ...хотя не находятся в храме, но получают свое знамение, потому что они произволением присутствуют вместе с поющими. Одним лишь тем, которые могут быть в церкви и не приходят в нее по лености, повелено мне не давать знаменья, так как такие сами себя делают недостойными онога»⁹.

*
* *

Для того чтобы стоять на пути добродетели, необходимо упражнять свою волю к добру. Авва советует на пути упражнения воли при всяком случае принуждать себя не поступать согласно своим хотениям. «Положим, — говорит преподобный, — пройдя небольшое расстояние, мы увидим что-либо и помысл скажет нам: посмотри туда». Упражняющий свою волю должен сказать помыслу: «Истинно не хочу смотреть», и отсекает свое хотение и не смотрит. Или находит празднословящих между собой и помысл говорит ему: «скажи и ты какое-то слово», а он отсекает хотение свое и не говорит. Отсекая хотения свои в малом, мы приобретаем навык отсекаать их и в великом без труда и спокойно. Научившийся отсекаать желанья, приобретает волю к добру¹⁰.

*
* *

Авва Дорофей учит¹¹ о том, что желающий приобрести добродетели, должен развивать их в постепенном гармоническом делании, складывая их вместе и по известному плану, подобно тому, как строители воздвигают дом. Нельзя складывать только одну стену дома, но необходимо складывать все четыре стены, а затем подвести крышу, иначе постройка рухнет и весь затраченный труд будет напрасным. Этот же принцип по аналогии применим и к строящему дом душевный.

«Страх Божий (любовь к Богу) побуждает душу к хранению заповедей, и посредством заповедей созидается дом душевный». «Из постройки чувственного дома можем в точности научиться этому делу». «Человек, желающий создать душевный дом, не должен нерадеть ни об одной стороне своего здания, но равно и согласно возводить его». Для этого необходимо каждый день приобретать от всякой добродетели. Те, которые приобретают не от всех добродетелей, но только от некоторых, легко могут быть увлечены какой-нибудь страстью и уклониться от избранного ими пути. Строя душевный дом, человек прежде всего полагает основание. Основание — это вера, а затем на этом основании строит здание равномерно.

«Случилось ли послушание (для мирян — выполнение взятых на себя обязанностей. — А. С.), надо положить один камень послушания; встретилось ли огорчение от брата, нужно положить камень терпения; представил ли случай к воздержанию, положи камень воздержания. Так от всякой добродетели, для которой представляется случай, должно положить в здание по одному камню — то камень сострадания, то камень отсечения своей воли, то камень кротости, терпения или мужества. Камни терпения и мужества — краугольные камни, без них ничего нельзя исполнить. На каждый камень нужно класть известь. Без извести камни не держатся. Известь это смирение. Всякая добродетель, совершенная

⁹ Поучение 11-е, стр. 135 — 136.

¹⁰ Поучение 1-е, стр. 34.

¹¹ Поучение 14-е, стр. 164 — 178.

без смирения, не есть добродетель. Дом должен иметь «связи», это — рассуждение, оно утверждает строение. Кровля это любовь и составляет совершенство добродетели. После кровли — перила вокруг нее (обычай на Востоке при постройке домов с плоскими крышами), перила — то же смирение. Перила строятся, чтобы дети не падали с кровли. Дети эти суть помышления в душе».

Без смирения, то есть осознания своей греховности, своего несовершенства, вызывающих стремление работать над собой, человек не может двигаться вперед и совершенствоваться.

Кроме сказанного, необходимо, чтобы зодчий был искусен, ибо в противном случае вся постройка может рухнуть. «Искусен тот, кто совершает добродетели разумно: совершающий добродетель неразумно то строит, то разрушает, кладет один камень и затем снимает его, или кладет один камень, а снимает два». Преподобный дает пример такого несовершенного делания: «Вот пришел один брат и сказал тебе слово, оскорбляющее или огорчающее тебя; если ты смолчишь, то ты положил один камень, и потом ты идешь и говоришь другому брату: такой-то мне досадил, а я смолчал, — вот ты один камень положил, а два снял (тщеславие перед собой и братом). Совершающий добродетель разумно не думает, что совершает добродетель, и не хочет, чтобы его хвалили, но совершает ее ради любви к Богу». «Каждую добродетель человек должен совершать так разумно, чтобы усвоить ее себе, обратить в навык и оказаться тем самым искусным зодчим, прочно строящим свой дом».

III

Вочеловечившись нас ради, Господь освободил нас от «вражия мучительства», низложил крепость врага человеческого рода. Господь дал нам силу противостоять злу, если мы того захотим. Силу эту человек обретает в святом Крещении, в котором отъемлется и истребляется всякий грех. Зная нашу немощь и зная, что мы, по принятии св. Крещения, будем согрешать, преблагий Бог дал нам заповеди, соблюдением которых мы можем снова очиститься от грехов и побеждать страсти.

Различая грехи и страсти, авва Дорофей говорит: «Иное суть страсти, и иное грехи. Страсти суть: раздражительность, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, совершая с телом те дела, к которым побуждают его страсти; ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним».

Цель Ветхозаветного закона была научить человека не совершать греха, но страсть не освобождала человека, так как над ним довлел первородный грех. В Новом Завете, по благодати Божией, человек может освободиться и от самой страсти. «Ныне, — говорит преподобный, — требуется изгнать самую ненависть, само сластолюбие, славолубие и прочие страсти».

Для того, чтобы удобно было побеждать страсть в ее проявлениях, авва советует отсекают страсть, пока она еще молода, пока она не вкоренилась и не укрепилась в нас. Если страсть окрепла, то справиться с ней человеку, если и можно, то с большим трудом. «Иное дело вырвать малую былинку, и иное — искоренить большое дерево».

Авва различает три состояния страстной души человека: «Человек или действует по страсти, или сопротивляется ей, или искореняет ее». Действует по страсти тот, кто совершает делом то, к чему влечет его страсть. Сопротивляется страсти «не действующий» по ней, но и не отсекающий ее, тот, кто как бы не замечает в себе страсть, игнорирует ее. Искореняет страсть тот, кто противится ей. Противиться страсти значит совершать противоположное тому, к чему призывает страсть. Человек,

хотящий исполнить волю Божию, в течение всей жизни стоит на страже искоренения страстей и побеждает их. Однако уничтожается страсть только благодатью Божией¹².

*
* *

Страсть чревоугодия стоит первой в так называемой восьмиричной схеме возникновения и умножения страстей. Авва Дорофей различает два вида чревоугодия: гортанобесие и чревобесие. Гортанобесие заключается в том, что человек ищет приятной ему пищи, любит вкусно поесть, долго пережевывает съдаемое, хочет продлить приятное ощущение вкушения. Приверженные чревобесию любят много поесть, и им подчас безразлично, какой пищей они насыщаются.

Желающий очиститься от грехов должен тщательно избегать обоих видов чревоугодия, удовлетворяя при принятии пищи потребность тела, но не питая страсть. «Есть по потребности и есть для услаждения вкуса — одинаковое дело, а грех заключается в намерении». Ядущий по потребности определяет необходимое для поддержки тела количество и качество пищи, поступая, согласно авве, следующим образом: «Есть по потребности значит, когда кто-нибудь определит себе, сколько принимать пищи в день, и если видит, что определенное им количество пищи отяготило и нужно его уменьшить, то уменьшает его. Если же не отяготило, но и не достаточно для тела, то немного прибавляет». Употребляемую в пищу еду надо принимать с молитвой и благодарением¹³.

*
* *

Для аввы Дорофея характерно придавать особое значение дерзости. В ответ авве Агафону на его вопрос о дерзости, авва Дорофей ответил: «Она подобна жгучему ветру, от которого, когда он подует, все бегут, и который портит всякий плод на деревьях». И далее авва сказал: «Нет страсти вреднее дерзости, ибо она мать всех страстей». Дерзость отгоняет страх Божий от души. Дерзость многообразна: словом, делом, осязанием, взором. «От дерзости, — по словам аввы, — иной впадает в празднословие, многословит, делает смешное, коснется другого без нужды, толкнет кого-либо, бесстыдно смотрит на кого-нибудь». От всего этого человек постепенно приходит в полное нерадение. Добродетель, противоположная дерзости, — благоговение¹⁴.

*
* *

Поучение 9-е посвящено вопросу о лжи. «Во всяком деле, — говорит преподобный Дорофей, — можно приобрести навык; надо много внимания, чтобы не быть окруженными ложью, ибо лжец не соединяется с Богом. Отец лжи — диавол». Авва различает три вида лжи: ложь мыслью, ложь словом и ложь самую своею жизнью. «Мыслию лжет тот, кто принимает за истину свои предположения, то есть пустые подозрения на ближнего». Не следует верить своим догадкам. Вредны также и подозрения человеческие, ибо они вредят тому, кто предается им. Если мы не будем бороться против догадок и подозрений, то дойдем до состояния, когда будем видеть вещи, которых нет и быть не может.

Словом, лжет тот, кто говорит неправду или, споря с другим, не сознается в своей неправоте даже тогда, когда неправота его доказана.

¹² Поучения 1-е, 8-е, 10-е, стр. 22, 106, 124.

¹³ Поучение 15-е, стр. 108.

¹⁴ Поучение 4-е, стр. 62 — 63.

Этот вид лжи происходит от сластолюбия, или от сребролюбия, или от славолюбия. Человек лжет, чтобы не укорить себя и не смириться, или для того, чтобы исполнить свое желание, или ради приобретения и не перестает производить разные ухищрения, пока не исполнит желаемого.

Жизнью своей лжет тот, кто, будучи порочным, притворяется праведным, причем делает это не для того, чтобы соблазнить другого, но чтобы слыть добродетельным, или для того, чтобы повредить кому-нибудь и обольстить его. «Ибо ни одна злоба, ни одна ересь, ни сам диавол не может никого обольстить иначе, как только под видом добродетели»¹⁵.

*
* *

Авва Дорофей отмечает, что живущее в нас себялюбие возбуждает неприязнь к обидчику в нашей душе. Предостерегая от этого, он указывает, что злом за зло можно воздать: словом, делом или видом. «Иной думает,— пишет авва,— что он на деле не воздает злом за зло, но оказывается, что он, как я сказал, воздает словом и видом, или движением, или взором смущает брата своего; ибо можно одним взглядом или телодвижением оскорбить брата своего, и это тоже есть воздаяние злом за зло. Другой старается не мстить за зло ни делом, ни словом, ни видом, ни движением, но в сердце своем имеет неудовольствие на брата своего и скорбит на него».

Можно воздавать злом за зло, радуясь оскорблениям и унижениям, нанесенным сотворившему нам огорчения, или не радуясь успехам обидчика. Бывает и так, что кто-нибудь примирился с обидившим его, но через некоторое время вспомнит обиду, и в сердце его входит злое смущение. Помочь искоренить зло, живущее в нас на брата, можно молясь Богу за обидчика и прося себе помощи на этом трудном пути прощения. «Молящийся за врага будет незлопамятен»¹⁶.

*
* *

Страсть гордости занимает в восьмиричной схеме особое место. Если страсти, предшествующие гордости, происходят от несовершенства человека, то гордость произрастает на почве первоначального продвижения человека на пути добродетели. Гордость появляется там, где человек может предполагать некоторое основание к самолюбованию. Согласно учению аввы Дорофея, существуют две гордости: первая, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его, как ничего не значащего, а себя считает выше его. Вторая гордость вытекает из первой в результате того, что первая становится привычкой. Это гордость перед Богом. Плененный второй гордостью свои добродетели и подвиги приписывает себе, а не Богу, «как будто сам собою совершил их, своим знанием и умом, а не помощью Божией». Кроме того, гордость бывает плотской и духовной. Плотская — та, когда кто-нибудь гордится перед братом своим, что он богаче или красивее его, что лучше одет, умнее, благороднее, обладает способностями, талантами или успеваеет по роду своих занятий или любим другими. Духовной гордости привержен человек, если он тщеславится своими достижениями в области внутреннего делания: постится, воздержен, благоговеен, скромнен, смирен¹⁷.

¹⁵ Поучение 9-е, стр. 110 — 112.

¹⁶ Там же, стр. 107 — 110.

¹⁷ Поучение 2-е, стр. 42 — 44.

Добродетель, как уже было сказано, рассматривается аввой Дорофеем как нечто противоположное греху. Добродетель можно приобрести только путем искоренения злой страсти. На пути подвижающихся в добродетели неизбежны искушения. «Как за телами следуют тени, так и за исполнением заповедей — искушения, ибо никто не войдет в Царствие Божие без искушений». Не следует удивляться, если, заботясь о своем спасении, мы встретим искушения и скорби. Если придет искушение, следует терпеть его без смущения и, молясь, благодарить Бога за то, что искушение послано за исполнение заповеди; ибо это бывает для обучения и крепости души».

Авва Дорофей придает большое значение самопроверке. Каждый вечер следует испытывать себя за проведенный день, а утром — за проведенную ночь и затем каяться перед Богом за все свои согрешения. Надо проверять себя во всем содеянном: не прогневал ли я кого-нибудь, не осудил ли, не уничижил ли, не злословил ли, не укорил ли кого, не роптал ли, не ленился ли в молитве? Проверка всего совершенного очищает человека, приближая его к Богу.

*
* *

Эта статья далеко не исчерпывает всего учения аввы Дорофея, но все основное в нем здесь отмечено. Главное внимание аввы обращено на труд самого человека в искании Царства Божия, а о благодати Божией, помогающей человеку, сказано немного. Произошло это, вероятно, потому, что те, к кому были обращены послания и поучения аввы, пребывали в полноте церковной жизни, от которой благодатная помощь неотделима. На путях же личного трудничества были необходимы указания, которые авва давал тем, кто их искал, как и доселе он дает всем, кто хочет извлечь из них урок и пользу.

Прот. А. Сергеенко,
доцент Лен. дух. академии

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД РУССКОЙ БИБЛИЕЙ

I

31 января 1916 года в актовом зале Петроградской духовной академии на годовом собрании Комиссии по научному изданию славянской Библии, посвященном столетию русского синодального перевода Библии, выступил с речью член этой Комиссии проф. И. Е. Евсеев. Отметив, что русский перевод Библии начат 28 февраля 1816 года и закончен в 1875 году, он сказал, что за весь этот долгий и многотрудный период времени Петербургская духовная академия «почитала перевод Библии самым близким и дорогим для себя делом»¹ и что «русский перевод Библии в целом имеет более чем столетнюю историю. Как и всякий народный перевод Библии, он стоит в связи с подъемом и развитием народного самосознания или с особыми переживаниями этого самосознания и вследствие этого восходит далеко вглубь истории. Первые яркие и настоячивые опыты переложений отдельных частей Библии на русский язык относятся к XVI веку»².

¹ Проф. И. Е. Евсеев. Столетняя годовщина русского перевода Библии. Пг., 1916, стр. 4.

² Там же.

Однако осуществить эту задачу в полной мере было суждено только XIX веку. Когда в 1812 году появилось у нас Библейское общество для перевода книг Священного Писания на языки народов Российской империи за исключением русского, член этого Общества, «ректор Петербургской духовной академии архимандрит Филарет, впоследствии знаменитый Митрополит Московский, тревожно задумывал: да не отнимется хлеб чадом...»³ И эта мысль его получила плоть и кровь. Много трудностей было на пути тружеников-переводчиков и тружеников-издателей русской Библии. Многие из них сошли в могилу, не увидев свершения своей светлой мечты, но дело, ими рожденное, не умерло и восторжествовало. Начатое Митрополитом Московским Филаретом, проф.-прот. Герасимом Петровичем Павским и архимандритом Макарием (Глухаревым), — да будут светлы их имена! — профессорами М. А. Голубевым, Д. А. Хвольсоном Е. И. Ловягиным, П. И. Савваитовым и рядом других тружеников, поддержанное митрополитами Петербургскими Григорием I и Исидором, дело перевода и издания русской Библии было завершено в 1875 году, то есть 80 лет назад.

Оценивая этот труд, мы должны сказать словами того же проф. И. Е. Евсеева, что «значение русского перевода Библии, снабженного благословением высшей русской церковной власти, бесспорно велико. Он раскрывает перед русским православным народом возможность читать слово Божие на родном, понятном ему языке и почерпать в нем наставление и подкрепление в вере, руководство и утешение в жизни. Он для всех является источником для ознакомления с высшими истинами веры и духовного созерцания в понятиях и выражениях, привычных для нашего времени. Не совсем непонятен русскому человеку и церковный, славянский перевод, но тысячелетняя его давность и большая связь его с предком, а не с нынешним видом русского языка ставит его для обычного нашего понимания родственным, но все-таки чуждым языком, который какой-то завесой прикрывает свое содержание от нашего уха. Для христианского воспитания существенно необходимо непосредственное приближение Слова Божия к понятиям и языку народа»⁴. И еще: «Перевод Библии на народный язык есть вершина национального проникновения в высочайшие библейские истины. Пройдут века, и с чем будут справляться для определения степени библейского понимания нашего нынешнего Православия? Не с книгой частного представителя нашей церковной или богословской мысли, а с тем основным, важнейшим памятником нашей национальной христианственности, каким является авторизованный перевод русской Библии. Он будет свидетельствовать в истории о глубине и свойствах нашего проникновения в Вечную Книгу»⁵.

С этими мыслями нельзя не считаться. Но в то же самое время они вызывают и некоторые вопросы. С какой точки зрения, например, судить о глубине проникновения нашего в Вечную Книгу? Вот что пишет тот самый Митрополит Московский Филарет, память которого, в связи со столетием перевода русской Библии, призвал в свое время почтить проф. И. Е. Евсеев: «Учению восточной Церкви о достоинстве текста семидесяти толковников противостоят два западные учения. Римская Церковь признает самостоятельным, настоящим, самоподлинным (authenticum) текст латинского перевода, известный под именем Вульгаты. Новейшие западные вероисповедания и секты вообще имеют правилом держаться исключительно текста еврейского, и не усваивать догматической важности никакому переводу. Не только в первом из сих учений, но и в последнем, православный богослов должен усмотреть тонкую односторонность, и стать между ними в твердое положение, определяемое существом дела, под руководством слова Божия и предания.

³ Проф. И. Е. Евсеев. Цит. соч., стр. 8.

⁴ Там же, стр. 31.

⁵ Там же, стр. 32.

I. В православном учении о Священном Писании тексту семидесяти толковников надлежит усвоить догматическое достоинство, в некоторых случаях равняющее оный подлиннику и даже возвышающее над тем видом еврейского текста, какой представляется общепринятым в изданиях новейшего времени».

«II. Впрочем, уважение к тексту семидесяти толковников не должно быть такое исключительное, чтобы текст еврейский надлежало оставить совсем без внимания. Справедливость, польза и необходимость требует, чтобы и еврейский текст также в догматическом достоинстве принимаем был в соображение при истолковании Священного Писания».

«III. Но дабы при употреблении еврейского текста в пособие к изъяснению Священного Писания не дать места произволу, поставить в сем деле преграду против уклонения от точности православных догматов, и охранить священную важность текста семидесяти в древней его чистоте, для сего в учении о Священном Писании, или в священной герминевтике, должны быть предлагаемы охранительные правила, извлеченные из существа дела и из примеров церковных и отеческих»⁶.

Наш русский перевод составлен (в Ветхозаветной части своей) по древнееврейскому тексту под руководством греческого семидесяти толковников. Разночтения из семидесяти у нас вносятся в скобках в текст, переведенный с еврейского. Тем самым, следуя наставлению нашего русского святителя, мы, чтобы не порвать со святоотеческой, богослужебной и православно-церковной традицией, приемлем Библию в соединенном греко-еврейском составе ее. Может быть, это и не нравится некоторым инакомыслящим, но мы так веруем и так приемлем.

Перевод, правда, — дело человеческое. И переводчики — люди. Но мы веруем, что семьдесят толковников были много ближе к источникам священной ветхозаветной письменности, они, несомненно, строго и внимательно проверяли друг друга и как люди, отмеченные духом призвания, заслуживают большего, несравненно большего сравнительно со всеми другими переводчиками Библии внимания, доверия и уважения.

Второй особенностью русского перевода Библии является его близость к церковно-славянскому тексту Библии. По этому поводу Митрополит Филарет говорит следующее:

«1. Особенное достоинство и важность принадлежит славенскому переводу Библии по его происхождению. В начале своем он не есть произведение обыкновенной учености, но плод апостольской ревности святых Кирилла и Мефодия.

2. Древность сего перевода и постоянное сохранение необыкновенны между переводами священных книг на прочие живые языки европейские. Он получил начало в девятом столетии по Рождестве Христовом; и язык сего перевода в продолжение тысячи лет продолжает быть живым языком в Православной Церкви, хотя ныне уже не общепринятым, однако еще довольно понимаемым внимательными посетителями храмов и читателями священных книг, даже не имеющими училищного образования. Часть сего перевода, именно Евангелие, по списку, сделанному Остромиром в одиннадцатом столетии, теперь, в печатном издании, читается точно так, как за восемьсот лет, и не представляет значительных разностей от изданий славенского текста, сделанных по исправлению оного под смотрением Святейшего Синода...

4. Как перевод сей следует в Ветхом Завете тексту семидесяти толковников, то сказанное о достоинстве текста семидесяти большею частью относится и к славенскому тексту.

5. Славенский текст Нового Завета древностию, чистотою и полнотою своею и вне Православной Церкви приобрел уважение исследова-

⁶ Митрополит Филарет Московский. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания, М., 1858, стр. 1—2, 4—17.

телей Священного Писания, которые пользуются свидетельствами сего текста для указания разнообразных чтений (*variantes lectiones*).

6. Великую важность славянскому переводу Библии сообщает его «употребление в православном церковном богослужении»⁷.

Да, славянская Библия живет в богослужебной практике нашей Православной Церкви, и ее авторитет нельзя объяснить одной исторической привычкой к славянскому тексту. Этот текст действительно глубоко церковен, великолепно передает богословские и мессианские оттенки сложнейших речений греческой Библии, вполне соответствует библейской цитации, встречаемой в творениях святых Отцов Церкви и древних богословских сочинениях. И потому понятно, что верующий русский человек хочет, чтобы русская Библия была близка и равноценна по содержанию Библии славянской и, находя разночтения, вопрошает: разве не одно Откровение в мире? Почему тексты разнятся? Вот почему деятелям Церкви Русской, не взирая на примеры заграничных изданий Библии, игнорирующих добавления и разночтения перевода семидесяти и тем более славянского, и на изъятие неканонических книг и отдельных текстов, надлежит хранить наш традиционный текст Библии во всей его полноте. В связи с этим при новом издании русской Библии необходимо еще более сблизить ее с текстом церковно-славянским за счет некоторых дополнений, которые по разным причинам не были сделаны при прежних изданиях.

Первое такое пожелание относится к 15-му стиху 3-й главы книги Бытия, где содержится первое мессианское обетование или так называемое Первоевангелие. В русском же тексте, как об этом сетовали наши экзегеты синодального периода, мессианское значение стиха было принесено в жертву правописанию позднейшими переводчиками, пренебрегшими текстом митрополита Филарета. В еврейском первотексте говорится: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; он⁸ будет поражать тебя в голову, и ты будешь поражать его в пятах». В русском языке слово «семя» среднего рода. Поэтому переводчики, сочетая слово в роде, поставили местоимение «оно» вместо «он». Но из-за этого исчез мессианский смысл текста. Речь стала идти не об одном Потомке женщины, то есть Христе, а о каких-то потомках вообще. Греческий и славянский тексты не содержат этой ошибки. В них вместо «оно» стоит слово «Той», то есть Тот, Который или Он. Следовало бы, не изменяя привычного синодального русского текста, исправить это место, о котором много писалось в свое время, путем внесения примечания, как это делают ко многим другим местам Библии многие синодальные издания (например, к 7-му стиху 39 Псалма и в ряде других мест). Примечание может быть следующее: «По другому чтению: ...и между Семенем ее; Он будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить Его в пятах».

Второе пожелание касается книги Иова. В славянском переводе этой книги, в конце ее, есть дополнение, отсутствующее в русской Библии. Архимандрит Филарет (впоследствии Митрополит) в своей книге «Происхождение книги Иова», изданной в Киеве в 1872 году, дает на странице 253 точный русский перевод этого дополнения с греческого его подлинника. А один из наших крупнейших богословов-ветхозаветников профессор Казанской духовной академии П. Юнгеров пишет об этом добавлении, что его не было в еврейской Библии, и что оно было внесено в греческий перевод семидесяти толковников, повидимому, из какого-то сирского таргума четвертого века до Рождества Христова. Ориген и Иероним были, по словам Юнгерова, невысокого мнения об этой вставке. С другой стороны, ее признавали Аристей, Филон, Полигистор и Апостольские Постановления. Православная Церковь читает это добав-

⁷ Митрополит Филарет Московский. Цит. соч., стр. 22—23.

⁸ Еврейское местоимение «ху» (хэ, вав, алеф) — А. О.

ление на паримии вечерни Великого Пятка. Текст добавления на греческом языке имеется во всех главных кодексах: ватиканском, александрийском, синайском, Ефрема Сирина и других. Католики и протестанты пренебрегают этим дополнением⁹.

А в русской Библии, учитывая церковно-богослужебное употребление добавления, но не печатая его в тексте, как это делает славянская Библия, следовало бы привести его петитом в подстрочном примечании к последнему стиху последней главы книги Иова. Тем самым устранился бы существующий сейчас разрыв между русской и церковно-славянской Библиями равно как и с Паримийником. При этом канонический текст Библии затронут не будет, а русская Библия получит большую полноту. Текст добавления можно печатать по упомянутому выше переводу Митрополита Филарета.

Третье пожелание касается неканонической, но такой чтимой книги, как книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В церковно-славянском тексте Библии этой книге предшествует «Предисловие» ее переводчика с еврейского языка на греческий — внука автора книги. Уже упомянутый профессор Казанской духовной академии П. Юнгеров говорит с полным доверием об этом греческом прологе к книге и ссылается на него как на авторитет. Другой видный ученый, профессор-протоиерей А. П. Рождественский, в своей диссертации сообщает: «Предисловие дышит правдивостью и его подлинное происхождение от внука бен-Сиры никогда не подвергалось сомнению»¹⁰. Далее профессор-протоиерей А. П. Рождественский замечает, что «Предисловие» всегда печаталось при всех переводах книги с греческого, кроме эфиопской Библии. Только русский перевод его не имеет, хотя оно служит к определению автора книги и эпохи его написания. Почему же русский перевод утратил «Предисловие»? Оказывается, что оно выпало из русской Библии под влиянием устаревшей монографии: «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова в русском переводе с краткими примечаниями» (СПБ, 1860). Автор этой монографии неизвестен, но, вероятно, им был епископ Агафангел (мнение Юнгерова).

Появление в 1911 году авторитетного труда профессора-протоиерея А. П. Рождественского не успело, ввиду разразившейся первой мировой войны, отразиться на изменении дела в пользу восстановления «Предисловия» в русской Библии. Поэтому в новом ее издании следовало бы напечатать «Предисловие», как это сделано в славянской Библии, петитом перед 1-й главой книги с таким примечанием к нему в подстрочнике: ««Предисловие» к греческому переводу, имеющееся у семидесяти и содержащееся в церковно-славянской Библии». Текст «Предисловия» может быть напечатан в авторитетном переводе его с греческого того же профессора-протоиерея А. П. Рождественского.

Четвертое пожелание касается 6-го стиха 9-й главы книги пророка Исаии. В русском тексте этого стиха мы читаем: «Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог Крепкий, Отец вечности, Князь мира». А славянский текст гласит: «Яко Отроча родился нам, Сын, и дадесе нам, Егоже начальство бысть на раме Его; и нарицается имя Его: Велика Совета Ангел, Чуден, Советник, Бог Крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века; приведу бо мир на князи, мир и здравие Ему». Г. Властов в «Священной Летописи», т. V, «Книга пророка Исаии», скорбя о пропусках в русском тексте, говорит, что ни одно святоотеческое толкование не обходит пропущенных мест, и игнорировать их мы не смеем. Он же дает нам русский перевод стиха со славянского: «Ибо Младенец родился нам, Сын, и дан нам; владычество Его на раменах Его, и нарекут имя

⁹ Проф. П. Юнгеров. Частное историко-критическое введение в Священные Ветхозаветные книги, том II, Казань, 1917, стр. 137.

¹⁰ Проф.-прот. А. П. Рождественский. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, СПб, 1911, ХСVІІІ + 805 + ІV, стр. 67.

Ему: Великого Совета Ангел, Чудный, Советник, Бог Крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века; ибо приведу мир князьям, мир и здравие Его». Профессор-протоиерей А. П. Рождественский в «Учебном руководстве по Священному Писанию» (Петроград, 1915, ч. I, стр. 222) говорит то же самое и указывает на необходимость благоговейного, внимательного отношения к славянскому тексту.

Поэтому в новом издании русской Библии следовало бы, сохранив существующий текст стиха, поместить и перевод его славянского текста по Г. Властову, напечатав его петитом в подстрочнике с указанием: «В славянской Библии этот стих читается так:».

Указанные дополнения и примечания могли бы восполнить текст русской Библии в духе наших православных традиций, нигде не посягая на самый текст прежней Синодальной русской Библии, ставшей за 80 лет своего существования близкой и родной для верующих русских людей.

II

Невольное раздумье вызывает и вопрос о пунктуации текста русской Библии. Библия была пунктирована в свое время по правилам, которые далеко не во всех случаях соответствуют современным грамматическим требованиям. Уже в разных дореволюционных изданиях русской Библии можно заметить несколько вариантов пунктуации. Просмотр 16 дореволюционных изданий Библии позволяет определить в них по меньшей мере четыре пунктуационных системы. Между тем вопрос с пунктуацией далеко не так прост, как это может показаться с первого взгляда. Достаточно вспомнить, что иной раз перестановка запятой может совершенно изменить догматический смысл того или другого библейского текста (взять хотя бы печальной известности Гамбургское издание Библии, где в интересах некоторых сектантских учений были искажены таким образом мысли и учение св. апостола Павла).

Казалось бы, вопрос можно разрешить просто, если принять в новом издании Библии пунктуацию, соответствующую современным грамматическим правилам. Однако эта мера при сохранении существующего русского перевода Библии явилась бы крупной ошибкой. Дело в том, что этот перевод весьма далек даже от современного ему русского языка, ибо при переводе русской Библии, как отмечает профессор И. Е. Евсеев, «в переводческой практике вырабатывался... язык строгого книжного тона со славянской окраской; с обильными причастиями на -щий и -ший, с целыми выражениями из славянского перевода»¹¹. Этот приподнятый и торжественный по стилю язык, требуя расстановки целого ряда логических и смысловых знаков препинания, имеет свой особый грамматический строй, часто расходящийся с укоренившимися в современном русском языке приемами выражения мыслей. Поэтому необходимо сохранять для него в значительной мере и прежнюю сложную сравнительно с современной системой пунктуации, что будет содействовать сохранению привычного стиля и духа нашей Библии.

В то же время необходимо считаться с наличием в дореволюционных изданиях Библии нескольких вариантов пунктуации и выбирать из них те, которые не нарушают ни смысла, ни стиля библейских речений и более других приближаются к ныне употребляемой системе расстановки знаков препинания. А вводить современную пунктуацию можно лишь там, где она соответствует построению речи, гарантируя ясное и точное выражение ее действительного смысла.

Но, приветствуя каждое улучшение в существующей пунктуации русской Библии, необходимо помнить о недопустимости таких ее изменений, которые могут послужить поводом к соблазну или перетолкованию Святейших Истин, данных нам в Священном Писании.

¹¹ Проф. И. Е. Евсеев, стр. 39.

Ближайшее новое издание Библии хотелось бы увидеть напечатанным нормальным книжным шрифтом, удобным для чтения, и достаточно большого формата, чтобы стихи были четко отделены друг от друга. При этих условиях на полный текст Библии потребовалось бы около 1200 страниц и вся книга таким образом получилась бы ни слишком тяжелой, ни чересчур объемистой, удобной для читателя любого возраста. Параллельные места следовало бы печатать внизу страницы, под текстом, как и в прежних синодальных изданиях.

Было бы очень полезным сохранить и другую традицию синодальных изданий — печатание в конце Библии Указателей Ветхозаветных (паримий) и Новозаветных (евангельских и апостольских) церковно-богослужебных чтений. Это будет помогать читателям сливать домашнее чтение Слова Божия с богослужебным его употреблением, внимательнее и сознательнее воспринимать службы богослужебного круга, готовиться к усвоению общественного богослужения путем предварительного вдумчивого чтения русского текста тех зачал, которые прозвучат затем величавой музыкой славянского чтения в ходе церковной службы.

Было бы очень желательным снабдить Библию двумя-тремя простыми, легкими для усвоения, схематическими вспомогательными картами, как это делается теперь почти во всех зарубежных и иностранных изданиях Библии, но чего, к сожалению, не было в прежних синодальных изданиях. Так, весьма полезной была бы карта Палестины времен ветхозаветных патриархов. Обилие названий народов, которые упоминаются в связи с жизнью Авраама, Исаака и Иакова, а затем в связи с завоеванием Палестины евреями при Иисусе Навине, и мест, упоминаемых в связи с кочевым образом жизни ветхозаветных патриархов, — очень затрудняет читателя без помощи карты ясно представлять себе развитие библейских событий. Нет надобности доказывать, насколько полезной явилась бы также карта Палестины, современной общественному служению Господа Иисуса Христа. Совершенно необходима и карта путешествий св. апостола Павла, без которой читатель, не имеющий специальной подготовки, не сможет ориентироваться в городах и провинциях Ближнего Востока и Балканского полуострова. Полезными наглядными пособиями к усвоению соответствующих отделов Библии явились бы и карты-схемы «Пути евреев из Египта к Синаю и затем в Обетованную землю», «Разделение Обетованной земли между 12-ю коленами», «Разделение государства Соломонова на Иудейское и Израильское царства». Много помог бы читателю и план древнего Иерусалима.

IV

Авторитет церковного (синодального) издания русской Библии утвердился прочно не только в пределах нашей Родины, но и далеко за ее рубежами. Сektанты, не признающие Православной Церкви, протестантские Библейские общества и другие зарубежные издатели, когда им приходится издавать русский текст Библии, предпочитают печатать его с русских церковных изданий, исключая из него лишь неканонические книги и неканонические места канонических книг. При этом они для апробации своего издания обычно ставят на обороте титульного листа такую рекомендательную надпись: «Печатается с русского Синодального издания» или «Печатается с благословения Святейшего Синода».

Это обстоятельство налагает особую ответственность на руководителей нового издания русской Библии, которое, с одной стороны, явится юбилейным в силу 80-летия со дня напечатания первой русской Библии, а с другой стороны, — первым изданием, отмеченным надписью на обороте титульного листа: «По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия». Кроме того оно явится первым офи-

циальным церковным православным изданием, напечатанным по новой орфографии. Что касается отдельных частных изданий по новой орфографии, появившихся доселе за границей, то они не давали полной Библии и не были утверждены высшей церковной властью.

Второй вопрос возникнет в связи с наличием в русской синодальной Библии отживших свой век грамматических форм, оборотов и архаизмов. Дело в том, что язык народа не остается неизменным. Это понимали и 140 лет назад, когда был начат труд по созданию и переводу первой русской Библии. В 1822 году в Москве в Синодальной типографии был напечатан «первым тиснением» Новый Завет на русском и славянском языках «Изданием Российского Библейского Общества, Московского Отделения». Это издание предварялось «Возглашением к христоролюбивым читателям», в котором сказано: «Между тем как язык в книгах неизменно храниться может многие века, язык в устах народа в одном веке изменяется много; и написанное за несколько столетий на нашем отечественном языке, ныне уже нам мало понятно, без особенного изучения сего языка в древнем его состоянии. Из сего открывается, для беспрепятственного употребления и распространения Слова Божия, необходимость не только переводить Священное Писание на отечественный язык, но и на сем самом языке от времени до времени возобновлять перевод, сообразно с состоянием сего языка в его народном употреблении. Необходимость сию давно уже видели предки наши, когда, при переписке Славянских священных книг, нередко заменяли вышедшие из употребления слова другими употребительнейшими (а иногда и сходственнейшими с подлинником), что желающему не трудно усмотреть из сличения духовных славянских рукописей Священного Писания с древнейшими. Достойный особенного уважения пример трудов сего рода, о котором неможно здесь умолчать, подал Святой Алексий, митрополит Московский, которым тщательнейше исправленный с греческого Славянский список Святого Евангелия доньше хранится... (см. указанное издание Нового Завета, стр. IV).

Отличным подтверждением тезиса об изменяемости живого языка служит приведенный отрывок из «Возглашения», написанный менее полутора веков назад, но уже глубоко отличный по слогу, словоупотреблению, грамматическим формам и даже словарному составу от современной русской речи. И недаром в начале текущего века при Святейшем Синоде существовала специальная комиссия во главе с профессором Петербургской духовной академии И. Е. Евсеевым, которая занималась проектами замены устаревших слов и выражений в русском тексте Библии более современными. И не только занималась теоретическими изысканиями, но и экспериментировала. Поэтому в прежних изданиях русской Библии встречается немало исправлений, замен и дополнительных поясняющих примечаний. Все это побуждает при новом издании Библии внимательно отнестись ко всем вариантам, встречающимся в Синодальных изданиях русской Библии, и выбрать из них те, которые больше отвечают современному состоянию русского языка, будучи в то же время наиболее точным переводом библейского оригинального текста.

Нельзя не считаться и с протоколами заседаний комиссии, одобренными в свое время церковной властью, но не проведенными в жизнь из-за наступившей затем первой мировой войны. В этих протоколах и в ряде статей, опубликованных в церковно-академических изданиях последних лет Синодального периода, содержится целый ряд замечательных мнений и практических указаний относительно путей дальнейшего улучшения изданий русской Библии без какого бы то ни было отступления от библейского текста. Всем этим материалом и необходимо руководствоваться при подготовке нового ее издания.

А. Осипов,
профессор Лен. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И СПОВЕДАНИЙ

ИЗБРАНИЕ ВЕРХОВНОГО ПАТРИАРХА- КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН

Ереван, 3 октября (ТАСС). 29 сентября в Эчмиадзине открылся национально-церковный собор Армянской Церкви, созданный в связи с выборами нового Католикоса всех армян. Для участия в соборе прибыли делегаты из Киликийского католикосата, Иерусалимского и Константинопольского патриаршеств, из всех зарубежных и внутренних епархий Армянской Церкви. В Эчмиадзин в эти дни съехались гости и паломники из США, Южной Америки, Англии, Франции, Италии, Египта, Ливана, Сирии, Индии, Румынии, Болгарии и других стран мира.

30 сентября собор тайным голосованием Верховным Патриархом-Католикосом всех армян избрал епископа Вазгена Балджяна.

2 октября в Эчмиадзинском кафедральном соборе состоялась интронизация новоизбранного Католикоса. Церемонию миропомазания и интронизации совершили начальник Египетской епархии архиепископ Мамбре Сирунян, начальник Северо-Американской епархии архиепископ Мамбре Галфаян, начальник Южно-Американской епархии Сион Манукян, архиепископ Варган Гаспарян (Калифорния), представитель Киликийского католикосата епископ Дереник Поладян, из внутренних епархий — архиепископ Ваган Костанян, епископы Сурен Торосян и Саак Тер-Ованесян.

Во время интронизации с приветствием выступил Митрополит Минский и Белорусский Питирим, который от имени Патриарха Московского и всея Руси Алексия преподнес Вазгену I драгоценную панагию. Выступивший затем с приветствием Митрополит Ефрем преподнес в дар Католикосу всех армян икону от имени Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседека.

На интронизации присутствовали председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянский и председатель Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР Р. Г. Григорян.

*
* *

Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I родился 20 сентября 1908 года в Бухаресте. В 1936 году окончил философско-литературный факультет Бухарестского университета и до 1943 года был учителем в Бухарестском армянском училище. В 1943—1944 годах учился на богословском факультете Бухарестского университета. В 1943 году был рукоположен в сан архимандрита, а в 1951 году возведен в сан епископа. В 1954 году епископ Вазген был избран членом Верховного духовного совета Эчмиадзина. Верховный Патриарх-Католикос всех

армян Вазген I — один из активных деятелей движения сторонников мира в Румынии. В 1954 году Президиум Великого Национального Собрания Румынской Народной Республики наградил его орденом «Звезда республики».

«Известия» от 4 октября 1955 г., № 235.

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАТРОЛОГОВ В ОКСФОРДЕ

Между Русской Православной и Англиканской церквями давно существуют добрые и благожелательные отношения, направленные к установлению братского единения. Средствами сближения и взаимного ознакомления служили встречи и обмен мнениями в частном и официальном порядке как между богословами с обеих сторон, так и между иерархами церквей. Это движение в сторону церковного общения особенно оживилось за последнее время в связи с усилиями прогрессивного человечества устранить всякие преграды и распри между народами и создать условия нерушимого мира и братского сотрудничества.

В ноябре прошлого года и в мае текущего Московскую Патриархию посетили делегации церковных деятелей Англии и Шотландии, которые ознакомились с жизнью и верой Русской Православной Церкви и с жизнью советских людей. В июле нынешнего года направлена была в Англию с ответным визитом делегация от Русской Православной Церкви, возглавляемая Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом.

Той же цели — укрепления взаимных связей — служила и Вторая международная конференция патрологов, состоявшаяся 19—24 сентября текущего года в Оксфорде. Эта конференция имеет то важное значение, что на ней привлеклось внимание к изучению того времени, когда еще не было разделения на различные христианские вероисповедания. Изучение творений отцов Церкви может дать указания к устранению тех разногласий, которые сложились после отпадения Западной Церкви от Вселенской и в более поздние времена.

На конференцию было приглашено около 500 ученых разных национальностей и исповеданий. Вполне понятно, что представленные патрологами доклады затрагивали большое количество тем, причем многие из них отличались весьма глубоким и интересным содержанием. Помимо отдельных выступлений по узко-специальным вопросам, на конференции были организованы дискуссии по некоторым, так сказать, «основным темам», которые особенно интересуют современных ученых-патрологов, как-то: «Отцы и библейский экзегезис», «Последние труды по гностицизму», «Эпоха Константина», «Халкидонские проблемы» и др. На каждую из этих тем была выделена особая группа докладчиков. Вообще нужно отметить отличную организацию конференции как в отношении постановки и обсуждения вопросов, так и в части бытового обслуживания участников конференции.

От Русской Православной Церкви на конференции участвовали: профессора Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и К. А. Сборовский и представители Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии: проф. В. Н. Лосский, архимандрит Софроний (Сахаров), иеромонах Василий (Кривошеин), игумен Антоний (Блюм) и свещ. Всеволод (Палашковский).

Русской делегации был оказан исключительно радушный прием и ее докладам было уделено особое внимание: они были назначены в большом экзаменационном зале Оксфордского колледжа, где собралось около 200 человек. Собрание открыл декан богословского факультета, который обратился к делегации с приветствием.

На приветствие ответил проф. Л. Н. Парийский, который сказал: «Сердечно благодарим вас за теплые сердечные слова, с которыми вы обратились к нам.

Мы прибыли в Оксфорд на Международный съезд патрологов по благословиению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в ответ на ваше приглашение. Мы с радостью приняли ваше приглашение, видя в нем новое проявление вашего внимания к Русской Православной Церкви и русской богословской науке. Между Русской и Английской церквами давно существуют добрые и благожелательные отношения. Единение церквей составляет заветное желание нашей Церкви, всегда молящейся об их соединении.

Изучение творений древних святых отцов неразделенной Церкви Христовой много может способствовать нашему единению. Отцы Церкви были, есть и будут авторитетными истолкователями мыслей и чувств древнего христианства, учения древней Церкви. Можно быть уверенным, что всякое отклонение от кафолического учения Церкви не найдет опоры в творениях древнецерковной письменности.

Дай Бог, чтобы внимательное обоюдное изучение и ознакомление при свете беспристрастной богословской науки привело нас к желательному единению на почве исторической церковной правды и изучения древней вселенской нераздельной Церкви».

Затем проф. В. Н. Лосский произнес вступительное слово, в котором охарактеризовал значение встречи с русскими патрологами и взаимное ознакомление с достижениями в области патрологии. Это надо приветствовать, сказал он, как радостное событие, после которого пойдет совместная работа, способствующая сближению и взаимному обогащению результатами научных исследований.

Из членов русской делегации с докладами выступили: проф. Л. Н. Парийский на тему: «Вклад русских богословов в патрологию», проф. К. А. Сборовский — «Св. Иустин Философ как апологет», проф. В. Н. Лосский — «Учение св. Григория Паламы о Фаворском свете», иеромонах Василий (Кривошеин) — «О св. Симеоне Новом Богослове», священник Всеволод (Палашковский) — «Учение об Евхаристии по богословию св. Ириния Лионского». Вместе с ними выступил и настоятель Сербской Церкви в Лондоне священник Родзянко на тему: «Filioque в патристическом учении».

Доклады вызвали живой интерес и внимание со стороны слушателей.

После докладов проф. Л. Н. Парийский ответил на следующие вопросы участников конференции: 1) Постановка богословского образования в духовных учебных заведениях СССР; 2) Какое впечатление произвели на делегацию конференция, Оксфорд, Кембридж, Англия?

В Англии наша делегация пробыла шесть дней, с 21 до 27 сентября, из них три дня (21, 25 и 26 сентября) — в Лондоне, два дня (22 и 23) — в Оксфорде, один день в Кембридже.

В Лондоне за недостатком времени нам не удалось осмотреть всем известные его достопримечательности, как Британский музей, Вестминстерское аббатство и др.

Оксфорд, где происходила конференция, и Кембридж, куда была устроена экскурсия 24 сентября, следует назвать городами-музеями великолепных архитектурных сооружений XIII—XIV столетий. Значительная часть этих городов состоит из зданий колледжей и университетов.

Старинные храмы с устремленными вверх колокольнями, обилие цветов не только около домов, но даже на уличных фонарных столбах, в специальных корзинках, придают городам живописный вид. Почти непрерывный музыкальный звон курантов на колокольнях вызывает праздничное настроение и воспоминание о старинных народных праздниках с песнями, музыкой и непременно звоном колоколов.

По улицам, на фоне такой средневековой старины, украшенной цветами, мчатся двухъярусные автобусы, очень много машин; оживленное движение.

Чтобы не нарушить архитектурного ансамбля, новые здания строятся в стиле средневековых сооружений.

Англия любит свою старину и бережно ее охраняет.

27 сентября мы покинули Англию с чувством благодарности за оказанное нам внимание и радушие и с убеждением, что проведенная Международная конференция патрологов явится новым этапом на пути к устранению возникших разногласий, к сближению на основе учения Отцов Церкви христианских вероисповеданий и к укреплению христианской братской дружбы и любви между народами.

К. Сборовский,
профессор Лен. дух. академии

ИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ АНГЛИИ

До XVI века Англия, как и прочие страны Западной Европы, входила в состав Римско-Католической Церкви и, следовательно, признавала духовное главенство римских пап. Реформация, охватившая в этом веке континент Западной Европы, распространилась и на Британские острова. Они порвали связь с Римом и стали жить своей, самостоятельной духовной жизнью. Реформация в разных частях теперешней Англии протекала неравномерно. Шотландия оказалась более революционной. Порвав с Римом, она отказалась от прежних форм своей церковной жизни, заменив их новыми в духе протестантизма. Южные территории Британских островов не дошли до этой крайности. Папская власть была отвергнута и заменена церковным главенством короля; была произведена ревизия догматики и реформировано богослужение, но сохранен епископат. Это произошло в царствование короля Генриха VIII и его малолетнего преемника Эдуарда VI. Когда последний, пробыв на королевском престоле семь лет, скончался и к власти пришла его сестра Мария, отличавшаяся пламенной приверженностью к католичеству, церковные реформы Генриха VIII были отменены и Англия вновь признала духовную власть над собой Римской Церкви, но не надолго. Королева Мария умерла, процарствовав меньше своего предшественника — всего пять лет. Престол заняла сестра ее — Елизавета. Последняя опять отвергла восстановленное Марией главенство Римской Церкви и реставрировала реформацию. При этом были уточнены составленные при Генрихе VIII в противовес римской догматике «члены веры» (The articles of religion) и отредактирована введенная при том же короле вместо римских богослужебных книг «Книга общих молитв» (The Book of Common Prayer). Было учреждено также преемство высшей иерархии.

Царствование королевы Елизаветы знаменовало собой образование на земле новой христианской Церкви, собственно английской национальной, или, как принято ее называть, Англиканской, в догматическом, литургическом и каноническом отношениях не имеющей ничего общего с Римско-Католической Церковью XVI века и в то же время отличающейся как от Восточного Православия, так и от крайних течений протестантизма: лютеранства, кальвинизма и шотландского пресвитерианства.

В последующей истории Англиканская Церковь распространяется на север Британских островов, в Шотландию, где протестантистские идеи привели в XVI веке к образованию Пресвитерианской Церкви, не признающей высшей церковной иерархии. XVII и XVIII века в религиозной жизни Англии — это время борьбы двух церквей — Англиканской епис-

копальной и Шотландской пресвитерианской. Первая была серьезной соперницей второй, но революция 1688 года принесла ей тяжелое поражение и последующую плачевную судьбу. Англиканское богослужение в Шотландии было воспрещено, и целый ряд постановлений ограничительного характера сводил на нет существование Англиканской Церкви в Шотландии. И только почти через сто лет после революции 1688 года, именно в 1792 году, Англиканская Церковь добилась терпимости в Шотландии. XIX столетие — это время постепенного укрепления позиций Англиканской Церкви в Шотландии, и если она не получила здесь значения государственной церкви (государственная церковь в Шотландии — пресвитерианская), то все же имеет ряд диоцезов и епископские кафедры в крупнейших городах этой страны.

В самой Англиканской государственной Церкви в 70-х годах прошлого столетия произошло административно-каноническое изменение, а именно: половина ее, расположенная на острове Ирландия, отделилась в самостоятельную Ирландскую Англиканскую Епископальную Церковь. Это обстоятельство имело свои последствия. Новая Англиканская Церковь лишалась прав государственной. Епископы этой Церкви теряли свои места в палате лордов и тем самым отстранялись от участия в управлении страной. С другой стороны, отпала верховная власть короля над этой Церковью и высшим законодательным и административным органом церковной власти здесь явился созданный вновь Генеральный Совет Ирландской Церкви, состоящий из епископов, низшего духовенства и мирян, с резиденцией его в городе Дублине.

Кроме трех англиканских церквей, расположенных на Британских островах, из коих одна, собственно английская, является государственной Церковью, существуют англиканские церкви в Соединенных Штатах Америки и в Австралии. Возникнув сначала как церковные общины, подчиненные Англиканской государственной Церкви, они затем получили самостоятельность. Их отношение к Англиканской государственной Церкви определилось по-разному. Австралийские епископы управляют каждый своей епархией самостоятельно, но они должны получать каноническое признание от главы Англиканской государственной Церкви, Архиепископа Кентерберийского.

Американская Англиканская Церковь, которая официально именуется как Протестантская Епископальная Церковь в Соединенных Штатах Америки (Protestant Episcopal Church in the U. St. of America), управляется своей Генеральной Конвенцией, и каноничность ее епископов не подлежит санкции Архиепископа Кентерберийского.

Таким образом, англиканство в истории своего 400-летнего существования переросло из местной национальной религии в интернациональную, занимая в христианском мире такое же место международной религии, как Православие, католичество и лютеранство, имеющие свои поместные церкви и епископские кафедры в разных странах мира.

Историческое развитие англиканства и перерастание его из национальной религии в интернациональную изменило в известной мере конъюнктуру, установленную для Церкви в XVI веке королем Генрихом VIII. Если формально главенство короля над Церковью в Англии не отменено, то фактически он уже не имеет той власти в делах веры, какая принадлежала ему в прошлом. С 1867 года через каждые 10 лет в резиденции Архиепископа Кентерберийского — Ламбетском дворце — собирается всеангликанский собор, на котором присутствуют епископы англиканских церквей всего мира. Иногда на соборе бывает до 300 епископов. На соборах решаются вопросы вероучения, богослужения и церковно-административные. В отличие от изданных когда-то в прошлом решений короля и парламента по вопросам веры, определения этих соборов королем не утверждаются и силы государственного закона не имеют.

Английские церковные деятели — епископат, духовенство и миряне

таким двойственным положением Церкви перед законом не огорчаются. Напротив, среди них существует определенная тенденция к максимальному освобождению Церкви от государственной опеки. Эта сторона дела в какой-то мере профилирует существующие среди англикан три течения. Одно из этих течений, наиболее правое, за свои религиозные принципы известное под названием «высокой церкви», стремится к реставрации церковной жизни в плане приближения ее к жизни свободной от уз государственности древней церкви. Другое течение — крайнее левое, — называемое «низкой церковью», пытается освободиться от церковных установлений, которые когда-то были закреплены государственным законом, чрез распространение идеологии протестантизма. Третье течение — «широкая церковь». К нему примыкают люди, удовлетворяющиеся в области вероучения и церковной жизни в целом всем тем, что когда-то здесь сложилось в эпоху реформации.

Видная роль в этой внутренней борьбе англиканства падает на долю «высокой церкви». Она, сохраняя уклад церковной жизни, в частности богослужение, от всякого рода изменений в духе, свойственном лютеранству, добилась того, что лица, принимающие хиротонию в Англиканской Церкви, освобождаются от обязательства соглашаться с вероучением, как оно было изложено в составленных в XVI веке в духе протестантизма «членах веры».

Если учесть, что английское государственное законодательство до настоящего времени остается консервативным и существуют законы, давно утратившие реальную значимость, тогда будет понятным огромное значение нового порядка, освобождающего англиканского священнослужителя следовать вероучению «39 членов». По существу этот порядок позволяет англиканству очистить его вероучение от тех духовных ожогов, которые нанес ей истреблявший римские отступления от древнехристианских основ церковной жизни пожар реформации, и расчищает путь к сближению его с Православием.

Такова вкратце история Англиканской Церкви.

Какова же церковная жизнь в современной Англии?

Русскому православному человеку, привыкшему видеть у себя на родине храмы, наполненные народом, и самое богослужение продолжающимся 2—3 часа, а иногда и более, первое соприкосновение с церковной жизнью современных англичан может создать впечатление не в пользу последних. Английские храмы никогда не бывают так переполнены, как наши русские, и служба в них никогда не бывает так продолжительна, как у нас. Еще более странным кажется для нас, русских, видеть совершителей богослужения и мирян с молитвенно сосредоточенными лицами, неоднократно становящихся на колени и в то же время не осеняющих себя крестным знаменем.

Но если мы оставим в стороне эту обрядовую сторону англиканских христиан, сложившуюся в таком, чуждом нам виде в силу известных исторических обстоятельств, то перед нами предстанет глубоко религиозный народ. В городских ли мэриях, в ученых ли корпорациях или иных каких обществах, — всюду, где мне приходилось быть, как члену русской религиозной делегации, на завтраке или обеде, — все это всегда предвзялось и завершалось общей молитвой. В стране, где церковь имеет значение государственного учреждения, сам по себе такой порядок еще не составляет ничего удивительного, напротив, он вполне естественен. Но нужно было видеть сосредоточенные лица наших сотрапезников, их застывшие позы с немного наклоненными вперед головами и сложенными перед собой кистями рук (такова внешняя форма молитвы у англичан), чтобы понять, что в данный момент эти люди предаются молитве всем своим существом.

Эта молитвенная сосредоточенность еще сильнее чувствуется в их богослужении, когда они приступают к причащению Святых Таин. В ко-

лоссальном соборе Вестминстерского аббатства, где мы присутствовали за торжественной литургией в воскресенье 17 июля (это был день, когда в английских храмах возносилась молитва к Богу о даровании Главам правительств четырех великих держав успеха в переговорах на открывавшемся 18 июля Женевском совещании), во время причащения царила такая тишина, словно здесь не было ни одного живого существа. К алтарной балюстраде тихо подходили десятки причастников, молча становились на колени, с благоговением принимали из рук священников св. Хлеб и пили от св. Чаши и так же бесшумно отходили. Кстати, надо заметить, что в настоящее время среди англичан наблюдается большой подъем религиозного чувства, показателем чего служит отношение их к Евхаристии. Многие англичане, в особенности сторонники «высокой церкви», причащаются если не каждое воскресенье, то через воскресенье и во всяком случае не менее одного раза в месяц. Вспоминается мне, как, того же 17 июля, проснувшись рано утром в Ламбетском дворце, я спустился в нижний этаж в домашнюю (крестовую) церковь Архиепископа. Там шла литургия. Ее служил сам Архиепископ в сослужении одного молодого священника. В церкви присутствовало человек 20 молящихся, видимо, из служащих этого дворца. Я был удивлен, когда увидел, что эти люди все до единого причащались Св. Таин.

Касаясь устройства англиканских храмов, нужно сказать, что в Англии имеется много храмов, сооружение которых относится еще к до-реформационному периоду и даже к XIII—XII столетиям. С архитектурной стороны большинство храмов имеет среднюю часть или «корабль» церковный и по бокам его по одному нефу. В восточной части «корабля» расположен алтарь. Он несколько выделяется своим приподнятым полом, к которому ведут две-три ступеньки. Иконостасов в англиканских храмах нет. Престол прилегает к восточной стене храма и представляет собой довольно широкий стол, покрытый пеленой. В храме Виндзорского колледжа 4 ножки престола представляют собой вырезанные из дерева символические изображения четырех евангелистов. На престоле обычно стоит четырехконечный крест, а около престола подсвечники. Икон в нашем смысле этого слова в англиканских храмах нет. Впрочем в храме Виндзорского колледжа, в левом придельном алтаре, на престоле стоит настоящая русская работы икона Спасителя. Зато почти во всех храмах имеются изображения Спасителя, Божией Матери, Иоанна Предтечи, апостолов, сделанные на цветных стеклах окон храма. Встречаются также изображения Тайной вечери, Моления о Чаше, Рождества Христова, Крещения Господня, Сретения, Воскресения Христова, Вознесения, а иногда еще изображения ветхозаветных пророков и по сюжетам евангельских притч. Жертвенника в алтаре нет; он, как это было и в древней Восточной Церкви, расположен в западной части храма.

В средней части храма с левой стороны стоит кафедра проповедника, а самый храм занят скамьями для молящихся. В большинстве храмов скамьи стоят вдоль стен, иногда в два-три, один за другим возвышающихся ряда, словно эта часть храма действительно представляет корабль.

Богослужение в храмах совершается утром и вечером. Англиканская вечерня и утренняя сохраняют многие черты так называемых песенных последований древнехристианской церкви и имеют песнопения, общие с православной вечерней и утреней. Каждая служба начинается церемониальным входом в храм клира. Впереди несут крест и за ним идут попарно певчие, затем диакон, священники, епископ в облачениях. Англиканские диаконы носят стихарь более короткий, чем наш, скорее напоминающий наш архиерейский саккос. Поверх стихаря — небольшой орарь. Священники и епископ носят довольно короткие епитрахиль и фелонь; последняя, в отличие от нашей, не охватывает всего корпуса человека, а застегивается на плечах спереди перемычкой. Епископ, кроме того, носит на голове тиару. Посоха у него нет.

Когда клир войдет в храм, епископ или священник произносит несколько стихов из Священного Писания и молитву, каковые, по сути дела, соответствуют нашему входному стиху и молитве входа. Затем читаются краткие молитвословия и произносится общее исповедание грехов. Далее поются постижно обоими хорами положенные на этот день псалмы. Подобно тому, как в Православной Церкви каждый день читаются разные кафизмы и вся Псалтирь прочитывается в течение недели, в Англиканской Церкви также на каждый день положены особые псалмы и вся Псалтирь исполняется в течение месяца.

По исполнении дневных псалмов полагается чтение из Ветхозаветного Писания, потом поется песнь Богородицы: «Величит душа моя Господа», читается Новозаветное Писание и поется «Ныне отпускаеши». После этого вся церковь велегласно читает апостольский символ веры и молитву Господню, затем епископ или священник читает молитвы о церкви, воинствующей на земле, о мире, о даровании благодатной помощи молящимся, о королеве, о клире и народе и, наконец, читается молитва св. Иоанна Златоуста: «Иже общыя сия и согласныя даровавый...» (та, что читается у нас на литургии на 3-м антифоне). Потом словами «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами...» предстоятель отпускает народ.

Таким же порядком совершается утренняя, то есть бывает церемониальный вход в преднесении креста, читаются входные стихи и молитва, совершается общее исповедание грехов, поется постижно хорами псалом: «Приидите возрадуемся Господеви» (94) и установленные на этот день псалмы, читается Ветхозаветное Писание и поются гимн святителя Амвросия: «Тебе Бога хвалим...» и библейская песнь трех отроков: «Благословите вся дела Господня Господа...», читается Новозаветное Писание и поется песнь Захарии, отца Иоанна Предтечи: «Благословен Господь Бог Израилев...», поется псалом: «Воскликните Господеви вся земля...» (99), произносится велегласно всеми апостольский символ веры и молитва Господня и так же, как в конце вечерни, предстоятель читает молитвы и возгласом «Благодать Господа нашего Иисуса Христа...» отпускает народ.

Эта служба, как видно, также имеет общие черты с православной утреней, в частности — пение псалмов и песен трех отроков и праведного Захарии. Нашим хвалитным псалмам здесь соответствуют 94-й и 99-й, столь же хвалебные, а великому славословию — гимн святителя Амвросия. Чтение Ветхозаветного и Новозаветного Писания как на вечерне, так и на утрене, — тоже обычай, не чуждый православному богослужению. С ним мы встречаемся на вечерне в навечерие Рождества Христова и Богоявления Господня и на утрене Великой субботы.

Литургия в Англиканской Церкви по своему строю значительно отличается от принятого на православном Востоке во всеобщее одержание византийского чина. К ней ближе будет существующая в греческой церкви литургия апостола Иакова. Вообще англиканская литургия сохраняет многие черты, свойственные ранней литургии. Она не имеет проскомидии и отдельных приношений с выниманием частиц за живых и умерших, на ней нет антифонов, соответствующих нашим изобразительным.

Литургия начинается церемониальным входом клира в преднесении креста, после чего предстоятель читает молитву Господню и еще одну краткую молитву об очищении сердец молящихся благодатию Св. Духа. Затем он читает десять заповедей, данных Богом пророку Моисею, народ же на каждую заповедь отвечает: «Господи, помилуй нас и склони сердца наши к соблюдению сего закона». Чтение заповедей заканчивается молитвой предстоятеля, призывающей помощь Божию к сохранению всех заповедей Его. После этого читаются Апостол и Евангелие, произносится всеми присутствующими никео-цареградский символ веры (с упоминанием Filioque) и произносится поучение. 17 июля в Вестминстерском аб-

батстве в этот момент глава Англиканской Церкви Архиепископ Кентерберийский Джозеф Фишер приветствовал русскую церковную делегацию и призывал народ помолиться о собирающихся в Женеве Главах правительств четырех великих держав и о прибывшей в Англию русской церковной делегации. После этого глава нашей делегации Преосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский, облаченный в архиерейскую мантию, клобук и с посохом в руках, прочел приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, адресованное им главе Англиканской Церкви, и благословил молящихся. Соборный хор пропел наше богослужбное «Тон деспотин...»

После поучения поется офферторий — избранный стих одного из псалмов (со стороны своего музыкального исполнения он напоминает наши величественные напевы Херувимской). В это время диакон и причетники приносят из западной части храма к алтарю предназначенные для Евхаристии хлебы в количестве, нужном для причащения желающих, и чашу с вином. Хлеб для Евхаристии в Англиканской Церкви употребляется, как в Православной, квасный, хотя не исключается и пресный.

По поставлении хлеба и вина на престол начинается важнейшая часть литургии — освящение этих даров и причащение ими. Предстоятель возглашает: «Горé именем сердца». Ему отвечают: «Имамы ко Господу». Предстоятель: «Благодарим Господа». Хор поет: «Достойно и праведно есть тако творити». Предстоятель читает евхаристическую молитву и на словах установления таинства Господом возлагает руку на хлеб и преломляет его и возлагает руку над чашей, знаменуя этим совершение таинства. Призывания Св. Духа на освящаемые Дары англиканская евхаристическая молитва, подобно некоторым древним анафорам, не имеет, но это не значит, что англикане отрицают присутствие в их Евхаристии Тела и Крови Христовых. Исповедание этой веры выражается в словах анафоры «Дажь убо нам, премилосердный Господи, паки ясти плоть возлюбленного Сына Твоего Иисуса Христа и тако пити кровь Его, да грешные телеса наши соделаются чисты плотию Его и души наши омыются кровию Его Пречистою и да пребываем в Нем и Он в нас. Аминь».

По освящении Даров предстоятель причащается сам, затем причащаются сослужащие ему клирики и приготовившиеся к принятию Св. Таин миряне. Все причащаются двумя видами, получая от иерея в руки часть Св. Тела и испивая из чаши один глоток Св. Крови.

После того, как все причастятся, произносится молитва Господня. Предстоятель читает благодарственную молитву и поют великое слово, затем предстоятель отпускает народ.

Кроме этих общественных служб, в Англиканской Церкви существуют богослужения нарочитые — крещение, воцерковление, конфирмация, хиротонии во диакона, иерея и епископа, совершаемые на литургии: диаконская — после апостола, иерейская — после Евангелия и епископская — после символа веры перед освящением Даров, бракословение, напутствование (причащение) больных и погребение.

Таково в общих чертах богослужение Англиканской Церкви. Изложить его более обстоятельно, а также осветить на страницах журнальной статьи все стороны религиозной жизни великого народа, его запросы, настроения, духовные искания, невозможно. Эта статья касается указанных вопросов только в связи с наблюдающимся оживлением интереса англикан к Православию и православных к Англиканской Церкви. На состоявшемся 12 июля сего года в Лондоне совещании богословов Англиканской и Русской Православной Церквей был определен круг тех вопросов догматического содержания, изучение которых представителями богословской науки той и другой церкви могло бы послужить делу молитвенно-канонического общения обеих церквей. Важность этого общения в настоящее время осознается лучшими богословами и деятелями Англи-

канской и Русской Православной Церквей, и они изыскивают пути к его достижению. Эти пути, по их мнению, должны лежать не в защите или отрицании исторически сложившихся богослужебных форм и канонических форм внутренней церковной жизни, а в установлении между церквями единства понимания основ христианского вероучения, существовавших во всем христианском мире до разделения церквей. «Нам нужно становиться не на перифериях, на которых мы когда-то разошлись, а идти к центру», — сказал председательствовавший на совещании англиканских и русских богословов епископ Дюрхемский, г-н Рамсей. Эти слова г-на епископа мы, русские богословы, присутствовавшие на упомянутом совещании, поняли как подтверждение древнецерковного принципа: «в главном и существенном единство, во второстепенном свобода, в общем любовь».

Существует ходячее мнение, я бы назвал его наивным, основанное на незнании религиозной жизни Англии, — будто англикане ищут молитвенно-канонического общения с Православной Церковью по той причине, что, «оторвавшись от одного берега и не доплыв до другого», то есть порвав общение с Римом и не дойдя до крайностей протестантизма, они боятся отлива верующих масс обратно в католичество или, наоборот, растворения своей церкви в рационалистическом сектантстве, и ищут себе союзника в Православии в целях самосохранения в глазах народных масс самой церковной организации. Такое мнение, скромно говоря, можно назвать фантазией. Католичество с утвердившимся в нем учением о непогрешимости римского первосвященника не в силах вернуть теперь в свое лоно тех, кто 400 лет тому назад отпал от него именно из-за его претензий на духовную гегемонию. Что же касается рационалистического сектантства, то оно, в условиях того, что уже сделано было в Англии в эпоху реформации в области реформы богослужения и организации церковной жизни, не представляется «красивым на вид и сладким на вкус» плодом для грехопадения. То спокойное и миролюбивое взаимоотношение, которое наблюдается в Англии, например, между духовенством Англиканской Епископальной Церкви и Шотландской Пресвитерианской, говорит скорее об известной устойчивости их конфессиональных расхождений.

Эта же устойчивость сказывается в постановке богословского образования в Англии. Шотландские и английские колледжи готовят богословов вне конфессионального направления науки. В частности, здесь есть дисциплина «История христианской догматики», освещающая развитие догматического движения от первых веков христианства, и нет науки «Сравнительного Богословия», рассматривающей вероучение различных христианских вероисповеданий в их сопоставлении. Только изучив Священное Писание, Историю Церкви, Патрологию и Историю христианской догматики, Христианскую этику, Историю богослужения и Канонику, студент в последний год своего обучения в колледже изучает практическое руководство для священнослужителей той церкви, служению которой он собирается себя посвятить, — Англиканской Епископальной или Шотландской Пресвитерианской. В этих условиях молитвенно-каноническое общение православных с англиканами не могло бы иметь значения средства против распада англиканства.

Английские церковные круги заинтересованы в молитвенно-каноническом общении с Русской Православной Церковью из более высоких соображений. Им, как и нам, православным, свойственен дух христианской любви. Движимые этим чувством, они ищут молитвенно-канонического общения с Православной Церковью. По существу этот вопрос не новый. Он поднимался еще в прошлом столетии и в начале настоящего был сдвинут с места, но начавшаяся в 1914 году война и последующие за ней еще более сложные политические события, отразившиеся на международных отношениях, отложили его продвижение. Теперь этот вопрос

встает опять и в еще большей силе его значения. Теперь в каноническо-молитвенном общении двух церквей видят не только исполнение чаяний любви христианской, но кроме того еще основу для сохранения в мире великих принципов христианства, способных укрепить добрые отношения между народами во имя мира во всем мире. «Единственный путь сохранить наследие нашей веры, — говорит Архиепископ Кентерберийский г-н Джоффри Фишер, — прислушаться к внутреннему голосу последней, который велит нам искать сотрудничества, чтобы разделить с другими участие в свободе Духа Святого... Внутри границ церкви еще долго будут сохраняться различия и разделения того или другого порядка... но образом мышления в церквях, как в политических системах, должно быть, — смотреть вперед и во вне, чтобы преодолеть всякое разделение и усилить всякий вид сотрудничества, чтобы таким образом число людей Божиих возрастало, и чтобы Бог воистину был прославляем. В самом деле, мы не можем брать на себя задачу учить принципам христианства — сотрудничеству, преодолевающему изоляцию, — если мы сами не научимся проводить эти принципы в церквях»¹.

Этим Его Милость г-н Архиепископ сказал то, о чем Православная Церковь изо дня в день утром и вечером призывает нас, говоря «О мире всего мира, благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех, Господу помолимся». Будем верить, что эта молитва дойдет до Бога, и Его Промысел приведет церкви к единству веры, а народы к миру. «Да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28).

Н. Успенский,
профессор Лен. дух. академии

¹ Из речи Архиепископа Кентерберийского на открытии Сессии Синода Англиканской Церкви в Лондоне. Черч-Таймс, 8 июля 1955 года.

ВСТРЕЧА С ОБЩИНОЙ ИИСУСА ХРИСТА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

По приглашению Его Святейшества, Патриарха Русской Православной Церкви, мы прибыли, как христиане Евангелической Церкви Рейнланда и Вестфалии в Германии, в гости к православным общинам. Мы приехали издалека, в мир, совершенно нам чуждый. Этот мир был нам чужд не только потому, что две мировые войны и политические события разъединили наши народы и мы в течение многих лет не могли иметь общения между собой, но и потому, что обе наши церкви, Православная и Евангелическо-Лютеранская, имеют большие различия в своем учении, богослужении, в своей жизни и деятельности.

Но теперь получилось так, — и это было для нас замечательным даром! — что мы в Советском Союзе, в общинах Православной Церкви, нашли братьев, которые имеют Того же Господа и Спасителя, Который является Единственным Главою Церкви, — Иисуса Христа.

Трудно передать вкратце то, что мы почувствовали при этих встречах с христианскими общинами, ибо это был многогранный опыт христианского братства и общения. Мне хотелось бы в своем докладе отметить две вещи: как мы вместе молились и как мы вместе жили прощением.

Мы молились вместе; мы произносили не только «Отче наш» на своем родном языке, но и молитву Иоанна Златоуста; в этой молитве есть слова: «Господи, помилуй!» Они произносятся во время богослужений в православных общинах, эти вечно новые и вечно повторяющиеся слова, обращенные к Господу Иисусу, к Которому мы можем обращаться со всеми нашими скорбями. Эти слова шли вместе с нами и глубоко запечатались в нашем сердце: «Господи, помилуй». Так должна молиться во всем мире Община Иисуса Христа, «ибо всякий, кто призовет*Имя Господне, спасется» (Римл. 10, 13). «О свышнем мире, о спасении душ наших, о мире всего мира и благостоянии Святых Божиих Церквей Господу помолимся! — Господи, помилуй!»

А второе — это то, что вместе мы могли жить прощением. Наши братья и сестры в Русской Православной Церкви встретили нас с большой готовностью к прощению и миру. Однажды одна монахиня в монастыре сказала нам: «Мы простили вас!» А в другой раз эти слова произнесла вся община в храме с большим волнением в ответ на мои слова: «Я прошу вас, давайте простим друг другу то, что мы таили друг против друга в своих сердцах. Простите все то зло, которое наш народ сделал вам». Да, это сделал мир, «ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду... Потому что чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу в одном Духе» (Еф. 2, 14 и 18).

Так мы благодарим Бога, что Он дарует нам такой мир!

Мы благодарны нашим братьям в Русской Православной Церкви, что мы узнали это от них.

Презес д-р Вильм

«ABSOLVO TE»

Трудно при той полноте впечатлений, которую мы получили от нашего пребывания у вас, дать хотя бы в некоторой степени удовлетворительный отчет о нашей поездке. Я поэтому хочу ограничиться двумя словами и скажу о том, что произвело на меня самое сильное впечатление.

В одном женском монастыре в Киеве к нам подошла смиренная прислужница Христа (*ancilla domini*) и сказала нам: «Мы претерпели много горя, но мы все простили, ибо так повелел нам наш Господь».

Тот, кто чувствует на себе всю вину прошлых лет, кто считает себя соучастником этой вины, тот мог почерпать из этих слов всеобъемлющее прощение. Это «*absolvo te*» («я отпускаю тебе грехи», «я дарую тебе прощение»), высказанное этой христианкой от имени своего народа, было услышано христианами, которые знают о страданиях ее народа и сознают свою вину.

На прощальном банкете, устроенном Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карповым в честь нас, он говорил об отношениях между Государством и Церковью в Советском Союзе. Когда он говорил о Святейшем Патриархе Алексии, в его голосе чувствовалась большая теплота; он сказал совсем скромно: «Мы — Патриарх Алексий и я — заботимся друг о друге». В этом ответе гораздо яснее, чем в теоретических объяснениях, выявились отношения ответственных людей Государства и Церкви. А этим и были выражены отношения Государства и Церкви.

Пробст д-р Грюбер

Написано в самолете
6 сентября 1955 года

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПОСЕЩЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Самолет быстро и надежно доставил нас из Москвы через Вильнюс в Берлин и затем в Западную Германию. Мы потрясены полнотою впечатлений от нашей поездки по Советскому Союзу. Потребуется много времени, пока можно будет все это обработать подробно для докладов и бесед, дабы наши коллеги, студенты и общины смогли ознакомиться с нашими богатыми впечатлениями.

Первое, что хочется сказать в этом кратком воспоминании, это слова глубокой благодарности за раскрытые объятия и тот сердечный прием, который повсюду оказывали нам духовенство и верующие Православной Церкви. Сейчас настало время, когда христианские церкви всего мира сильнее, чем в прошлые века, чувствуют свое общение в Едином Господе Иисусе Христе. Но Господь посылает нам через Своего Святого Духа великую милость: христиане различных церквей и народов признают себя братьями и встречаются как братья. Поэтому наши сердца преисполнились благодарности к Богу, когда Его Святейшество, Господин Патриарх Алексий, на прощальном обеде сказал: «Я радуюсь, что мы нашли друг друга как братья. Мы будем и в дальнейшем посещать друг друга и углублять наше общение, учрежденное здесь. Мы стоим на общем основании». Об этом основании говорит святой апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (3, 11). Чем больше церкви и вероисповедания будут чтить Одного Господа, тем теснее будет в Нем община верующих. «Но истинной любовью все возвращали в Того, Который есть Глава, Христос» (Ефес. 4, 15).

С другой стороны, сердца наши наполнились большой благодарностью и глубокой радостью, когда мы почувствовали ту силу любви и прощения, которая вырастает из христианской веры. Мы поняли это при нашем посещении, что потрясло нас до глубины души. Ведь еще недавно было такое время, когда война и насилие несли тяжкие муки нашим народам, а особенно наши люди заставили страдать русский народ. Но Любовь Христа оказалась сильнее ненависти и законов о возмездии, царящих в этом мире. Из Его Свидетельства о прощении вырастает стремление и сила к взаимному прощению. То, что мы пережили во время богослужения в церквях и в часы отдельных бесед, можно отнести к высшей точке нашей поездки. Поражает также удивительное стремление к миру и взаимопониманию у всех людей, с которыми мы встречались.

Наше посещение имело целью ближе ознакомиться с религиозной жизнью Православной Церкви. Это нам вполне удалось. Но мы благодарны еще и за то, что наряду с этим ознакомились со многими сторонами жизни и достопримечательностями Советского Государства. Вообще следует сказать, что все наши желания исполнялись с большой готовностью. Наши гостеприимные хозяева буквально читали по нашим глазам наши желания и спешили их выполнить. Было радостно видеть, что Православная Церковь в настоящее время ведет богатую религиозную жизнь, что она располагает достаточным количеством священнослужителей, что Государство уважает ее внутреннюю свободу и поддерживает ее требования.

Трудно говорить об отдельных подробностях после стольких посещений различных городов. Каждый день происходило что-нибудь новое и интересное. Лента событий развернулась во всю ширь — от торжественных богослужений в соборах до посещения деревенской церкви в колхозе, от официальных приемов до непринужденных разговоров на палубе парохода, от Черного моря до Балтики.

Культурные впечатления также очень сильны. Посещения Эрмитажа, Кремля и Третьяковской галереи оставляют неизгладимое впечатление. Нельзя забыть замечательный балетный спектакль в последнюю субботу. Программа нашей поездки была богатой, разнообразной и поучительной. Мы благодарны, что мы так много увидели из жизни Православной Церкви и Советской страны; мы переносились на дальние расстояния с помощью самолетов. Мы должны с благодарностью упомянуть и о том, что мы посетили Лютеранскую церковь в Риге и общину баптистов в Москве.

Русское гостеприимство пользуется заслуженной славой. О нем говорят словами пословицы. Но когда сам испытываешь на себе это гостеприимство, оно поражает своим великолепием.

Да углубит дальнейший богословский и церковный обмен наше начатое общение! Да благословит Господь это общение, чтобы развитие его явилось вкладом в дело взаимопонимания народов и мира во всем мире!

Д-р Фридрих Ланг,
профессор Высшей Церковной Школы в Вуппертале

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА

Я хочу отметить три особенности, поразившие меня во время моего второго посещения Русской Православной Церкви в августе—сентябре 1955 года.

1. Мы заметили особую тесную связь между священником и верующими. Мы посетили украинский колхоз и видели, как один священник вместе с рабочими строил новую деревенскую церковь. Во многих больших городах священники во время богослужения обращались к верующим с речью. Верующие (прихожане) обступали его и отвечали самым непринужденным образом на слова священника. Услышав тексты из Библии, они крестились или кланялись. При важных сообщениях они громко

говорили «спасибо!» Такое живое и свободное общение между пастырем и паствой напоминало собрание общины ранних веков христианства. Особенно интересно было присутствовать при пении верующими церковных молитв. Это пение также происходило совершенно непринужденно во время богослужения. Православные песнопения содержат много цитат из Библии, поэтому к таким песнопениям приспособлены соответствующие важные библейские тексты.

2. Мы заметили особую тесную связь между старым и новым в Советском Союзе. Один из членов нашей делегации сказал: «Русский народ совершенно исключительно умеет связывать противоположности между собой». Например, в Кремле над всем возвышается большая колокольня «Иван Великий». Золотой купол с золотым крестом на маковке недавно заново позолочен на государственные средства. А вокруг этого золотого креста, примерно метров на десять ниже, виднеются красные советские звезды на Кремлевских башнях. Никто не считал за нужное соорудить более высокие башни для этих знаков Советской власти или сделать Ивана Великого более низким. По моему мнению, это указывает на внутреннюю прочность новой системы и уверенность ее в себе: она не считает теперь нужным доказывать свою силу путем разрушения старого.

Таким же образом стоит неизменно в течение ста лет мощный памятник основателю русского государства и первому русскому христианину, великому князю Владимиру Святому в Киеве над Днепром, а рядом с ним возвышается крест, который князь Владимир держит в своей руке. По вечерам на этом кресте сверкает множество электрических лампочек.

Более ста лет также неизменно стоит перед Адмиралтейством в Ленинграде колоссальная гранитная колонна. На этой колонне изображен ангел с крестом. Прежде эту колонну называли Александровской колонной, в честь царя Александра I; затем ее стали называть колонной Мира, а теперь старое ее название постепенно возвращается. Мы видели в Ленинграде также знаменитые памятники Петру Великому и Николаю I. Известный в русской литературе Невский проспект, главная улица Ленинграда, одно время называвшаяся Октябрьским проспектом, удержала свое старое название. Связь старого и нового заметна также в православном богословии и в Церкви. В духовных академиях и в монастырях подрастает энергичная, здоровая молодежь со светлыми ласковыми глазами. Эта молодежь, после трудных лет гражданской войны и второй мировой войны, начала совершать новый подъем в благодарном содружестве со своими духовными отцами. Да соединятся все эти различные духовные силы Русской Православной Церкви, да используют они все свои возможности для роста и процветания Церкви и богословия, для блага советского русского народа и для соединения всех народов!

3. На Балтике (в Латвии) мы увидели искреннее содружество между евангелическим и православным духовенством. Члены духовенства посещают друг друга во время богослужений и праздников. Для нас это явилось залогом того, что зародившиеся при встречах в течение этих последних лет взаимопонимание и дружба между Русской Православной Церковью и Евангелической Церковью в Германии также будут расти и крепнуть. Обе стороны искренно желают этого для славы нашего Общего Господа Иисуса Христа и для укрепления мира на земле.

В заключение мне хочется сказать: замечательная вторичная встреча с русскими городами и полями, реками и морями, а особенно с друзьями, с которыми мы познакомились в прошлом году, — если мне дозволено будет так выразиться, друзьями из Церкви и Государства, — глубоко сохранится в сердце и с Божией помощью принесет свои плоды.

Хильдегард Шедер

МОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Желая кратко изложить свои самые сильные впечатления о Русской Православной Церкви во время нашей 16-дневной поездки в СССР, я должен отметить три момента:

1. Сильное впечатление произвел на меня Святейший Патриарх Алексий. Всем нам было очень важно познакомиться с духовным Главою большей части Всемирного Христианства. За то краткое время, которое мы провели вместе с Его Святейшеством, мы поняли, что Патриарх Алексий стоит во главе Церкви не только в силу своего внешнего положения и канонических оснований, но также благодаря своим внутренним качествам и духовному авторитету.

2. Повсюду, где мы были, мы видели во время богослужения живую общину. Эти молящиеся и поющие общины растрогали нас до глубины души. Церковь, на богослужениях которой молятся такие общины, щедро благословенна Господом.

3. Меня особенно порадовали бесчисленные и проведенные в хорошем дружеском духе личные беседы. Ведь основной целью нашей поездки не являлось определение состояния Русской Православной Церкви; мы искали прежде всего человека и христианина. И мы особенно радуемся тому, что нашли его во многих местах.

Мне очень хотелось бы продолжить в ближайшее время такие обоюдные визиты, которые углубляют и укрепляют доверие и братское общение между Русской Православной Церковью в СССР и Евангелической Церковью в Германии.

Гюнтер Хейдтманн

ПРИЕМЫ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Генеральный Секретарь Комитета борьбы за мир методистских церквей США и член Национального Совета церквей Христа в Америке д-р Ш. Фр. Босс 29 июля был принят в Московской Патриархии Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем и имел с ним продолжительную беседу о методах борьбы за мир. Д-р Босс подробно рассказал о проявлениях миролюбия у американского народа, о работе христианских церквей США в борьбе за мир и интересовался деятельностью Русской Православной Церкви и других христианских церквей Советского Союза в деле защиты мира. Он подчеркнул желательность предстоящего обмена делегациями христианских церквей США и Советского Союза.

Беседа протекала в дружественной обстановке.

* * *

12 октября сего года Московская Патриархия принимала у себя вторую экскурсию духовенства Западной Украины и Закарпатья в составе протоиереев: М. П. Беца, А. А. Лошнего, С. И. Маркевича, Н. И. Павлюсюка, И. П. Ткача и священников: П. М. Билинского, Л. А. Борса, Я. Е. Рокитского и В. М. Терпая. До прибытия в Москву экскурсанты провели три дня в Киеве. 18 октября они выехали в Ленинград, откуда через три дня направились к местам своего служения.

* * *

13 октября сего года Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и протоиерей И. М. Малюшицкий приняли парламентскую делегацию Великого Герцогства Люксембургского во главе с Председателем Палаты депутатов Эмилем Рейтером.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

10 октября сего года на приеме, устроенном Министром Иностранных дел СССР В. М. Молотовым в честь Министра Иностранных дел Канады Л. Б. Пирсона, в числе других приглашенных лиц присутствовал Экзарх Московской Патриархии в Северной и Южной Америке архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис.

* *
*

13 октября сего года Митрополит Елевферий присутствовал в числе других приглашенных лиц на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Министром Великого Герцогства Люксембургского в СССР Ренэ Блюмом по случаю пребывания в СССР Люксембургской парламентской делегации.

* *
*

14 октября сего года на приеме, устроенном Председателями Постоянных Комиссий Верховного Совета СССР А. М. Софроновым и М. А. Ясновым в честь парламентской делегации Великого Герцогства Люксембургского, в числе других приглашенных лиц присутствовали Представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий, Управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и протоиерей И. М. Малюшицкий.

* *
*

22 октября сего года на приеме, устроенном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в честь Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну, прибывшего в Советскую страну с визитом доброй воли, присутствовал представитель Патриарха Московского и всея Руси Митрополит Елевферий.

* *
*

2 ноября сего года Святейший Патриарх Алексий присутствовал в числе других приглашенных лиц на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Бирманского Союза в СССР У Монг Оном в честь гостившего в Советской стране Премьер-Министра Бирманского Союза У Ну и его супруги До Мья И.

«ЕДИНАЯ ЦЕРКОВЬ»

ОРГАН ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА ПРАВОСЛАВНОЙ
КАФОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В АМЕРИКЕ. 1955 ГОД. №№ 1, 2, 3, 4,

Журнал «Единая Церковь» издается на русском и английском языках. В нем помещаются Указы Московского Патриарха и распоряжения Экзарха, статьи богословского характера, проповеди Экзарха, и его обращения к пастве, информация о жизни Церкви-Матери и другие материалы.

В первом номере этого журнала содержится краткая биография вновь назначенного на пост Экзарха, после почившего Митрополита Гермогена, архиепископа Алеутского и Северо-Американского Бориса. Здесь же напечатано и его первое обращение к пастве. «Я выражаю пожелание, — пишет архипастырь, — чтобы мир Христов снизошел на вас, на ваши семьи и дома, на всю страну сию, и на весь американский народ... Я приехал сюда не для того, чтобы кого-либо судить, — моя цель молиться с вами. Хотелось бы, чтобы мы оставили всякую политику, чтобы все помыслы свои посвятили деланию на ниве Христовой ради вечного спасения».

В рассматриваемых номерах журнала «Единая Церковь» дается информация о всех выдающихся событиях в Русской Православной Церкви; здесь мы читаем о торжествах по случаю десятилетия интронизации Святейшего Патриарха Алексия, о его жизненном пути и служении, о посещении Патриархом Антиохийским Александром III Советского Союза и о впечатлениях высокого гостя от нашей церковной жизни. Большая заметка «Будние дни в храмах православной Москвы» знакомит наших американских собратьев с богослужениями, состоянием храмов и настроением верующих православной Москвы.

В первых двух номерах журнала напечатана большая статья Святейшего Патриарха Сергия: «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам».

Интересны своим живым чувством «Письма из России». В них возвратившиеся из Америки на родину члены клира и рядовые верующие делятся со своими далекими братьями впечатлениями о жизни Русской Православной Церкви.

Свящ. И. Потапов

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции А. В. Ведерников

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь).

